

Святитель Макарий Коринфский
Добротолюбие. Том IV
Серия «Добротолюбие. В 5 томах», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436535

Добротолюбие: дополненное. В 5 тт. / В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Том IV.: Сибирская Благовонница; Москва; 2010
ISBN 978-5-91362-312-6

Аннотация

Сборник аскетических творений отцов IV–XV вв., составленный святителем Макарием, митрополитом Коринфским (1731–1805) и отредактированный преподобным Никодимом Святогорцем (1749–1809), впервые был издан на греческом языке в 1782 г.

Греческое слово «Добротолюбие» («Филокалия») означает: любовь к прекрасному, возвышенному, доброму, любовь к красоте, красотолюбие. Красота имеется в виду духовная, которой приобщается христианин в результате следования наставлениям отцов-подвижников, собранным в этом сборнике. Полностью название сборника звучало как «Добротолюбие священных трезвомудрцев, собранное из святых и богоносных отцов наших, в котором, через деятельную и созерцательную нравственную философию, ум очищается, просвещается и совершенствуется».

На славянский язык греческое «Добротолюбие» было переведено преподобным Паисием Величковским, а позднее большую работу по переводу сборника на разговорный русский язык осуществил святитель Феофан Затворник (в миру Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894).

Настоящее издание осуществлено по изданию 1905 г. «Изданием Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря».

Четвертый том Добротолюбия состоит из 335 наставлений инокам преподобного Феодора Студита. Но это бесценная книга не только для монастырской братии, но и для мирян, которые найдут здесь немало полезного, поскольку у преподобного Феодора Студита редкое поучение проходит без того, чтобы не коснуться ада и Рая, Страшного Суда и Царствия Небесного. Для внимательного читателя эта книга послужит источником побуждения к покаянию и исправлению жизни.

По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

Содержание

Святой преподобный Феодор Студит	5
Очерк жизни св. Феодора Студита[1]	5
Святого отца нашего Феодора Студита подвижнические монахам наставления	13
1[2].	13
2.	13
3.	14
4.	15
5.	16
6.	17
7.	18
8.	19
9.	19
10.	20
11.	22
12.	23
13.	24
14.	25
15.	26
16.	27
17.	28
18.	29
19.	30
20.	31
21.	32
22.	32
23.	33
24.	34
25.	34
26.	35
27.	37
28.	37
29.	38
30.	40
31.	41
32.	42
33.	42
34.	44
35.	44
36.	45
37.	46
38.	47
39.	48
40.	48
41.	49
42.	49

43.	51
44.	52
45.	53
46.	55
47.	56
48.	57
49.	58
50.	59
51.	60
52.	61
53.	63
54.	64
55.	65
56.	67
57.	68
58.	69
59.	70
60.	71
61.	71
62.	72
63.	73
64.	74
65.	76
66.	77
67.	77
68.	78
69.	79
70.	80
71.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Святитель Макарий Коринфский Добротолюбие. Том IV

Святой преподобный Феодор Студит

Очерк жизни св. Феодора Студита¹

Св. Феодор, сын высокородных и сановитых родителей (отец его заведовал сбором царских податей), воспитан был в добром наказании христианском, научился всей премудрости Еллинской, явился ритором прекрасным, и философом изрядным, и вместе с тем богословом просвещенным. Когда при Константине Копрониме особенно усилились гонения иконоборческие, родители его, оставя мир, прияли иноческое житие; а св. Феодор оставался в Константинополе заканчивать свое образование. После Копронима царил сын его Лев, также еретик, а после него супруга его Ирина с сыном своим Константином.

Ирина хранила православие, как и сын ее; и со св. патриархом Тарасием собрала Собор свв. отцов, Вселенский седьмой, на коем осуждена и проклята иконоборческая ересь. На сем Соборе был Платон, дядя преп. Феодора по матери, который по окончании Собора взял с собою в пустынь св. Феодора и братьев его Иосифа и Евфимия, решившихся принять иночество, и поселился с ними в Саккудионе, прекрасном месте, возвышенном, окруженном лесом и богатом водою. Место было уединенно, и вход туда пролегал одною тропею. Оно полюбилось им, и они устроили там монастырь и церковь святую во имя св. Иоанна Богослова. К ним стали собираться братия, и монашеская жизнь пошла добрым порядком под руководством мудрого Платона.

Св. Феодор, всех превосходивший образованием и дарованиями, по пострижении паче всех преуспевал и в подвижничестве, измождая плоть свою пощениями, бдениями и трудами по монастырю, самыми низкими и тяжелыми: ибо рубил дрова, носил воду, копал землю в саду и огороде и унавоживал ее, обучая себя смирению. Наипаче же заботился он о благоустройении нрава благочестного и Богу любезного. Для того законом имел каждый день исповедовать старцу своему Платону все помышления и движения сердца, и одобренное усовершенствовать старался, а неодобренное исправлять. Каждый также день определял он некое время на богомыслие и умную молитву, да един единому предстоя Богу умом невозмущенным, тайное некое приносит Ему служение. Любил он прочитывать Божественное Писание Ветхого и Нового Завета и творения свв. отцов, особенно св. Василия Великого, и из него его правила и уставы иноческого жития, которые читал так высоко и так почитал необходимыми, что того, кто не исполняет их, монахом не признавал.

Блаженный старец Платон, видя такое преуспеяние в подвижничестве св. Феодора, положил облечь его в сан священства: что и совершил св. Тарасий патриарх по его представлению и ходатайству. Святой же Феодор, прияв таким образом рукоположение не столько волею, сколько нуждою, не только ни в чем не ослабил себе, но еще на вящие простерся подвиги, и был для всех примером доброго иночества, и имел многих себе подражателей и в своей обители, и в других.

По довольном времени блаженный старец Платон, чувствуя старческие немощи увеличивающимися, восхотел устраниваться от дел и последние годы прожить на безмолвии, оставив преемником своим св. Феодора. Случилось ему заболеть, и он, призвав братию, сказал

¹ Жизнь написана монахом Михаилом. См. в *Patrologiae Graecae Migne* – т. 99. Здесь – извлечение.

им, что болеет, и кто знает, чем кончится болезнь; почему желал бы избрать себе преемника, и спросил: кого бы желали они? Они все в один голос сказали: Феодора. – Ему блаж. Платон и передал власть и все заботы настоятельства, а сам устранился на покой.

С первых же дней в сем чине св. Феодор как свои увеличил подвиги, так и от всех требовал строгого исполнения уставов иноческого жития; особенно же вооружался против беспечности, или внешней только исправности, и любостяжания. Братия иные роптали, однако ж понемногу исправлялись. И обще говоря, подвижничество в обители приподнялось.

Так хорошо дела шли у св. Феодора внутри обители. Совне же скоро начались скорби и утеснения. Первым поводом к тому послужил незаконный брак юного царя Константина, нещадно обличаемый св. Феодором. Он был женат на дочери Филарета Милостивого Марии. Но потом полюбилась ему другая, и он женился на ней, оставя первую. Брак совершил некий Иосиф, экононом церковный, помимо воли патриарха Тарасия, который после того всячески старался расторгнуть сей брак, но не успел; и, боясь большего зла: ибо царь грозил поднять иконоборство, перестал докучать ему об этом.

Но блаж. Феодор не молчал; особенно потому, что и вельможи с сановниками то же начали делать. Боясь потому, чтоб такое беззаконие не превратилось в закон, св. Феодор писал ко всем монахам, чтоб они царя почитали отлученным от Церкви, или самоотлученным, как делом своим себя подклонившего под кару отлучения. Это разгласилось; дошло и до царя.

Царь сначала скорбел об этом; потому что новая его жена Феодотия была сродни блаж. Феодору по матери. Надеясь впрочем ласканием помирить его с собою, велел прелюбодейной супруге своей послать ему побольше подарков с прошением молитв его за себя и за род свой.

Но блаженный не только подарков, но и посланных с ними не принял на глаза. – Царь задумал как-нибудь самому повидать святого и поговорить с ним. Для того устроил проезд мимо обители его, как будто по делам куда ехал, в надежде, что св. Феодор выйдет к нему с братиею для царственного приветствия и пригласит в обитель. Но святой, узнав о том, велел запереть ворота и не отпирать, сколько бы ни стучали. – Те постучали-постучали и отошли ни с чем.

За это воспылал гневом царь на преподобного и послал избить его и послать в заточение. – Прибыли, избili так, что плоть раздроблялась от ран, и земля обагрилась кровию, – и отослали в Солунь. В то же время разослали в заточенье и всех начальнейших отцов обители, числом до одиннадцати. Св. Феодор благодушно терпел все; и к братьям страждущим писал, утешая их и убеждая переносить постигшее их горе благопокорливо. «Богу так угодно, а что от Бога, то все во благо нам, если смиренно благопокорствуем». – Писал он и к Папе, и от него получил утешительный ответ с похвалою за ревность по Богу и мужество непоколебимое.

Царь между тем жил дурно, а царством правил еще хуже. За что свергнут с престола и скоро умер. Царство перешло опять в руки матери его, Ирины, восстановившей иконопочитание. Она тотчас возвратила всех, заточенных сыном ее к своим местам. Св. Феодор опять собрал расточенных чад своих; и жизнь иноческая снова потекла у них в добром порядке.

Но спустя несколько лет нашло другое горе, не столько тяжелое, сколько хлопотливое: Агаряне подходили к Царю-граду. Не желая подвергать себя бедам от их рук, св. Феодор оставил свой Саккудион и переселился в Царь-град, – где царица и св. Патриарх отдали ему Студийский монастырь, из которого иноки были разогнаны Копронимом иконоборцем, а новые еще не набрались: было там в это время только человек двенадцать.

Приняв обитель сию, св. Феодор требовавшее исправления обновил, недостающее пристроил, разместил свою братию, и иноческое житие пошло в нем обычным чередом. Братство множилось, и скоро возросло до тысячи. Не имея возможности за всем присмотреть своим глазом, святой разделил труд сей с другими достойнейшими старцами, коим

поручил блюдение должного порядка по разным частям монастырских послушаний, и для каждого из них написал подобающие правила. Особенно заботился преподобный, чтобы братия не имели нужды выходить в город по каким-либо потребам. Для чего завел в монастыре всякого рода поделия: свои у них были портные, сапожники, столяры, стекольщики, кузнецы, каменщики, и проч. и проч. Братия определялись к сим занятиям по своим способностям и склонностям, имея во главе особого распорядителя и блюстителя. Все делалось, как и в мире, но не по-мирски. Повсюду царствовали благочиние и благоговение: руки на дело простирались, а в устах всегда имелись молитва Иисусова и Давидские псалмы. – Всякое, большое и малое, нарушение порядка наказывалось определению епитимиею. Чтоб в этом реже настояла необходимость, преподобный всегда в поучениях своих, излагая общие христианские и иноческие законы, касался и тех правил, коими определялись порядки жизни у него в монастыре. Этим освежалась память о достоудном и оживлялась у каждого ревность являть себя исправным во всем, даже малейшем.

Между тем Никифор тиран низверг с престола царицу Ирину, и первым делом его было возмущение Церкви восстановлением своею властью Иосифа, придворного иерея, венчавшего Константина с Феодотию и за то лишенного сана, – в противность канонам св. Церкви. Патриарх Никифор, бывший по св. Тарасии, муж достойнейший, сопротивлялся этому, сколько мог; но потом, видя ярость царя и опасаясь от него худшего чего для Церкви, принял в общение Иосифа.

Но св. Феодор не уступал; и явно обличал неправость царя. Разгневанный тем царь послал св. Феодора в заточение. То же сделал он брату его Иосифу, и старцу Платону, и другим многим инокам Студийским.

В то время напали на Фракию соседние варвары; и царю надо было идти против них. Пред выходом посылал он к св. Феодору ласканием и угрозами склонить его к единомыслию с собою. Но св. Феодор, Духом Божиим движимый, ответил ему так: «надлежало тебе, царь, идя на брань, покаяние принести и исправить то, что разорил ты в Церкви Божией. Но как ты этого не сделал; то ведая ведай, что не возвратишься ты с брани живым. Таково о тебе праведное определение Божие».

И действительно царь убит был на брани. По нем приял царство сын его Ставрикий; но и он скоро умер от раны, полученной на войне. На царство избран был некто Михаил Киропалат, муж воистину царской власти достойный, благой и правоверный. – Он возвратил из заточения св. Феодора и всех, которые вместе с ним подвергались ему; почтил их честью и разделение церковное уничтожил. Иосиф же, как непотребный член, опять отсечен был от Церкви.

В это время священный оный и достохвальный старец Платон отошел ко Господу и погребен был честно самим Патриархом, в Студийской обители.

По преставлении духовного отца своего Платона св. Феодор с братиею два только года пожил в мире и спокойе. Потом восстала опять иконоборческая буря и возмутила всю Церковь. Произвел ее новый царь Лев Армянин. Он был военачальником в восточных странах и возмутился против благоверного царя Михаила, который, во избежание междоусобной войны, сам сложил с себя царскую багряницу и облекся в иноческую власяницу, предоставив царство взбунтовавшемуся тирану.

Этот Лев сначала показывал себя благоверным и кротким; а когда укрепился на царстве, начал хулить св. иконы и порицать иконопочитание. Св. патриарх Никифор, раскрывая пред царем истинный смысл иконопочитания, убеждал его не нарушать мира Церкви противлением ее учению о сем предмете. Но царь ничему не внимал, а напротив своим авторитетом царским думал всех заставить подчиниться его мудрованию. Для чего собрал всех нарочитых священников и иноков, и св. Патриарха с ними, равно как и св. Феодора, явно пред всеми открыл свое зловерие, похваляя нечтущих св. иконы и укоряя почитающих их. В

основание такого мудрования выставлял он преимущественно вторую заповедь: *не сотвори себе кумира, ни всякого подобия*, и проч. Прилагал и такие соображения: как можно описать Неопisanного и на иконе в локоть поместить Невместимого? Как именовать Богом изображенного красками?

Отцы духовные почтительно объясняли царю, что ветхозаветные законоположения обязательны для христиан не безусловно, что иконы изображают Бога не яко неопишемого и невместимого, а как Он благоволил являть Себя святым и особенно как Он открыл Себя в воплощении, и что Богом именуют они не доски и краски, а Того, Кто изображен на иконах, к Нему возносясь мысленно при воззрении на изображение Его. Они разнообразно предлагали такие мысли; святой же Феодор, как бы сочетавая все их воедино, пространную сказал речь в вразумление царя.

«Откуда тебе, о царю, пришло недоброе умышление – внести еретическое повеление в св. Церковь и разодрать благолепную ризу ее, вышнюю благодатию и апостольским и отеческим учением сотканную? – От ветхого ли закона мудрствуешь? Мудрствуй разумно. Рассмотрим все места Ветхого Завета, в коих запрещается творить образы и подобие и почитать их, – о чем они говорят? – О том, что, сделав какой-либо образ и подобие, не следует почитать его богом и божеское ему воздавать поклонение, а не о том, будто не должно делать и иметь образа и подобия и чтить их. Святая же Церковь не боготворит сделанные руками образа и подобия, а только чтит их, как изображения того, что досточестно. Следовательно, как заповедь вторая, так и все места ветхозаветных писаний, подобные сей заповеди, которых много множество, не относятся к иконам св. Церкви. К ним относятся, – скажу например, – повеление Божие сотворить подобия Херувимов и поставить их на самом почетном месте, над кивотом, и повеление еще сделать змия и благоговейно воззреть на него во избавление от ужаления змиинного, и подобное...

Итак ветхий закон не отменяет делания икон и почитания их, когда то и другое совершается с разумом. А в Новой Благодати что видим? Сам Господь и Спаситель наш изобразил Себя на убрусе и послал к Авгарю, который от прикосновения к нему получил исцеление; св. Лука написал подобие Матери Божией с Предвечным Младенцем на руках, и когда представил Ей, Она изрекла на него благословение Сына Своего и Бога; после сего в Церкви Божией не переставали быть иконы святые, из коих многие являлись чудодейственными и доселе пребывают такими. Не светлее ли солнца все сие показывает, что иконописание и иконопочитание не человеческого, а божеского суть происхождения? – А что ты говоришь: не хочу, чтобы невидимое и неопишанное Божество было изображаемо красками; то и мы так же веруем, что Божество невидимо и неопишанно, изображаем же на иконах Божество не как Оно есть в существе, но как благоволило явить Себя нам особенно в воплощенном домостроительстве. Порицающий икону Христа Спасителя порицает самое воплощение Владычнее».

Выслушав все сие, царь разгневался и сказал преподобному Феодору: «я давно знаю, как ты сварлив и горд, думая, что умнее тебя никого нет; и ныне так дерзко говоришь со мною, как с простым человеком, что тебя сейчас следовало бы наказать. Но щажу тебя, пока точнее раскроется и сознается правость нашего мудрования; и если тогда не покоришься, не жди милости».

После сего, бывшие тогда в палате царской отцы положили: не говорить более ничего. Что говорить тому, кто не вразумления ищет, а хочет властительски насиловать веру? Блаженный же Феодор сказал: «разумей, о царю, и внемли! Дело веры св. Церкви разбирать и устроить – не твое дело. Твое дело мирские порядки блюсти. Веру же и св. Церковь держать в должном чине есть дело пастырей и учителей церковных. Послушай Апостола, который говорит: *положи Бог в Церкви, первое Апостолов, второе пророков, третье учителей*, и проч. (1 Кор. 12, 28). Видишь? – Учителей, а не царей. – И другие места Писания повелевают церковные дела править пастырям и учителям Церкви, а не царям».

Царь сказал: уж не ты ли изгонишь меня из Церкви? – Святой ответил: «нет, не я. Изгоняют из Церкви законы божественных Апостолов и святых отцов. Им следуя, и мы утверждаем, что если и Ангел с неба станет благовестить нам что-либо противное вере, анафема да будет. Итак, если хочешь быть внутри Церкви Христовой с нами, поклоняющимися иконе Христовой, то последуй во всем Патриарху и с ним сущему священному Собору».

От этих речей царь пришел в ярость и всех изгнал от себя. – Вслед за сим начало разглашаться по городу чрез греческого епарха царское повеление, чтоб никто не смел толковать или споры заводить о вере, но чтоб все следовали воле царя. Дошло это до слуха и св. Феодора. И он сказал передававшим сие: *праведно ли есть вас послушати паче, неже Бога, судите* (Деян. 4, 19)? Лучше дать себе язык урезать, нежели молчать и не защищать истинной веры, когда покушаются извратить ее. – С сих пор стал он небоязненно всех учить и убеждать крепко держаться правой веры, отцами преданной: одних к себе призывал, к другим сам ходил, к третьим писал послания; ходил нередко и к Патриарху, и чтоб соутешиться общею верою, и чтоб воодушевлять его к благодушному претерпению предлежащих скорбей и гонений.

Эти гонения и скорби скоро настали: Патриарх был низложен и изгнан из Царя-града, и все другие православные архиереи осуждены на заточение; иконы же были поносимы, повергаемы на землю и попираемы ногами и огню предаваемы; и общее по городу поднялось смятение. Видя сие, преподобный Феодор глубоко болезновал душою и, противопоставляя явному поношению икон явное их почитание, положил в наступивший праздник Ваий совершить крестный ход вокруг обители, в коем братия, взяв иконы и подняв их вверх, пели на ходу: «Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий», и другие подобные песни.

Узнал об этом царь и послал к нему грозные прещения, что если не перестанет защищать иконопочитания, то встретит заточения, раны и смерть. Как святой не мог перестать делать это и словом и писанием; то был осужден на заточение, отправлен в Аполлонию (Асийскую или Вифинскую) и заключен в темницу в крепости, Метоба называемой.

Однако ж он и отсюда всюду рассылал послания, убеждая строго держаться держимого Церковию иконопочитания. Дошли и до царя послания его; и он тотчас послал некоего Никиту, сына Алексея, перевести преподобного дальше оттуда, в место, Вонита называемое, и заключить там в темницу с строгим запрещением беседовать или писать об иконопочитании! Когда посланный передал ему волю царя, он отвечал: перемену места с радостью принимаю, ибо Бог везде есть; но не говорить и не писать не могу; и, по переводе в другое место, действительно говорил и писал.

Узнав об этом, царь в гневе послал к преподобному опять того же Никиту – наложить на него лютые раны. Когда посланный сказал об этом св. Феодору, он с радостью сам скинул одеяния и подставил тело свое на биение. Но у Никиты, когда увидел он, как измождена плоть преподобного, рука не поднялась уязвить ее. И он возвратился не коснувшись святого.

Святой же, оставшись, опять небоязненно распространял истину относительно св. икон, пространно беседуя с теми, кои приходили к нему, и пиша всюду. Писал он и к патриархам Иерусалимскому, Александрийскому, Антиохийскому и Римскому, описывая, что делается в Царе-граде и прося их помочь Православию и молитвами, и делом.

Случилось зайти к нему некоему клирику Асийской церкви, который, послушав бесед святого, отверг иконоборную ересь и обратился к Православию, – возвратившись же в свое место, обратил и другого клирика. Узнав об этом, епископ пожаловался на преподобного царю; и царь предписал Асийскому воеводе обложить лютыми ранами св. Феодора. Воевода послал одного из своих дать преподобному 50 ран. Но посланный и этот, возрев на обнаженное тело преподобного, устыдился поднять руку и, поклонившись ему, возвратился, не исполнив злой воли царя.

Не успел этот посланный возвратиться к пославшему его, как к св. Феодору явился новый посланец от самого царя, именем Анастасий, лютый и бессердечный, который своими руками избил святого, дав ему до 100 ран; то же сделал и ученику его Николаю; и заключив затем обоих в темное и тесное место, повелел крепко держать их во всякой нужде, – и удалился. Приказ этот жестокий исполняем был строго: темно, смрадно, сыро; в малое оконце бросали им по небольшому ломтю хлеба, недостаточному и для одного, и подавали кружку воды, иногда чрез день и более, как будто имелось в виду голодом уморить их; болезнь от ран и грубости от прислужников увеличивали тесноту сию. В такой нужде св. Феодор положил, воодушевляясь верою, питаться только Пречистым Телом Господа от запасных даров, которые имел с собою, – все же подаваемое отдавал ученику своему.

По довольном времени проезжал тем местом какой-то царский вельможа и, узнав об участии преподобного с учеником, велел облегчить их страдания; давать побольше пищи и питья и обходиться с ними помилостивее. Так прошло более трех лет. Тут попало в руки царя одно из посланий св. Феодора, в котором обличалось нечестие царя и давалось наставление крепко держаться Православия и мужественно претерпевать за него гонения и муки. Разозлился царь и послал какого-то зверонравного вельможу – показать преподобному послание, и удостоверившись, что оно его, избить его до последнего издыхания. Преподобный признал послание своим, – и был избит безжалостно и оставлен еле дышащим. Также поступлено и с учеником его. Насытив свое злонравие, посланец возвратился к пославшему; а страдальцы, благодушно пострадав за истину, начали пещись друг о друге. Св. Феодор не мог двигаться и лежал в изнеможении еле дыша, ни пищи не принимая, ни питья. Ученик был немного крепче, и забыв о себе, всю заботу обратил на святого, и питая и напоая его ячменным отваром с какою-то травой. Когда святой несколько оправился, тогда в свою очередь помогал и он ученику, особенно в уходе за ранами. Они очищали друг у друга раны и обрезывали висевшие клоки тела, омывали нагноения и намащали язвыны, чем могли.

Так промучились они девяносто дней и еще не совсем поправились, как прибыл от царя еще посланец, жестокий и бесчеловечный, с повелением отвести страстотерпцев в Смирну. Это совершено под немилостивую стражею, с лишениями, озлоблениями, нуждами и всяким изнеможением. Только особенная помощь Божия дала страстотерпцам силу дойти до назначенного места. Здесь они отданы были в руки епископу, человеку злому, зловерия наставнику, и заключены в низкую, тесную и темную хижину, где претерпевали всякие лишения и нужды.

Немного спустя прибыл от царя прежний немилостивый Анастасий и, нанеся преподобному сто ран, опять отправился назад. Преподобный же все сие претерпевал благодушно, Бога благодаря.

Смирнскою областью управлял тогда племянник и единомышленник царев. Он заболел и приближался к смерти. Некто из прислуживавших ему, правоверный, помянул ему о св. Феодоре, имеющем дар целить болезни. Больной послал к преподобному с прошением молитв. Преподобный, исчислив все его зверства над православными, за которые не миновать ему вечных мук, предложил ему покаяться, хоть под конец. Ужаснулся воевода того, что его ожидало, и обратился к преподобному, прося прощения и обещаясь принять Православие, если получит исцеление. Св. Феодор послал ему икону Пресвятой Богородицы, запо ведуя ему чествовать ее до конца жизни своей. Приняв икону, воевода тотчас почувствовал облегчение и стал оправляться. Оздравление его подходило уже к концу, как он опять отпал в прежнее зловерие, увлечен будучи Смирнским епископом, еретиком. Потом больной принял от этого епископа елей в благословение. Но лишь только помазался им, как впал в прежнюю болезнь, – и зле изверг душу свою.

Более полутора лет протрадал преподобный в Смирне. И еще бы страдал, но царя злочестивого убили, а поступивший на место его Михаил (Травлий или Валвос) был равно-

душен к вере и оставлял всякого веровать, как хочет. При нем все изгнанные и заточенные в прежнее царствование получили свободу. Пришло повеление отпустить и св. Феодора с учениками его. (В этих заточениях при Льве Армянине пробыл св. Феодор около семи лет; да прежде при Константине за обличение его в неправости брака пять лет).

Собрались тогда к преподобному все бывшие в изгнании ученики его; и он вместе с ними возвращение совершал восвояси, всюду встречаемый радостно с любовью; ибо вся Церковь радовалась о возвращении его. Достигши до Халкидона, виделся он со св. патриархом Никифором; и утешились взаимно оба они, яко сострадальцы за единое правое дело веры. С ним вместе доходили они до царя и убеждали его принять Православие. Но он сказал: «иконам поклоняться не хочу, – и не хочу, чтоб они видны были в Константинополе; имейте их, где хотите, и чтите, как знаете».

Отсюда св. Феодор перешел с учениками своими в Крискентиевы места, и там поселившись, чаял наконец обрести покой. Но по случаю восстания некоего Фомы, искавшего восхитить царский престол, должен был укрыться в Царь-град на время, пока кончится мятеж: ибо навсегда не хотел жить в городе, исполненном еретического иконоборства. По утишении же бури сей перешел он не в Крискентиевы места, а в Акритов Херонис, к церкви св. Трифона, где и провел до конца жизнь свою в подвигах, окруженный учениками своими.

Наконец приспело время блаженной кончины его, на 67 году от рождения. Когда весть об этом распространилась, начали отовсюду стекаться к преподобному, всякого чина и звания, и ближние и дальние. Все желали слышать слово, и преподобный говорил; но от изнеможения так слабо, что и близ стоящие едва могли слышать. Почему посадили скорописцев, чтоб не лишить назидания не могших слышать слов святого. Желаящий может прочесть их в кодексе поучений преподобного. Болезнь, впрочем, отлегла немного, и святой мог ходить, бывал в церкви и в следующее воскресенье служил, сказал поучение братии и за трапезою с ними был. Также и в наутрие, 6-го ноября, на память св. Павла Исповедника, совершил Божественную Литургию, и братию поучил, и на вечернем того же дня пении был. Но возвратясь в келлию, опять слег и начал болеть. Четыре дня проболел и на пятый отошел к Господу, к неболезненной жизни.

Когда приближался час преставления его, собрались к нему братия и плакали как об отце и учителе своем. Смотря на них, прослезился немного и он, и сказал: «се, отцы и братия, приспел конец жизни моей! Все мы должны испивать чашу сию, одни пораньше, другие попозже, но миновать ее никому нельзя. Я отхожу путем, коим отошли отцы наши, отхожу туда, где Живот Вечный, где Бог и Господь наш, Которого возлюбила душа моя, Которого возжелало сердце мое, Которому я рабом нарекся, хотя работы достолично не совершил. – Вы же, братия и чада любимые, пребудьте в словесах моих, которые я предал вам, и держите веру правую и житие благочестное. Вы знаете, что я не переставал возвещать вам Слово Божие и в Церкви, и наедине. Ныне же усердно молю вас, имейте то в умах ваших и сохраняйте. Печаль у меня лежит на сердце из-за вас: ибо предлежит мне слово воздать о вас. Попекитесь же так отойти отсюда, чтоб неповинными предстать пред лицом Господа».

Сказав это и простившись, велел он ученикам своим взять свечи, зажечь их и петь исходную песнь. Ученики, стоя вокруг, начали петь: *блажени непорочнии* (Пс. 118); и когда, поя порядку, пропели: *в век не забуду оправданий Твоих, яко в них оживил мя еси* (ст. 93), – преподобный с этими словами предал душу свою (826 г.).

Ее приняли Ангелы Божии и понесли к Престолу Божию, как не ложно засвидетельствовал о сем преподобный Иларион Далматский, видевший то в видении. В этот день, 11-го ноября, на память св. Мины, ходя уединенно в вертограде своем и поя псалмы, услышал он пречудные некие гласы и обонял неизреченное благоухание. Дивясь, что бы такое было, воззрел он на небо и увидел многое множество белоризцев с светлыми радостными лицами, сходящих с высоты с песнями в сретение некоему честному лицу. Увидев это, блаженный

в ужасе пал на землю и услышал, как кто-то проговорил: «это душа Феодора, игумена Студийского, за иконы до крови пострадавшего, в сей час скончавшегося, торжественно восходит горе, в сретение же ей нисходят Небесные Силы». – Это видение блаженный Иларион пересказал другим добродетельным отцам: заметили день и час сего события и по времени узнали, что тогда именно преставился достохвальный Феодор Студийский.

Кончина св. Феодора сопровождалась многими чудесами, которых не мало было от него как прежде сей кончины, так и после – от гроба и св. его мощей.

Святого отца нашего Феодора Студита подвижнические монахам наставления

1².

1) Сколь высоко служение иноческое. – 2) Всякое послушание, по Богу исполняемое, ведет в рай, хотя оно и очень просто. – 3) Перечень добродетелей, ведущих в рай. [1, 2]

1) Бог для того ввел нас в мир, чтоб мы, благоугождая Ему добрыми делами, соделовались наследниками Царствия Небесного. Нам же монахам Он, по введении в мир, даровал и особенно великую благодать, состоящую в том, что, избрав нас из среди всех, поставил пред лицом Своим на служение державе Его. Смотри же теперь всякий тщательно, сообразно ли с званием, к коему призван, ходит он, и точно ли ни о чем другом не заботится, как только о том, чтоб угождать Богу.

2) Исполняя послушания, должны мы так действовать, как бы прямо от Самого Бога получили на то повеление. От здравствующих Бог требует посильного дела. И будем делать, одного того всячески стараясь избегать, чтоб не окрадать самих себя тщеславием пред другими и самомнением пред собою, якобы делающие нечто великое. У Господа готова всякому трудящемуся своя награда: трапезарь радоваться будет с первомучеником Стефаном; хлебопек сам будет для Господа чистым хлебом; овощехранитель насладится благоплодиями рая, обитателем его удостоясь быть; и всякий другой – смотрящий за виноградником, древоделатель, доброписец, привратник, и вообще, какое бы ни нес кто послушание, если несет его, как работу для Господа, получит достойное воздаяние. Господь все видит, ничто от Него не укрывается; и за все воздаст по-божески.

3) *Стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь: вся вам любовь да бывают* (1 Кор. 16, 13, 14); каждодневно умирайте, чтоб жить вовеки; бегайте помышлений злых, как самых дел; почитайте многоречие многогрешением, смех – блудодеянием, многоястие и насыщение – рабством похоти; горе мысли, долу очи; будьте чисты телом и душою; воодушевляйтесь благонадежием; ни к чему на земле не привязывайтесь; Единого Бога бойтесь. Если так будем вести себя, если так будем благонастроены, то ликовствовать будем с Ангелами и радоваться со всеми святыми вовеки.

2.

1) Не мудрствовать о себе высокое. – 2) Жить для всех братьев, как всякий член тела для всего тела. – 3) послушания наши не тяжелы, но чрез отречение от своей воли заслуживают венцы мученические. [1, 3]

1) Вы мудро поступили, богозванные мужи, что оставили мир и к Богу устремленными имеете очи сердца вашего. Старайтесь же жить богоугодно, и живя так, *не мудрствуйте себе высокая* (Рим. 12, 16) ни по духовным добродетелям, ни по телесным преимуществам, чтоб не услышать: *что имаши, егоже носи приял? Аще же и приял еси, что хвалишиися, яко*

² Цифра над оглавлением указывает число извлекаемого наставления, а цифры после оглавления в такой скобке [] указывают: первая – том, вторая – поучение того тома. – Пунктам оглавления соответствуют отделения, следующие за ними, на каждый пункт особое.

не приемь? (1 Кор. 4, 7). Кто много делает, благодатию Христовою делает, прияв свыше от Бога силу не для себя, а для ближнего.

2) Все вы друг для друга послушники, друг другу помощники, как живые члены одного тела. Если глаз не станет руководить руки, если одна рука не станет поддерживать другую, если нога не станет ступать также как сего требует благо всего тела, если вообще каждый член начнет действовать по своей воле; то они не только своей крепости не сохранят, но с расстройением себя самих расстроят и все тело. Потому да радуется всяк, когда ему придется поболее потрудиться для других, терпя хлад, дождь и жар; да плачет же и сокрушается сидящий без дела, как непотребный член, в теле не для тела живущий и достойный одного отсечения.

3) Да не отягчится слух ваш, слыша сие. Напротив вникните, какими малыми и сколь немногими трудами дано нам стяжать Царствие Небесное. Мы не проливаем, как мученики, кровь; членов наших не отсекают, костей не сокрушают; но если мы прилагаем к своим легким и немногим трудам отречение от своей воли с желанием Богу угодить и братьям с любовью послужить, то чрез это делаемся подобными многострадальным мученикам и даже Самому Господу, за нас распятие и смерть подъявшему. Благодушествуйте же, трудясь! Вас ждут венцы мученические.

3.

1) Бодрствуйте: ибо враг не дремлет, – в утешение и пастырю. – 2) Не отставайте в труде, ибо за каждый труд тотчас отлагается на небе и воздаяние. – 3) наставления: канонарху; – 4) лампадчику; – 5) больничнику; – 6) вольным. [1, 4]

1) Знаю я из свв. отцов, наипаче же от праведного старца моего, что диавол никогда не спит и не послабляет себе в трудах о погублении душ наших; но всегда бодр и скор на посещение плевел своих, *спящим человеком* (Мф. 13, 25). Бодрствуйте же и вы, богозванные чада мои, и трезвитесь, чтоб кто из вас не попал в сети диавола. Люблю я слышать о преуспевании каждого из вас, утешаюсь послушанием одного, смиренномудрием другого, трудолюбием третьего. Сына же преслушания, ропотливого и горделивого, празднотлюбца и недвигу, шепотника и говоруна ненавидит душа моя. – Но кто я, говорящий так? – Я пастырь ваш, хотя и недостойный, вы же овцы мои, за которых я отдам отчет Господу, вверившему их мне.

2) Паситесь же все, паситесь добре, паситесь единодушно и совокупленно. Никто не отставай. Отставшего враг заведет в распутия и сгубит; как отставшую овцу похищает волк и уносит в лес или в горы. Дело спасения нелегко; путь к нему многопотен, утомителен, требует напряженного труда, бдения, довольства малым, – малою пищею, малым отдыхом, плохую одеждою, наипаче же требует неимения своей воли. С трудами каждого соразмеряет Господь и воздаяние; и на долю каждого из трудящихся отлагаются венцы каждодневно.

3) Службы церковные надлежит нам исполнять со всем благочинием, благоговением и теплосердечностию. И ты, чадо мое, канонарх (уставщик), как приставленный смотреть за этим первым и великим нашим делом, будь бдителен, буди клирошан, точно наблюдай времена, назначенные для всякого песнопения, и все другое исполняй, как тебе приказано, относительно псалмов и стихир по чистой совести. Кто способен петь, пусть поет; а кто более пригож к чтению, к чтению и приставляй его. Не неради и будь внимателен, и праведно распределяй каждому из братий, что в один день читать кому или петь и что в другой, – кому в простые дни, кому в праздники, судя по голосу, произношению и скорости чтения, чтоб и сторонние, если случатся, получали пользу. Да будет у тебя все *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40), чтоб удостоиться услышать от Господа: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю* (Мф. 25, 21) и быть вчинену на небесах в лик святых.

4) И ты, лампадовжигатель, будь пристрашен и тщателен в исправлении данного тебе послушания: ибо оно от Бога и божественно. Блюда освещение храма, как два свои ока: ибо оно пред лицом Бога совершается. Если возжигающий свечи пред царем бывает весь внимание, чтоб угодить пред очами его; не тем ли паче тебе, чадо мое, со страхом и любовью должно совершать возжжение лампад Всецарю Богу, от всей твари дориносимое, равно как очищать лампы, исправлять светильни и поддерживать соразмерный свет. И за чистотою церкви смотри, выметай ее по крайней мере два раза в неделю, смахивай пыль и с икон, чтоб не портились, и все прочее держи в порядке и убирай, всячески остерегаясь, как бы чего не повредить из церковного.

5) Третий ты у меня на уме, чадо больничниче. Шествуй по заповеданному тебе. Немалых венцов достоин ты в сем труднейшем, отдыха не знающем, мученическом, зато высоком и высокого достойном воздаяния служении. Не жди и не ищи покоя здесь, чтоб получить его там. Если здесь добре потрудишься, то несомненно получишь успокоение там. Одни читают, другие молятся, третьи безмолвие водят, иные иное что похвальное делают; но и ты наравне с ними течешь, – или даже упреждаешь их. – Как только ободняется, обходи одного за другим больных, узнавай положение болезни каждого и назначай, что кому нужно и полезно. Если пребудешь в таких трудах, то венценосцем войдешь в Царствие Небесное.

6) Вы же, чада мои, болящие, с благодарностию принимайте все, случающееся с вами, довольствуясь тем, что вам дают. Если же кроме того чего пожелаете, то только помяните о том, и что потом сделает для вас приставленный к вам брат, будьте благодарны с любовью. Не ропщите: довольно, что брат служит вам, как раб, по любви к Богу, и доставляет пригодное каждому по силе монастырских средств. Если же не будете так себя держать, то великих мук достойны будете.

4.

1) Помните смерть и отчет и ревнуйте об обетах. – 2) Храните уста. – 3) Какие братия для настоятеля руки, очи, ноги. – 4) У нас и телесный труд духовен; трудитесь друг друга поощряя... Христос с вами. – 5) Повару урок и воодушевление. [1, 5]

1) Обозрим высоту небесную и глубину земную, и естество наше, что мы, яко человеки, умираем, переносимы бывая отселе в области премирные, за пределы мира сего. Без всякого прикрытия предстанем мы тогда пред лицом Праведного Судии, чтобы дать отчет о делах своих; после чего примет нас или Царство Небесное, если мы добре действовали, или огонь неугасимый, если пребывали в грехах. Будем же непрестанно возгревать ту ревность о богоугодной жизни, с какою вступили мы в обитель, припоминая, какие слова изрекали и какие обеты давали мы тогда, и сознавая долг свой всегда быть верными тому: ибо от словес сих и судимы будем.

2) Храните уста свои чистыми, всегда говоря одно Богу угодное. Ни лести не допускайте, ни неправых укоризн. И слово гнило да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29).

3) Те из вас, которые трудятся, руки мои суть. Трудитесь же, руки мои, и не утомляйтесь, простираясь на должное: ибо *мышца Господня укрепит вас* (Пс. 88, 22). Очи мои вы есте, которые приставлены смотреть за другими. Смотрите же право, предусматривая и предостерегая от падения тех, кои могут подвергнуться ему, чтоб и вам самим соделаться достойными призрения божественного. Имею я и ноги. Ноги мои, стойте на правом пути Заповедей Божиих. Это те, кои мужественно и благодушно носят тяготы прочих братий, за что, если пребудут в сем добром расположении, отнесены будут на вечное упокоение.

Этими словами я хочу опустившихся восставить, разленившихся возбудить к ревности и впавшим в малодушие придать мужества.

4) Радуйтесь, утешайтесь, окрыляйтесь ревностью. Ни от чего не отвращайтесь, – ни от душевных, ни от телесных трудов, потому что и телесное наше, будучи посвящено Богу, духовно есть. К тому же кто рачителен в телесном, тот рачителен бывает и в духовном. Друг друга понуждайте и поощряйте и в молитвах, и в послушаниях, и в смирении. Возбуждайте себя взаимно ко всякому добру, во всем поступая благопристойно и чинно. Следуйте друг за другом и помогайте друг другу; и будете таким образом *чада Христова и уди отчасти* (1 Кор. 12, 27). Я так и верую, что глава ваша Христос есть. Его же имея главою, кого вам бояться. И чего не получите вы с Ним? Неба и земли владыками будете и все обетованное наследуете.

5) И к тебе слово, чадо мое, поваре, – каждодневно борющийся в огне, колющий дрова, варящий яства, воду носящий, очищающий и омывающий овощи, коптящий лицо свое, загрязняющий одежды, потеющий и жарящийся, усиливаясь всячески успеть предложить братьям потребные яства, – ты со святыми честь иметь будешь и лоно Авраамово тепле упокоит тебя. Только терпя терпи, в радости проводя день свой, и столько будь усерден и рачителен о деле своем, чтоб послушание твое снилось тебе даже и во сне. С самого утра, как огонь, устремляйся на послушание свое, и выйдешь победителем, добре исполнив дело свое.

5.

1) Соревновать друг другу в добром, но не в худом. – 2) Живем, как по морю плывем; духовное знаменование для нас всех случайностей плавания. – 3) Благотворность для братства примерного брата и злоторность худого. – 4) Безмерно воздаяние; не напрасно течем; радуйтесь. [1, 6]

1) Се ныне дни благи, время делания, лето взыскания Бога. Не попустим же себе напрасно потратить не только лето, но и день; да будут у нас подвиг и рачение о спасении непреоборимые, взаимное соревнование благое и ревность к подражанию добродетелям друг друга правая. Если увидим в ком-либо выдающуюся добродетель, – тихость, например, благоговение, послушание, смирение или другое что похвальное, да уязвляемся благим желанием быть ему в этом сшественниками. Отсюда породится между нами и союз мира, и любовное расположение. Тому же, что противоположно сему, не будем научиться из соревнования, – и, видя беспечного, не будем беспечничать, видя чревоугодливого, не будем чревоугодничать, видя многословливого, не будем многословничать. Но как мудрые и Богом наученные сами по себе, *вся искушающе, доброе да держим* (1 Фес. 5, 21).

2) Емлемся за якорь веры нашей, подыдем парус надежды и со всею энергиею будем переплывать великое море здешней жизни: ибо во время плавания сего неизбежно будут налегать на нас ветры, – разумею восстания плоти, – подниматься треволнения плотских похотений, встречаться водовороты из глубины сердца возникающих порочных помышлений и другое многое, подобное тому, что случается при плавании морем: пираты – всезлые бесы, отмели – ослепления от неведения, подводные камни – непредвидимые козни против души нашей, опасное наполнение трюма водой – неоткровение грехов и греховных помыслов, от коего гибнет душа, как гибнут плователи, нерадящие о наводнении трюма, сонными погружаясь во глубину моря вместе с кораблем. Мы же, честнейшие братья, будем оберегать себя от всего такого и бдительно шествовать путем Божиим; наипаче же будем открывать все, что бывает в сердце нашем, чтобы вода помыслов худых не переполнила душ наших и *не объяла нас бездна последняя*, по некоему слову пророческому (Иона 2, 6).

3) На все стремительно готовый в братстве, и по душевным подвигам и по телесным трудам, как звезда небесная, светит и световодит многих. Рачительный по делам благочестия, неба достойный нелицемерный, несмехотворный и молчаливый есть Ангел, на земле,

как пред троном херувимским, служащий Богу и Владыке твари. Пользующий своими добродетелями других и возбуждающий в них стремительность к духовному деланию, есть солнце лучезарное, златоблестящее и согревающее всю полноту братства. А кто мрачен, темен и nocheобразен, который омрачает и сущих под ним, и подобными себе их делает? Кто, если не тот, кто высокоумием, сластолюбием, смехотворством, ничего не деланием, срамными делами, наговорами, дерзостью и нечистотою чрез сосложение с худыми помыслами уподобляется с небес спадшему сатане? Влиянию таковых не должны мы подчиняться.

4) Труд ваш не долог, а воздаяние вечно; злострадание коротко, а радование присно; тягота привременна, а упокоение бесконечно. Там будете вы веселиться, где *всех веселящихся жилище* (Пс. 86, 7), откуда *отбеже болезнь, печаль и въздыхание* (Ис. 35, 10), где нет плача, а одна радость. Так напрасно ли вы течете? Всуе ли трудитесь? Отнюдь нет! Напротив, и разумно, и возвышенно, и дивно, и блаженно, и апостольски, и мученически, и отчески, и ангельски, и небесно, и Богоприятно – и вышли вы (из мира), и пришли (к нам), и родились у нас рождением духовным, и возросли, и ввоинились, и вооружились оружиеми духовными, и поражаете амалекитов, аморреев, хананеев с другими племенами страстей. Вы оставили позади себя море мира (чрез отречение от него), перешли Иордан чрез просветительное и очистительное второе крещение в принятии схимы (ибо оно есть действенное покаяние), и отселе начинаете вступать в часть наследия своего, в землю, которую показал вам чрез обетование Свое неложный Бог наш, – в землю, текущую медом и млекоом бессмертия и присноживотия. радуйтесь о сем, ликуйте и веселитесь, видя такое человеколюбие Божие. Пред очами нашими живот, пред лицом радость, у ног блаженство; приотворена дверь, – *тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24). Кто при этом может стоять в нерешимости? Кто не устремится и не станет стремиться все с большею и большею ревностию, стараясь упредить других в получении предлежащих сокровищ?

6.

1) Против похоти; ибо этим огнем огонь вечный возжигается; и смерть может застать на деле. – 2) Поткнувшись, вставайте, возненавидев грех и возлюбив благое. – 3) Бегать малых грехов, особенно празднословия; указуются предметы для бесед. [1, 7]

1) Мужайтесь и стойте доблестно против обходов диавольских, зная, что брань у нас не с плотию и кровию, а с невидимым и горьким гонителем нашим, сатаною, и под ним сущими отступническими силами. Итак, если на кого нападет помысл похотный, да не мятется он и не смущается; но молитвою, стенанием и слез излиянием да обращает его вспять и отбивается от него, вспоминая огонь оный (вечный) и то, что ныне возгорающееся в теле нашем жжение служит причиною возжжения и оно (вечного) пламени. Итак сколько бы раз в день ни нападал такой помысл, истребляйте его вконец, – и не будет нам осуждения. Если с похотию сею вместе совпадет и омрачение помыслов с чувством тяготы подвижничества, горе возведи око сердца своего и рассеки эту сеть диавола помышлением о возможности умереть каждый час. Да крепится же всяк труждающийся, помышляя об упокоении в нескончаемой жизни.

2) Да осенит вас благодать Господа нашего и да дарует вам твердость претерпевать настоящие притрудности. Подвизайтесь в борьбе и бое и всячески напрягайтесь совершить путь, не поскользнувшись. Если же что будет такое, чему случиться с вами однако ж не желаю, поспешнее восставайте. Посмотрите, какво видимое. *Небо высоко*, как написано, *земля же глубока* (Притч. 25, 3). И кто взойдет на него из низверженных в грех? Потому возмерзайте им, возненавидьте его, отвратитесь от него; емлитесь же за благое и делайте Богу любезное.

3) Умоляю вас, избегая великих грехов, будем избегать и так называемых малых, разумно, празднословия и смехотворства. – Тихо и кротко относитесь к каждому; и когда ведете беседу только для разогнания скуки, – и тогда да будет она у вас блага. Да будет у вас речь или о предлежащем рукоделии вашем, или о решении недоумения относительно какого-либо места Писания, или о чтении по уставу, или о житии какого-либо святого, или о разрешении нашем от тела, пришествии к нам Ангелов и нашем ответе пред Господом и Богом за всю нашу во плоти жизнь; как святые отыдут к неизреченной радости, а грешные пойдут в муку безутешную; и как, вопрошайте друг друга, избежать нам этой страсти (пусторечия) и стяжать противоположную ей добродетель (мудроречия); слеза как прорывается и источается, и от чего иссыхает? и что послушанием нелицемерным, смирением и молчанием уст орошаются произрастения души и распускаются, как древо жизни, посреде рая; а иссушаются многословием, смехами, неуместными и безвременными воззрениями очей, ропотливостью, жесткоречием, долгоспанием, многоядением и всякою другою страстию, какой произвольно предаемся.

7.

1) Высоко звание; благодарить хранением обетов. – 2) Главное – Бога стяжать. – 3) Верность званию гражданами неба делает; дела сей верности. – 4) Дары Богу на Богоявление. – 5) Слова Писания о величии обетованных благ. [1, 8]

1) Се, Господь и Бог наш являет людям благодать Свою, сияя лучами человеколюбия, чтобы всех привести к Себе; нас же монахов особенно некакo извел Он из тьмы в свет. Какое же благодарение воздадим избравшему нас и призвавшему Богу? – Такое, – чтобы жить нам с целию преуспевания в благочестии, отложив жизнь страстную и сластолюбивую. – Сознаем же, братие, звание свое, будем пред очами иметь, чего требует монашество, и те обеты, которые изрекли мы пред лицом Ангелов, и так станем жить, как готовые, как только позовет Бог, с полною радостью перейти отсюда, как из пришельствия в собственное жилище.

2) Видите ли ничтожность настоящей жизни? Видите ли, как непостоянна и скоротечна жизнь человеческая? – одна есть благая часть, одно благоживотие и благодать ненасытимая – стяжать Бога чрез соблюдение заповедей Его. Но это требует труда и понуждения себя напряженного.

3) Вы – граждане Иерусалима, жители рая, сопричастники хора Ангелов Святых, если стоите в звании своем, пребываете верными ему, любите его всем сердцем, понуждаете себя на дела его, от всего же противного ему воздерживаетесь и всячески утесняете себя. Радуйтесь же в страхе Господнем и очищайте себя от всякого нечистого расположения; убелитесь и возблистайте, как сыны света; старшим оказывайте уважение, послушание и благопокорливость; друг друголюбие богато да множится в вас; своему же нраву следование и самосоветие ненавистны да будут вам.

4) Се, настал день Богоявления! Господь с небес: сретим Его чистыми. Приготовим святые благорасположения и в дар от всей твари Дориносимому принесем жизнь обновленную, боговидные созерцания и боголюбивое горение сердца; принесем еще кто любовь к безмолвию, кто неусыпную бодренность, кто многомолитвие, воздержание, благопокорливость и безропотность, – все все, так чтоб ни в чем не оказалось у нас недостатка.

5) Бог чрез святых Своих возвещает, какая в будущем ожидает нас слава. Св. Павел взывает: *недостойны страсти к хотящей славе явитися нам* (Рим. 8, 18); св. Давид поет: *лучше день един во дворех Твоих, паче тысяч* (Пс. 83, 11), и: *насыщуся внемгда явитимися славе Твоей* (Пс. 16, 15); и из других пророков некто вопиет, что оттуда *отбеже болезнь, печаль и въздыхание* (Ис. 35, 10). И сколько еще желающий может найти в Писании подобных

свидетельств, которые показывают нам недомыслимое наслаждение, предала не имеющее веселье и неописанность благ, обетованных Богом тем, кои благоугождают Ему. Будем же стоять в этом, утверждаться, созидаться и совершенствоваться во Христе Боге нашем.

8.

1) Не ослабевайте: труд мал; воздаяние безмерно. – 2) Не поблажай телу, воображая, будто уж проходишь путь смерти. – 3) Всякую жертву – за заповедь... ничего не боясь. [1, 9]

1) Не останавливайтесь и не предавайтесь лени в служении Богу, и, смотря на при-трудность в настоящее время, не лишите себя наслаждения, которое в веке будущем. Но все, – и слова и дела, – благодушно переносите и так располагайте свою жизнь, чтоб принимать друг друга в любви Божией и вспомоществовать взаимно друг другу в трудных делах. Проживите вы целое столетие в подвиге, – и это не может идти в сравнение с одним часом безмерной полноты вековечного бессмертия. К тому же и блаженно и, скажем по-человечески, очень выгодно – малое толико, как бы в сновидении, позлострадать, а в воздаяние получить бесконечно блаженную жизнь.

2) Не будем поблажать телу, которое святые почитали врагом и смиряли его всячески воздержанием, так как угождение ему противно духовной жизни. Еще немного, и отойдем из сей жизни. Примеры тому видим на братиях наших, которые один за другим сходят во гроб. – А мы разве останемся здесь? Конечно нет. – Но о! о, братие! Коль страшно дело смерти! Почему следует нам, как бы свыше вдохновляясь, постоянно держать себя в состоянии созерцания, помышляя, что мы как бы уже умираем, что вот-вот совершится отделение души от тела, придут Ангелы (не буди же мне сказать: набегут и бесы; потому что это бывает с теми, кои поработаны страстям), и услышится: время, душа, выходи! Какой труд и какая болезнь расторжения союза будет тогда! Тогда доброделание и неосуждение совести будут великою помощью, утешением и ходатайством за отходящих. Тогда послушание примет дерзновение, смирение привлечет благоволение, слеза преклонит на милость, обилие дел возьмет силу над бесами, терпение за всякое дело заступится, – и враги вспять возвратятся ни с чем, а душа с Ангелами в великой радости пойдет к Спасителю. Тогда – страх, если как-нибудь душа, в страстном навыке состоящая, найдется обладаемою грехом: ибо тогда возьмут верх бесы и низринут ее бедную вместе с собою в бездну ада, во тьму и тартар мучительный. Вот и польза душе той (от поблажки страстям)!

3) Очистим же себя еще здесь. Прольем кровь в подвигах, и да не будет у нас ничего, что бы отторгало нас от Заповеди Божией: ни труд, ни болезнь, ни наслаждение, ни покой, ни всякое довольство. Хотя бы и умирать нам приходилось каждый день, претерпим то с радостью, стараясь жить выше мирских мудрований. Кроме страшного Судии Бога ничего не будем бояться: ни человека, ни зверя, ни огня, ни меча, ни моря и ничего иного, что кажется страшным; ибо человек, созданный по образу Божию, есть господин и владыка земных тварей.

9.

1) Поле души очищать, засеивать, орошать, чтоб плоды духовные приносила. – 2) Воздержание в пище и сне, и плоды сего. – 3) Переносить скудость в одеянии и обуви. – 4) Охотно злострадать ради будущего. [1, 10]

1) Как земля благая, напаяемая дождем из богоблагодатных токов Духа Святого, приносите плод и произращайте добродетели, как полные жизни класы. Как поновляете вы

поля, так и землю души вашей очищайте от терний мысленных огнем страха Божия и мечом истины. Сейте же, по заповеди апостольской, не в плоть, чтоб от плоти не пожать истления; но сейте в дух, чтоб от Духа пожать плоды духовные [Гал. 6, 8], научаясь терпению, постоянству, великодушию, смиренномудрию, взаимной друг к другу любви, ненавидя же зависть, лукавство, обольщение, поношение и оклеветание.

2) Стяжите также воздержание. Воздержание же есть, когда телу дают пищу, сообразно с потребностью ее, ни слишком обременяя ею тело, ни слишком облегчая от него, как поступают и при нагружении судна, ибо когда оно слишком наполнено, то может пойти ко дну, а когда слишком легко, то подлежит опасности перевернуться кверху дном. Так же и в отношении ко сну: надо принимать его сколько полезно. За соразмерною диетой следуют легкие сны, а за тем и другим – бодренность на псалмопении, внимательное слушание чтений, разумное понимание каждого слова из поемых божественных песней. Будучи же услаждаема всем этим, душа благонастраивается, согревается и просвещается, вкушая плоды умеренности во всем. А от многоястия – сны тяжелые; от того же и другого омрачение мыслей, неразумение песенных речений, сжатие уст, потемнение очей души и тела: ибо с внешним сообразуется и внутреннее. Тогда вор душевный, набежав, крадет, что хочет. Посему-то и Господь сказал: *бдите* (Мф. 26, 41).

3) Бог любит задушевное слово, благопокорливый ответ, благое – нерасстроенное лицо, тихий нрав, смиренную беседу. – Кто благодушно переносит паче других злострадания, кто благодарит, когда недостает ему потребной одежды, или обуви, или наглавника, – тот настоящий делатель Божий, на будущие великие блага меняющий временные и ничтожные. Я забочусь всех всем довольствовать, говорю же так для того, чтобы, когда не достанет каких вещей, никто не огорчился, не раздражался и не роптал. Бывают же и такие, которые, горя любовью к Богу, и произвольно иного лишают себя. Но конечно добре творит всякий, кто с благодарностию принимает даемое ему, когда бы то и каково бы то ни было.

4) Царствие Небесное предлежит, вечно блаженной жизни воздаяние ждет угождающих Богу. Кто же не потечет? Кто не поспешит восхитить такие подаваемые сокровища? Кто самоохотно не решится и злострадать, и обнаженным быть, и терпеть холод и мороз, и самого себя умерщвлять подвигами ради таких и толиких благ? – Но вы не непричастны таких трудов и подвигов; ибо чрез отсечение своих хотений, чрез отречение от всего, чрез всякого рода терпение, вы умираете каждодневно, имея между тем жизнь вашу сокровенную во Христе Иисусе, Господе нашем. Когда же явится живот наш, Христос Господь, – тогда и вы начнете радоваться с Ним вечно (Кол. 3, 4). Не ищите же здесь покоя, но удостоверением в тамошнем вечном упокоении почитайте здешнее злострадание.

10.

1) Господь шествует, – терпите; – и чем подкрепляться. – 2) Вот – ваш конец, – и рай: там забудем все тяготы. – 3) Там в Чертогах Господа ликование за злострадание: кто же охотно не изберет их? – 4) радуйтесь, что живете в теснотах и скудости: се инок. – 5) Друг другу помогайте во всем, – и Господь близ. [1, 11]

1) Путем Божиим шествуйте, каждодневно имея Господа, по обетованию Его, шествующим вам. Ибо Он Сам в лице Апостолов Своих сказал всем, *взыскающим завета Его и свидения Его* (Пс. 24, 10), что Он с ними будет до *скончания века* (Мф. 28, 20). Но пути Его и стези неведомы. Невидимо соприсутствует Он очам ума и безгласно беседует с теми, кои чисты сердцем. Держитесь пути своего правого, минуя козни завистливого диавола. Воспримите крылья любви Божией, чтоб парить наравне с облаками превыше всяких наземных сетей. Умастите ноги ваша елеем радования и целомудрия, не ужасаясь ступания по

скорбному пути Господню. Если жаждете от малодушия, пейте воду терпения; если алчете от изнеможения душевного, вкушайте хлеб, питающий и укрепляющий сердце человека, – слово премудрости, подающее благу силу и мужество. Добре препоясаны вы и бодры; взирая убо горе, не возлагайте на себя неудобносыных бремени: разумею недобрые пожелания вражеские. Довольно для шествующего путем, ведущим от земли на небо, без малодушия идти путем сим, не налагая на себя никакой ноши.

2) Добре рассудили вы, премудро поступили, что вышли из мира и теперь преподобно приметаесь к дому Божию, работаете Господу и служите Ему каждодневно, отвращаясь от всего привременного, и рода, и отечества, и всяких похотений плоти. Дело наше – дело ангельское. Еще немного потерпим, немного позлопостраждем. Приходит уже конец и предел жизни нашей; взяты будем святыми Ангелами, и начнем радоваться вовеки, наследниками став обетованных благ со всеми святыми. И тогда никакого не будет у нас жаления, – ни о том, что победствовали, ни о том, что измождились подвижничеством, ни о том, что испостились, или лишали себя сна, или терпели холод и стужу, или иным каким образом лишали себя удовлетворения пожеланий своих. Напротив, будем благословлять и ублажать тот день и час, когда благоволил Бог, чтоб мы убежали из мира и приняли монашескую схиму. Там каждому за всякое здесь злострадание воздано будет сторицею, и вместо печального обрета там всерадостное и присноживотное. Почему никто из нас да не отказывается потерпеть находящее; ибо взамен этого получим радование неизглаголанное и вечное. Да не будет же услышать кому-либо из нас: *помяни: яко восприял еси блага твоя в животе, твоём; и: между нами и вами пропасть велика утвердися* (Лк. 18, 26). Се страшный глас, отделяющий грешника от праведника, страшный, и когда помышляешь о нем. Каково же будет услышать его!

3) Сколько отстоит небо от земли, настолько отдалены будут сущие во грехах от Господа Бога нашего. Други же Его и истинные рабы внидут к Нему, в Царство Его Небесное, в Вышний Иерусалим, Град Великий, где сокровища недомыслимые, слава беспредельная и радование вечное. Там узрим друг друга и познаем себя; и я верую, что если будем всегда исполнять волю Божию, вместе будем там в радости нескончаемой. Если же это так, не потрудимся ли, не позлопостраждем ли самоохотно? Не испием ли с радостью осмеяния и поругания, как млека? Не пожелаем ли на последнем быть месте и степени, или даже быть попираемыми паче всех? Не изберем ли умирать каждый день произволением, как агнцы Христовы незлобивые? Да, братия мои! да, отцы мои! Таким расположением угодили Богу святые.

4) Не будем искать здесь вседозволенной жизни, чуждой всякой неприятности и тяготы. Но паче будем радоваться, когда бедствуем, и веселиться, когда в трудных находимся обстоятельствах, когда бываем обижаемы, теснимы, терпим недостатки в нужных вещах, в жилище, в пище и питии, в обуви и одежде, или в других каких потребах. В этом свидетельство наше, и за это ублажается инок, как непрерывно состоящий в борьбе и подвиге. Если же вы не таковы, то явно, что вы не стоите на иноческом поприще, хотя и именуется так подложно, притворно и лицемерно. Впрочем, о вас я знаю, что вы искренно подчиняетесь уставу иночества, искусно шествуете путем его и живете ангельски, имея десницу Божию, поддерживающую вас, утешение Духа Святого, укрепляющее вас, святых Ангелов и всех богоблаженных мучеников и преподобных помогающими вам.

5) *Восходите на гору Божию и в дом Его святой*, по слову Исаии, велегласнейшаго пророка (Пс. 2, 3). Никто не отставай, никто не приседай, друг другу помогайте, состоя в крепкой между собою любви, друг друга поощряйте, друг другу соревнуйте, друг другу подражайте. Да не будет у вас ни смеха неприличного, ни развлечения рассеивающего и развешивающего, ни долгих праздных бесед; раздор же и непослушание ниже да именуется в вас. Желательно, чтоб вы говорили степенно и честно, имели друг к другу радушно расположе-

ние; и обращались друг с другом тихо и приветливо. *Вся искушающе, добрая держите, от всякия вещи злыя отгребайтесь* (1 Фес. 5, 21, 22). Господь же мира да даст силу и крепость душам вашим и Сам да пасет, Сам *да питает вас на воде покойне* (Пс. 22, 2), возвращая вас на стези правды, сохраняя от козней всезлобного змия, обвеселяя, услаждая, утешая удостоивая вас Своего Царства Небесного.

11.

1) Враг воздымает страсти; но противьтесь и одолеете; Господь помощник. – 2) Несите труды и на работах, и в богослужении безукоризненно; не губите их. – 3) Потрудимся, уготовимся, чтоб не встретить ужасов в час смерти и после; – а увидеть одно радостное. [1, 12]

1) Придите, воспримем обще все готовность и ревность еще и еще служить Богу и угождать Ему. И ничто да не полагает нам к тому препон и не удерживает от того; но и от мира отречемся посполнее, и плоть препобедим, и от родства устранимся, и удовольствия презрим, и труд изберем, и все другие дела добродетели сотворим и будем творить, чтобы, оказавшись непреткновенными по своему званию, наследовать нам Царство Небесное. Змий страшный, всезлобный диавол, неотступно ползает около, желая гибели нашей, тайком прокрадывается, входит в сердце наше и всевает в каждого семена зла: в кого сласть греховную, чтоб за это удовольствие и одночасное наслаждение лишит его вкушения вечных благ и послать во огонь неугасающий; в кого равную убийству страсть зависти, по причине доброй славы брата, коею (завистию) омрачает ум его и, как в темноте ночной ходящему, не дает ему видеть славу Божию, чтоб явить в нем нового Каина погибельного; кого к чревоугодию увлекает, чтоб, победив подчревными услаждениями, отдалить его от Бога; на кого напускает уныние; в ком порождает отвращение к своему званию, или к сподвижникам, или к монастырю; кого заставляет тяготиться псалмопением, чтением и уединением, – а против иного невообразимую поднимает пыль страстных помыслов и движений, чтоб сбить его с правого пути и погубить. Но *мужайтесь, и да крепится сердце ваше* (Пс. 30, 25): ибо мы уповаем на Господа, сокрушившего державу смерти и *даровавшего нам силу наступать на змию и на скорпию и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Видим пример сему во св. Антонии Великом, который так сокрушил и истнил силу врага, что тот не мог переносить даже тени святости его. Да и все богоносные отцы побеждали его, и все в настоящем роде, вседушно работающие Богу, побеждают его.

2) Вижу, что вы усердно трудитесь, в жертву Богу принося труды свои. Но да будут труды ваши всесторонне безукоризненны и достойны воздаяния. – Как же это? Работайте тихо и безмолвно; слова не вовремя да не исходят из уст ваших; бегайте превозношения; гнушайтесь продерзости; облекитесь в смирение; нудьте себя на всякое послушание. Смотрите, не навлеките на себя смерти каким-либо грехом и не приближайтесь друг к другу во время страсти; не держайте вдвоем быть наедине, ибо тут огонь греха; не касайтесь членов своих каких бы то ни было, особенно же одного, ибо тут гнев, огонь, смерть. Внимайте чтению; бодренно совершайте псалмопение; не дремите, предстоя Богу, и получите от Него дар, ибо Он всегда раздает дары бодренным. Жалости достойно, когда от лица Царя отходят одни, получив дары, а другие отсылаются ни с чем. Хотя те и другие были за одну работу, но как одни работали лениво и сонливо, а другие – искренно и со всем усердием; то так различною оказалась участь их.

3) Спешите, подвизайтесь, теките, достигайте, да не затворится для нас дверь, да не пресечется время жизни нашей, да не снидем в гроб неготовыми, да не разрешимся от союза с телом виновными, да не узрим во время разлучения души св. Ангелов без дерзновения, да не схватит нас за грехи эфиоп оный, длинный до небес, который показан был Антонию

Великому, да не поглотит нас хаос, преисподняя, тартар, огонь шумящий нескончаемый или другие мучилища, где плач и скрежет зубов. Но да обретем там мирное и блаженное долгоживотие, да припадем ко Христу, Владыке нашему и Богу, и узрим безмерную оную красоту, оную неприступную славу лица Его, хороводствуя со святыми Ангелами и со всеми святыми, веселясь там, откуда *отбеже болезнь, печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10).

12.

1) Идем отсюда... т. е. из области страстей, чрез воздержание чрева, очей, языка, слуха, рук и ног. – 2) Уроки эконому, смотрителю за работами, келарю, огороднику и садовнику, смотрителю за конным двором и мельничнику. [1, 13]

1) Провозглашаю вам, как некогда Господь ученикам: *возстаните, идем отсюда* (Ин. 14, 31). Говорю же сие не в том смысле, чтоб исторгнуться из тела, прежде чем позовет Бог, связавший нас с ним для испытания добродетели нашей, но в том, чтоб и суще в теле, мудрствовать о том, что выше тела, и, – как о себе написал божественный Павел (Гал. 6, 14), – распять себя миру; ибо, как он же воззвал, *иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Переносите же мужественно все тяжелое и прискорбное и будьте во всем воздержны. Ибо, если бы праотец наш был в сем отношении благопортив богопреданной заповеди, то не облобызал бы смерти вместо жизни чрез невоздержание. Поститесь же и не вкушайте от преогорчевающего древа греха, если возможно, даже и мыслию; но всячески берегите себя от него делом. Жадными очами не делайте страстных воззрений и сами себя не подвергайте очарованию. Затыкайте ухо от слышания неразумных речей и бесполезных сказаний. уста приучайте пить только боголюбезное и пребывать не праздно-глаголивыми. Руки, ноги и все члены ваши да будут защищены от всего страстного.

2) Ты, получивший послушание по *экономии*, старайся безукоризненно и непреткно-венно ходить среди братий твоих, всем распоряжаясь со смиренным мудрованием.

Ты, кому поручено смотреть *за полевыми работами*, с свойственною тебе мудростию и твердостию внимай делу сему, все подобающее по нему верно исполняя и все держа в своем порядке. Снисходи и спостражди преутомляющимся, особенно из новичков. *Слово ваше да будет солию растворено, да даст благодать слышащим* (Кол. 4, 6; Еф. 4, 29). Будьте любочестивы (почтенны), благоглаголивы, утешительны, учительны, благочинны, руководительны в деле своем.

Ты – келарь (кажется – палатный, или расходчик), уповай на Бога и *возмогай в державе крепости Его* (Еф. 1, 19). Преиждивай в попечении о братиях. Стяжевая их, Бога стяжешь: ибо не людей питаешь, но если хочешь, Апостолов Божиих. Приготовляй и давай им и яства и пития, – лучшие из того, что имеешь; но ни приправ, ни сластей и ничего, чем живущие для чрева набивают его, да не будет. Это не идет для благочестивых. Но овощи, хлеб и вода – вот все учреждение для них. В этом отцы наши находили великое утешение.

И ты, чадо мое, *повар добрый*, попекись о братстве, приготовляя ему съедомое в утешение, да воссияешь в Царствии Небесном, как солнце.

Вы – *огородники и садовники*, работайте и старайтесь довольствоваться братий, доставляя им всякого рода овощи; да угождая им, Богу угодите и удостоитесь насладиться вечным покоем.

Вы, *при келаре состоящие*, со всем усердием и добрым изволением отдавайте силы свои на дело свое даже до крови и добре относитесь к перво-келарю, потому что от него зависите.

Вы, исправляющие дела по *конному двору*, благоприятное Богу и нам несете послушание и вдвойне против других служите братству; почему двоякими венцами украшены будете.

Всякий из вас, кто больше о других печется, делает для них и трудится, несомненно большее получит и воздаяние.

Придите ко мне и вы, приставленные к *мельницам*, и вам, говорю, надлежит иметь великое попечение о деле своем; но ничего не допускайте лишнего против того, что положено, ни в пище, ни в питии, ни в другом чем. относительно же того, что приходится не быть на правиле, псалмопении и других службах, и нам не желательно, чтоб так было, но по причине крайней нужды не имеем, как иначе распорядиться. однако ж не унывайте, вместо вас мы восполним недостающее у вас в сем отношении, хотя мы и грешны. Будьте только бодренно внимательны к себе, имейте страх Божий и уклоняйтесь от мирских бесед.

13.

1) Вставание; утренняя; первый час; работы. – 2) Предметы речей; соревнование; нелюбие покоя; теплота к Богу и сносливость в трудах. – 3) Потерпим, как Господь... и милости Его сретим. – 4) Бегать дел самоугодия и нелюбия к братьям. – 5) Довольный распоряжениями настоятеля досточестен; пересуждать эти распоряжения не следует; Господь да устроит нестройных. [1, 14]

1) Будем жить по установленным для нас правилам и порядкам, понуждая себя быть исправными во всем и большом и малом.

Как только ударят в било, спешите все благодушно собраться в церковь, как бы Ангелом позванные, побеседовать с Богом и послужить Ему песнопением, и в воздаяние за то получить не скоропреходящее что и привременное, но дары от Бога душеживительные.

Пришедши во храм, единым воззванием согласно вострубите славословие Господу Богу и затем вслушивайтесь в псалмопение и бодренно следите за чтением, чтоб, тем и другим просвещаясь, в радовании благоплодно пребыть на Богослужении и посрамить диавола. Но при этом не забывайте внутренно в трезвении совершать молитву, дабы, быв зрими чистыми Чистым, освещенными паче, а не помраченными выйти из храма.

Кончилось правило; тихо и мирно исходите из дома молитвы. Затем, один берись за учение, стараясь не погубить при сем собранное от псалмопения сокровище чрез празднословие, а напротив к тому благу присоединить и то, что теперь изучится. Другой, если хочет и нужду имеет, может отдохнуть, прилегши на постеле; только и тут, осенив себя крестным знамением и благочинно возлегши, пусть мысленно прочитывает он какой-либо псалом с размышлением, чтоб не подвергнуться искушению от искушителя – врага. Ибо любят демоны после богослужения возмущать души наши недобрыми движениями, чтоб отмстить за поражение, причиненное им внимательным и благоговейным пребыванием в храме, и сделать, чтоб мы зле расточили то, что добре собрали из церковных песнопений и чтений. Для чего омрачают помыслы, непокоривым делают тело по причине утомления его на псалмопении, и производят непотребные сочувствия и сосложения. Но, конечно, лучше делает тот, кто воздерживается от сна и занимается или мысленным углублением в псалмы, или другим каким делом, а не бросается тотчас в постель, если не клонит его к тому сон непреодолимо: ибо в таком случае он остается свободным от искушения.

Проведши так это время, надлежит всем нам быть скорыми и друг от друга неотстающими, спеша на совершение первого часа: ибо из-за чего терять нам мзду свою и обременять совесть?

После сего, молясь Богу, *да исправится дело рук наших* (Пс. 89, 17) и весь день да совершится добродетельно, приступайте к делам, как будет распределено, каждый ли особо к своему, или все вместе к одному, когда случится в этом надобность. Да будет же ваш труд и работа с стихословием, молитвою и добромислием, будет ли это работа на поле, или в

винограднике, или по кухне, или другое что по обычному порядку делаемое в определенные часы; – и это все да будет исполняемо добросовестно со стихословием.

2) Слово ваше всегда да будет о предметах подобающих, телесной ли то жизни касается или духовной, какого-либо, например, тропаря, или какого-либо делания. – Соревнуйте друг другу в добром. Всякий из вас имеет свое доброе качество, но какого у него недостает, тем обладает другой: у него он пусть и позаимствует его, как добрая пчела, трудолюбиво собирающая мед с цветов. – Покоелюбие да будет далеко от нас и леность да будет изгнана. – Теплы будем к Богу и сносливы в подвиге; и ничто да не становится как средостение между нами и любовью к Богу: ни пост, ни бдение, ни холод, ни зной, ни поношение, ни скудость в потребном; но, все почитая второстепенным, всему предпочитать будем спасение наше.

3) Будем все благодушно переносить, вспоминая, какие страшные претерпел Господь страсти нас ради. – Какое же сравнение раба с Владыкою? – Почему, что бы мы ни потерпели, ничтоже есть. Но, благ сый, Господь по благи Своей принимает и малое наше благоизволение, близ есть терпящим Его, как написано (Пс. 144, 18), и обретается ищущим Его; если потолцем, отверзет нам, – если понастоим, примет нас и введет в радость Свою пренебсную и в нерукотворенный брачный чертог Царствия Небесного.

4) Вопию к вам, призывая во свидетели небо, землю и Ангелов святых, – не нерадите о спасении своем, не презирайте ни единой заповеди, не ходите во тьме неоткровения (помыслов), бегайте тайноядения, не соплетайтесь со сладьми, не пронзайте мечами душ ваших, т. е. не ввергайте в них огня дерзости, даже в отношении к собственным членам вашим, помня, что они Христовы суть и потому досточестны, не злословьте и не воспаляйтесь гневом друг на друга, не держите зависти в себе, не воздавайте злом за зло, не ищите начальствования, не вожделевайте безвременно клирических степеней и не соуслаждайтесь тем в помыслах своих; но благоохотно открывая все (отцам своим духовным), тем врачуйтесь, чрез то в здравии пребывайте и будьте от сердца во всем послушны. Вот и священство, и священнодействие, и обожение!

5) Чистосердечно открывающий пред моим смирением все свое, смиренное о себе имеющий мудрование, почитающий себя нисшим всякого дыхания и не ищущий ничего выше того, что получил от моего смирения, – вот, по-моему, высокое и досточестное лицо! А посматривать на мои распоряжения и обсуждать их по-своему, или решать, почему я одному дал такое послушание, а другому – другое, почему одного ввел в клир, а другого к другому приставил, не полезно для вас и не прилично. – Господь и Бог наш, изводящий достойное от недостойного и *от гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7), дающий смиренным благодать и разум и препоясующий силою немощных (Пс. 17, 33), да благоустроит вас, да умирит, да примет вас в жребий Свой, да даст вам благую жизнь, да укрепит вас во всем на дело совершенное, на исполнение заповедей, на благоугождение Богу, на подражание Ангелам для наследия Царства Небесного.

14.

1) К Богу устремитесь и все другое ни во что вмените. – 2) Всяким трудом трудящийся по монастырю добре шествует ко Граду Вышнему для вкушения благ. – 3) Внешнее ваше хорошо; но смотрите, нет ли среди вас по внутреннему строю Иуды, Гиезия и подобных. – 4) Не говори: то и то сделаю и того-то достигну; но трудись, все последующее предав Господу. [1, 16]

1) Придите, чада, послушайте меня, внемлите словам моим и внушите смиренные глаголы мои! Ко всем простираю вопль мой, всем возвещаю, вознеситесь к Богу, отрешитесь от пристрастий. Се вопиет к вам пророческое слово: *приидите, взыдем на гору Господню, и*

в дом Бога Иаковля (Ис. 2, 3), в дом бесстрастия, и узрим умными очами нашими уготованную нам радость, но обетованиям небесных благ. Восприимите рвение, восприимите крылья огненные, как голуби, и летите, и воспарите отселе туда, где десная часть добродетели, восприимите радость и духовное возлюбление вожделения Бога, вкусите любви Его сладчайшей, и в ней все другое почетши второстепенным, поprite и славу тщетную, и похоть плотскую, и гнев зверский; и ничто из того, что кажется здесь утешным, не возможет пленить вас, но, как добре препоясанные, мы будем и легки, и острозорки, и быстротечны в шествии путем, ведущим в Царство Небесное.

2) Путешествующим неизбежно терпеть и бедствовать, то же и с нами. Ибо, как видите, дела наши требуют труда, подвига и утомления: работаете, изнемогаете, потеете, терпите алчбу и жажду, – кто на пашне, кто в винограднике, кто при точилах елейных, кто на кухне, кто на постройках, кто по келарне и просто каждый над тем, к чему приставлен. Все сии шествуют путем Божиим, приближаются к граду великому и чрез смерть введены будут в радость вкушения благ, отложенных любящим Бога.

3) В том, что явно, видя добре шествующих, мы утешаемся, видя же беспорядочествующих, негодуем и скорбим, и исправляем их по возможности; сокровенное же ваше вам одним видно и Богу. Но да не будет между вами никого, кто бы скрытно, будто во тьме, делал что неподобное: ибо от ока Всевидящего ничто не ускользнет, хотя и ускользает от нашего. Я всегда помышляю о вас лучшее. Но кто знает, – нет ли среди вас между двенадцатью и Иуды? Нет ли при добром наставнике Гиезия лукавого, носящего вечную в душе своей проказу? Не найдутся ли и среди вас самих подобные сынам иерея Илия, тайно ядущие и Бога прогневающие, коих конец жалчайший будет бедствен и для меня, паче Илия грешного? Да не постраждем что-либо и мы, – пощади Господи! – Что-либо, подобное Анании и Сапфире, кои покусившись сказать ложь Апостолам, пали падением горьким: ибо бывает, может быть, и между вами, что иной, имея ложь в сердце, не поистине дает слово в ответании на вопрос или в случайном собеседовании. Боюсь я и падения Симона волхва, который со св. Петром, верховным из Апостолов, хотел быть ради чести и славы человеческой, хотя наружно показывал, что хочет быть его учеником.

Да не озирается же никто из вас вспять и да не отпадает от первоначального намерения своего!

4) Не говори никто: то и то сделаю и в столько-то лет того и того достигну. Ты, говорящий сие, а между тем не знающий, проживешь ли нынешний день, не помышляешь разве услышать: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе, а яже уготовал еси, кому будут* (Лк. 12, 20). Будем подражать неразрывному единению Апостолов с Учителем своим и Богом всяческих и, как пред очами Господа всегда суще, ускорим течение свое ко спасению своему, все последующее предав в руки Божии, с готовностью потерпеть мало нечто здесь и поскорбеть, чтоб вечно радоваться. На сие призывает Бог, сему содействует Дух Святой, в сем подкрепляет Господь Иисус Христос. Не бойтесь! Долу низвержен диавол; Христос воскрес, и смерть уже не царствует.

15.

1) Убежали от мира; но не убежали от волнений страстных, врагами воздымаемых: внимать надо и противостоять. – Примеры верою явивших чудеса послушания: Досифей, Ананий, Захарий и др. – 3) Идите путем заповедей, несите послушание безропотно, и спасетесь. [1, 17]

1) Хотя убежали мы от всего житейского и как в пристань вступили, прияв священную схиму нашу: но все же мы пребываем в мире сем, как на море, не зная, когда подыметя про-

тив нас бурный ветер диавольский, покушаясь погрузить во глубину ладьи души нашей, где и как встретим пиратов мысленных, на какие подводные камни страстей набежим незаметно, и как во все время жизни своей без крушения совершим наше от земли на небо плавание. Посему внимать надлежит, чада мои, и беречься, бодрствовать и наблюдать, и прозревать приражения бесовского вселукавства, чтоб не неготовыми противостать внушению страсти, отвратить ее нападение и безбедно продолжать свое плавание, держа руль веры нашей.

2) Добрыми примерами отцов просвещаются обучающиеся подвижническому житию, и непоколебимою верою крепки бывают в трудах своих. – Верою св. Досифей совершил течение послушания, без исследования, верно исполняя всякое повеление руководителя своего и безропотно перенося при этом иногда ударения в ланиту, а иногда осмеяния. Верою блаженный авва Кир пятнадцать лет мужественно и юношески переносил побои, насмешки и гонения, как бы не чувствуя гнета неприятностей, и не только не жаловался, но сильно защищал и оправдывал нападавших пред святым отцом, когда он расспрашивал его. Верою Феодор освященный за помысл о предстоятельстве три года нес отлучение от Великого Пахомия, без противления и ропота. Верою собрал зрелый плод послушания тот, что три года терпеливо с усердием поливал жезл отчий. Верою Акакий присноживой иногда синяки имел под очами, иногда следы ударов на ланитах, иногда тот или другой член пораженный, смиренно все терпя и без ропота; и за то сподобился бессмертия. Верою Захария приснопамятный, хотя и Духом Божественным был преисполнен, благодушно терпел раны, но от отца не отлучался. Верою дивный некто реку переплыл, несомый крокодилом. И всякий из чтимых отцов и мужей совершенных оружием веры прошел сквозь огонь и воду искушений лукавого и вошел в область вечного упокоения.

3) Если хотите спастись, никакого нет к тому препятствия или преграды. Имеете пред очами неложные примеры спасшихся и спасающихся. На меня не смотрите, но слушайте слово мое: ибо хотя я и грешен, но истину вам говорю и прямой путь покажу. Трудитесь же, чада мои, отложив непокорливость и отбросив неверие. Шествуйте со страхом путем заповедей Господних. *Ищите и обряцете, толцыте и отверзется* (Мф. 7, 7). Это верно знаю, и совершенно убежден в сем. Несите послушания свои безропотно. Трудитесь над повеленным вам без лени. Не будьте неудовлительны, скоры на противоречия и отмщение и продержы на разорение и пагубу души. Не ищите славы, и найдете ее не только в будущем веке, но и здесь, тотчас, блестяще. Не воюйте между собою и не раздражайте друг друга колкими и оскорбительными словами по поводу назначения послушаний одному более честных, а другому низших, – и первейшими будете признаны, и первейшее получите место в вечных божественных обителях. А если противно сему будем поступать, противное и найдем, – и придет на всякую душу, творящую зло, ярость, и гнев, и посрамление (Рим. 2, 8, 9) и ныне, и в будущем. Не буди сего с вами!

16.

1) Видя преуспевание ваше, радуюсь; но боясь, не остановились бы, молю, не пресекайте течения, уклоняясь от всего неподобного и ревнуя о всем должном. – 2) Видя смерть пред собою, благонастроимся в сердце; большие телесные подвиги нам нести неудобно; но если сохраним доброе в сердце настроение, то и при мерном воздержании во всем по уставу и руководству не отстанем от великих мужей. – 3) Дивно общежительное братство и по составу, и по чудесам: ибо всякое одоление страсти есть изгнание беса. [1, 18]

1) Вожделевает смиренная душа моя и исчезает в сильном желании спастись вам, шествуя истинным путем и каждый день подвигаясь вперед в преуспевании. Видя ваше от всего отречение и самоотверженное удаление от мира, ваше безвозвратное отчуждение от

своих, расточение всякого имени и самой воли вашей распятие, и то, что вы все единодушно и единомудренно стремитесь к единому, – утешаюсь тем. Но и опасение меня объемлет, как бы кто из вас не лишился каким-либо образом уповаемых благ. Почему прошу и молю: не пресекайте течения вашего, но паче и паче ревнуйте делать благое в созидание себя и назидание ближнего, непреткновенными и неблазненными являя себя каждый день пред Богом и братством, и не поддаваясь ни рвению завистливому, ни ропотливости пагубной, ни гордости богопротивной, ни пристрастию рабскому, но действуя благопослушливо, тихо и мирно, – без тщеславия и честолюбия, разумно и добросовестно, ради самого добра, ради святого сообщества нашего, ради Заповеди Божией и нашего настоятельного повеления, и, обще сказать, ради собственного своего спасения, день от дня ища одного боголюбезного и к Нему Единому стремясь, пока придет преставление настоящей жизни.

2) Не стоит последний час, но быстро приближается, а для иных уже при дверях есть. Почему, как бы пред очами нашими и у ног наших стоя, да устрашает он нас, да смиряет, да очищает и да отклоняет от виновности в каком-либо худе и каком-либо поскользновении с пути правого, научая проводить жизнь взаимную в благоговении, безмятежии и благом единомыслии, а также в изучении Божественных Писаний, в молитве чистой и труде посильном. И пост есть орудие к духовной жизни, хотя и телесное, впрочем, если им предводительствует святое смирение. Больших подвигов святоотеческих нам касаться не под силу, да и бесполезно. Но будем соблюдать сказанное пред сим (т. е. память смертную, благоговейство, безмятежие, единомыслие, поучение в Писании, молитву чистую, труд и пост посильный) и в подчиненном нашем состоянии избирать подобающее нам, строго держась общежительного устава, как законоположено, – в пище и питии, причащаясь не только хлеба и овощей, но и вина и елея, иной же раз рыбы и сыра, с подобающим воздержанием, не по своему однако ж рассуждению: ибо это неуместно, а как нами установлено, – и во всем прочем действуя мудро и разумно, – и когда спим, и когда отдыхаем, и когда ходим, и когда сидим, и когда вместе сходимся и беседуем, и когда празднуем, – равно как и когда насаждаем, сеем, строим, плотничаем, – будем так вести себя, и, уверяю вас, нисколько не отстанем от великости оных отцов.

3) одно из великих зрелищ и чудес есть и наше во имя Господа нашего Иисуса Христа собрание и сочетание мужей из разных стран и родов, разных возрастов и образов жизни, в единое тело, сгармонизированное и направленное к единодействию и единослужению, так что оно, будучи многодушно, много-сердечно, и много-умно пребывает единомысленным и единосердечным, не для чего-либо худого, а для Богоугождения и работания во славу Пресвятой Троицы. Так наше собрание (братство) и само по себе велико и досточтимое, наравне с великими чудесами; но в нем и самым делом совершаются чудеса, если мы живем, как следует. Ибо не изгоняются ли и здесь бесы? – Изгоняются, и не в тот или другой день, а каждый день и даже час, – изгоняются и опаляются. Каждый из нас, побеждая страсть, беса той страсти опаляет и изгоняет: побеждающий блуд беса блуда изгоняет, побеждающий леность духа лености изгоняет, побеждающий гнев и злопамятство духа гнева и злопамятства изгоняет, побеждающий осуждение и ропотливость духа осуждения и ропота изгоняет. Так и о побеждении других страстей разуметь надлежит. Так не чудотворцы ли вы, если хотите? – И Господь приемлет ваше своинствование в жизни, как подвиги пустынников и столпников, совершавших такие дивные чудеса.

17.

1) Зачем вышли из мира? Чтоб очиститься; и блажен, кто живет в духе сей жизни, особенно в вере настоятелю. – 2) Поступают к нам в обитель, чтоб спастись: представьте же пример жизни иноческой и благочиния монастырского. [1, 19]

1) Будем внимать себе, трезвенствовать, бодрствовать и возноситься помышлениями своими к Богу. Будем почаще обращать и к себе приснопамятное оное воззвание Великого Арсения: Арсение, зачем ты вышел сюда? Ибо и мы вышли из мира. – Зачем же? – Не для покоя плоти, не для вкушения удовольствий, но и не для того только, чтоб выучиться грамоте и каллиграфии, или приобрести познания, или сделаться хорошими чтецами, не для того также, чтоб самоугодничать в произвольном служении себе, искать славы, величаться, превозноситься над другими и любоначальничать, – ни для чего такого и сему подобного; а для чего? Для того, чтоб очиститься от грехов, чтоб облещися в божественный страх, чтоб смирить себя даже до смерти, смерти же крестной, т. е. до отречения от душевных своих хотений и умерщвления похотей плотских, чтоб воевать с соперником своим диаволом и биться *с началами и властями, и миродержителями тмы века сего* (Еф. 6, 12), чтоб не поддаваться многообразным искушениям плоти, и наконец, чтоб стяжать сильную веру в предстательство руководителя своего игумена, чем воистину возможем *все стрелы лукаваго разжжсенныя угасити* (Еф. 6, 16). Теперь скажите, как это дело у вас? Рассмотрите, рассудите, расследуйте. И блажен тот из вас и в вас, кто соблюдает заповеди, кто не предал себя в добычу продавцам греха, кто точен в послушании, кто просвещается совершенным исповеданием, кто осиявается богоданным смиренномудрием и златоблестящим и Христоподражательным повинованием, и кто как в порфирную мантию облечен в несомненную веру к своему руководителю игумену, не колеблясь в делах, им указанных, ничего не предрешая прежде решений его и ничего не почитая спасительнейшим для себя на земле кроме того, что тот почитает для него таковым. Замечу, что я не себя здесь разумею, но тех, кои Заповеди Божии строго исполняют.

2) Приходят к нам души, воистину Богом посылаемые, чтобы спастися в нашей кино-вии. Почему исполнение заповедей у нас должно быть самое полное и строгое. Пришли они, чтоб просветиться, а не помрачиться. Сияйте же, братия мои, хотя я темен, осоляйтесь благодатными добродетелями, хотя я порчею исполняюсь. – В чем должна быть похвала ваша? В том, чтоб уступать брату в слове, чтоб никогда не противоречить, чтоб ни на что не роптать, чтоб быть агнцами незлобивыми, не бодливыми, благопокорливыми Пастыреначальнику нашему Христу, чтоб избегать непотребных смехов и срамных бесед, чтоб бодрствовать в псалмопениях и трезвенствовать в молитвах. Умудряйтесь же, чада мои, паче и паче, очищайтесь, уцеломудривайтесь, совершенствуйтесь и освящайтесь, соделовайтесь богами, – хотя и дерзновенно слово сие, – как обетовал чрез Писнописца Спаситель, говоря: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго* (Пс. 81, 6; Ин. 10, 34).

18.

1) Прехвально общежитие; и блажен, кто живет в духе его. – 2) Паче и паче преуспевать надлежит, не иждивая всуе дней своих. – 3) Слава отцам! Они, внимая слову истины, образцово жили по-иночески: подражайте им. [1, 20]

1) Неленостно убеждаю вас – ревновать о спасении честных душ ваших. Ибо не думаю, чтобы чем-либо другим более мог быть для вас полезен, как напоминанием о досточестном нашем жительстве. И не поскучайте, что речь у меня все об одном и том же. – О чем же другом нам и рассуждать? – Разве изменили мы образ жизни, начатой нами, чтоб перейти нам и беседую на другое? – Нет; не следует нам переставать говорить одно и то же много раз, и об одном и том же многожды; и никогда не перестанем мы восхвалять доброе и укорять худое, – возвещая, сколь добро и блаженно полное удаление от мира и единокорное общежитие братий; и удостоверая, что воистину *миро* есть, *сходящее на браду, браду Аарону* (Пс.

132, 2), если кто, вступив в сие общежитие, облекся в смиренномудрие, одеваясь в послушание и взыскал отсечения своей воли, восприял бездну любви к Богу, в духе восходит от силы в силу, все любит и все терпеливо исполняет, что требуется уставом общежития, ни в чем не лукавнует, не питая подозрительных мыслей и замыслов, отлучающих смиренного послушника от Бога и игумена. Облобызаем же, братие, с любовью все сущее и бывающее в общежитии, как святое и спасительное, хотя иное и неприятным покажется: ибо чрез это стираются угловатости наши, и мы округляемся, чтоб удобнее катиться к цели нашей.

2) Старайтесь один другому приносить пользу и не своего искать, а того, что благополезно обществу по всякому образу; и все, паче и паче укрепляясь и благоустроаясь в душах ваших, держите себя в непрестающем повиновении, каждодневно обновляясь и с прехождением дней, месяцев и лет переходя все к лучшему и лучшему, пока есть время преуспевать и богатиться. Не ленитесь, не предавайтесь сну и беспечности и не иждивайте всеу дни жизни сей. Когда придет время отчета, тогда ясно увидим плоды трудов и бесплодие нерадения, увидим, что, внимая себе и делу своему, плодопринесли, и что, не внимая сему, погубили.

3) Слава блаженным душам святых и преподобных отцов наших, воистину мудрых и разумных! Они не всеу слушали слово истины, не повергали его долу и не попирали ногами своими: но искренно трудились в поте лица, смирялись, отсекали волю свою, любили быть последними, любили скудость во всем и нищету, и бегали противоречия, и все благодушно переносили в терпении, благоохотно подчинялись повелениям отческим, горели верою, любили молчание, носили немощи немощных, готовые и кровь свою за них пролить, подобно мученикам. И что много говорить? Сами вы знаете предшественников своих и предводителей; подражайте же им, теките вслед их, да и славу их сподобитесь улучшить.

19.

1) Паче и паче преуспевай каждый в своей добродетели; послушливый в послушании; смиренный в смирении; трудолюбивый в трудах. – 2) к какому послушанию приставлен, в том и будь исправен. – 3) если будете так поступать, утешит вас Господь и здесь, и в будущем веке. [1, 21]

1) Как начали, так и продолжайте, и не только не пресекайте делания добрых дел, но более и более прилагайте их, паче и паче разгорайтесь духом и спешите к высоте небесного жития. *Послушный* паче и паче послушничай, чтоб собрать плод послушания, покорствуя не предержающим только, но и простым лицам без шума и сопротивления, что бы ни приказывали. *Смиренный* более и более смирайся, во всем уступая и со всем соглашаясь, в уничиженном о себе мудровании, при бедной наружности, тихоречии и малословии, не держа в мысли, что, может быть, некогда был из благородных, или что долго уже в схиме пребывает, или что занимает чин какой высокий и многие исполняет поручения, – прибавлю к сему, – не поднимая очей и не принимая суровых взглядов и особой некоей походки из-за того, что умен, статен, имеет приятный говор, на все способен или другим каким похвальным обладает качеством. *Трудолюбивый* и старательный в исполнении данного ему послушания, яко Господу, а не человекам работая, паче и паче да являет себя делателем непостыдным, принимая на себя труднейшие работы и радуясь о преутруждении себя ради ближнего, в убеждении, что сим великое ему воздаяние сокровиществуется на небесах.

2) Будем все вообще, – келарь, больничник, каллиграф, вертоградарь, огородник, сапожник, повар, эконоом, учитель, сторож, будильщик, уставщик, кандиловжигатель, хлебопек, плотник и всякий к чему бы то ни было, большому или малому, приставленный, – будем в непресекаемом течении в предняя с неугасимым вожделением вечных благ, мужественно нести свои труды, перетерпевать все охотно, делать все Богоугодно, и себе самим доставляя

благо, и собою жертвуя друг за друга в такой мере, чтоб каждый готов был и душу свою положить за брата.

3) Если так будете действовать, то утешит вас Единородный Сын Божий, послушания ради Богу Отцу истощивший Себя до безмерной меры смирения, так что соделался рабом, Владыка сый всяческих, и вкусил смерть, смерть же крестную. Радость будет и веселие неизяснимое и мне грешному и вам, исполнителям заповедей, не только здесь прославляемым всяким, видящим ваши дела, ваши борения со врагом и отражения его приражений и обходов, но и в будущем веке имеющим ликовать пред лицом славы Христа Бога вместе с хорами ангельскими, там, где *всех веселящихся жилище*.

20.

1) Радуют меня ваши успехи... в ком смирение, в ком... (перечисляет иноческие добродетели). – 2) В том же – все дальше и выше отгоняя мысль: еще долго жить... успем. – 3) Не возноситься ни естественными дарами, ни приобретенным чем, и Бог большее даст; от противного – потери. [1, 22]

1) Земледельца радует доброплодное поле; а настоятелей еще паче восхищает духовное плодоношение вверенных их руководству душ. Радуете и вы меня, чада мои, мое насаждение, Божие же возвращение (1 Кор. 3, 6). Радуюсь, видя ваше старание, ревность и рвение о всем, что требуется для спасения. Радуют меня, – в ком кротость, в ком неутомимость, в ком стыдение и почтительность, в ком отражение и препобеждение прилогов вражеских, в ком безропотность в исполнении возложенного на него послушания, в ком мирность и тихость душевная, в ком простота нрава, в ком вера к моему смирению паче моего достоинства, в ком бесстрашие и не миролюбивый нрав, – всех же вас духовное преуспеяние и совершенствование и любовное во едино тело сочетание, Божиим мановением свыше и молитвою отца моего и вашего. Радуюсь сему и дивлюсь, ибо сие всякого удивления достойно.

2) Боюсь, как бы Господь за мое невнимание и преогорчение Его грехами не принял простертую над нами промыслительную десницу Свою, – и в среду нас не вошло что-либо такое, о чем не только говорить, но и думать неподобно – разленение и расстройство какой-либо души, или даже падение, неявное или явное. Внемлите убо себе, не сдвигайтесь с направления вашего течения, но, пребывая в том же, преобразуйтесь от светлости в светлость и от боголепия в боголепие. Неподвижны будьте и не выходите из круга дел, какие обещали вы пред Богом и Ангелами и пред моим смирением; но паче прилагайте труды к трудам. Блюдитесь, да не расстроит вас мысль о долголетию и да не расслабит крепости решения вашего жить в самопротивлении и самопринуждении. Мысль эта ложна: ибо что жизнь наша? Сон и тень. Ложна мысль сия, но обольстительна: ибо располагает вместо того, чтоб прилагать смирение к смирению и послушание к послушанию, давать себе послабление за послаблением, которое нередко приводит к совершенному расстройству жизни богоугодной.

3) Блюдитесь, да не превратится в остен греховный кажущееся в вас совершенством, ни ваша способность скоро всему научиться, ни ваши познания, ни опытность некая в духовной жизни, ни благосоветие иной раз, ни трудолюбие, ни искусство в рукоделиях, ни стройное пение, ни голос приятный, ни статность и ничто другое, сему подобное. Все сие – дары Божии, кои должны служить вам к умножению страха и смирения пред Богом дарователем. Так располагаясь, соделаем Его еще паче милостивым к себе и еще более щедродаровательным, – и всяким добром обогатимся и соделаемся храмом Богу святым, дарованием на дарование украшаемы будучи. Если же, напротив, подыдем голову свою пред Богом и возгордимся пред братьями, возвышая брови, вздергивая плечи, принимая гордую походку

и пересуждая, к чему это, зачем то, почему это так сделано, а то иначе, от чего не мне поручен надзор за таким-то послушанием, а тот чего ради заведывает такою-то работою, вон та же работа совсем лишняя, только напрасно тратится на нее труд и время, – если будем так делать, то мы превратим время плодородия в неурожайное, время стяжания прибыли в потерпение ущерба, время благого труда в пагубное бездействие и злодействие, – и вместо того, чтоб восходить на гору добродетели, будем ниспускаться все глубже и глубже в бездну греха.

21.

Будьте в добром, – и врага не пускайте к себе, чтоб он завопил: все злы стали. [1, 28]

Чистою держите стезю заповедей пред очами души вашей, смиренно сознавая и исправляя всякое преткновение, – преслушание ли то какое, достойное осуждения, или противоречие, покрывающее стыдом; правым путем шествуйте, и обряцете покой душам вашим. Враг наш всяким предлогом пользуется, чтоб протесниться в братство наше и возмутить его. Не принимайте его, ограждаясь щитом веры и мечом Слова Божия отражайте его, – и этот губитель никогда не найдет места себе в вас и не похвалится, что довел вас до поскользновения. Покажите себя отрядом воинства Божия, неприступным для него, и пусть он, вместо похвальбы, жалуется, как некогда св. Макарию: все злы стали ко мне. Имеете воеводою Христа Господа, помощниками же и покровителями Ангелов. *Не давайте во смятение ног ваших, – и се не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120, 3).

22.

1) Все от Бога; однако ж требуется и наше усилие, чтоб хранить и подвигаться вперед. – 2) доселе добре хранил вас Господь, – и вы преуспели; будьте в том же – в молитве, молчании и прочем. – 3) терпите тяжелое и скорбное; вся жизнь – день один, но им можно стяжать блаженство вечное. [1, 24]

1) Благодарение Господу о всяком преуспейнии нашем; ибо от Его многодаровитой благодати все доброе в людях: *яко из Того, и Тем, и в Нем всяческая* (Рим. 11, 36). И если б кто дерзнул похвалиться, что он есть нечто, то услышит слово Апостола: *что имаши, егоже неси приял? Аще же приял еси, что хвалишися, яко не прием?* (1 Кор. 4, 7). – При всем том однако ж подвиг требуется и усиленное течение и тщание непрерывное со смирением, ум наш в благочестной божественной жизни утверждающим, ограждающим и сосредоточивающим, чтоб не отступить нам от доброго начинания нашего, не посрамить предшествующих трудов последующим разлением и от добродетельной жизни не возвратиться к худой, но, добрым изменяясь изменением, паче и паче очищаться, просвещаться и каждодневно восходить горе, из светлых светлейшими делаясь, из звезд прелагаясь в солнца и от силы в доблестнейшую облакаясь силу. Отбросьте же, умоляю вас, всякое плотское мудрование и наивеличайшее препятие добродетели – мирскую славишку, и мечом духовным отсекайте всякое пристрастие и всякое любосластие плоти, к Богу прилепляясь и по духовной лестнице к Нему восходя, каждодневно полагая боговидные начала и духовные основания углубляя, плотские же продерзости низлагая чрез отсечение пожеланий, возгорающиеся разжжения угашая возлиянием слез, томительные похотения ястий и питий или другой какой суетности прогоняя созерцанием будущих благ.

2) Доселе молитвами отца моего и вашего, добре храня, хранил вас Господь; преуспели вы, шествуя дарским путем добродетели, облистались красотою бесстрастия, увидели, что

нет ничего столь доброго и достолюбезного, как избавиться от страстей и, выше их став, царски властвовать над всем земным и как бы соцарствовать Богу. Не забудьте сего и не воздремите, пресекши преданное вам и добре вами проходимое жительство, но более и более *входите во врата Его во исповедании и во дворы Его в пениих* (Пс. 99, 4); обогащайтесь плодами послушания вашего и в них напаяйтесь вином умиления, веселящим священные сердца ваши; не прекращайте и других боголепных деланий ваших, держите молчание уст, не бейте совести брата показностью лживого и самовольного воздержания от какой-либо пищи, не принимайте сурового лица, не многоречьте и не пусторечьте, своего покоя не предпочитайте пользе ближнего, будьте все одна душа, одно сердце, одна воля во Христе Иисусе Господе нашем, Его имея главою своею.

3) *Возмогайте во Господе, и в державе крепости Его* (Еф. 6, 10), и доблестно претерпите все неприятное, скорбное и притрудное, держа пред очами ума таинство смерти нашей и кратким почитая все продолжение жизни нашей. И вся жизнь, по св. Григорию Богослову, день один для тех, кои усердно заняты своим главным делом спасения. Но в этот день, в это скоротечное и как сон промелькающее время, можем мы стяжать Царствие Небесное, Царство нескончаемого веселия и радования.

23.

1) Противьтесь врагу, страсти воздвигающему. – 2) Старшие помогайте младшим. – 3) Сколько раз было... подымется страсть, но воспротивьтесь с молитвою, и все утихнет. – 4) Не унывайте же: Господь близ. [1, 25]

1) Подвизайтесь, чада мои возлюбленные, подвизайтесь господие мои и владыки, подвизайтесь против обходов диавольских, против направляемых на вас каждодневно нападений его, против огня похоти, против омрачения унынием, против бедственного переходения с места на место, против змия зависти, против необузданности безвременного говорения и смехотворства, против всякой страсти противостоящей и противоборствующей вам.

2) Первые последним, сильные немощным, искусившиеся искусенным, обогатившиеся плодами духовными бедным ими, преуспевшие новоначальным, давнишние недавним – помогайте, руку подавайте, словом вразумляйте, указывайте лучшее, воодушевляйте на полезное, да тако все спасемся.

3) Припомните, сколько лет подвизания вашего, сколько и каких искушений прошло доньше! Припомни всякий, сколько раз охватываем был искушением, изнемогал, малодушествовал; потом вдруг воспринимал силу, благонастроение, крепость, дух живительный и воодушевление, чрез слово ли вразумления или братскую молитву; потом опять подвиг, – и опять укрепление державною силою Божию. Так будет в последующее время жизни вашей подвижнической, и даже паче, *пройдем сквозь огонь и воду и внидем в покой бесстрастия* (Пс. 65, 12).

4) Итак, никто да не унывает, никто да не падает духом! Друг другу будем помогать, друг друга утешать и воодушевлять на любовь, терпение и ревность об исполнении Заповедей Божиих. И Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, надежда ненадежных, поддержание падающих, врач болящих, готовый сшествователь шествующих и облегчитель труда их, и обще сказать – упование всех концов земли и сущих в море далече – да успособит и да уравниет путь ваш, и да благопоспешит вам во всяком деянии и движении, в прямом шествии вашем к совершенному спасению и достижению града обиталища Его.

24.

Против распаления страстей Слово Божие, блюдение чувств, паче зренья, недавание покоя плоти: блюдишь; пал ты после крещения, не пади и после обетов схимы. [1, 27]

Время здешнее жаркое и огнепальное, – не стихийным, разумею, огнем, но неким невидимым, душу жгушим, который исходит от углей греховных, возгорающихся от ввержения вражескими духами в сердца наши искр страстей. Но вы имеете из Божественных уст отрываемые рекою изливания Духа (Слово Божие), чтоб погашать его и, подобно трем отрокам в печи огненной, пребывать неопаленными и неприкосновенными для огня (сего). При сем надлежит блюсти чувства, особенно зрение, чрез которое при неосмотрительном его употреблении наипаче обык враг наш ввергать в душу страстный огонь. Надо блюсти себя и от других подсад со стороны плоти, к коим подают повод неумеренность в пище, питии, сне и во всяком другом упокоении тела. Ибо как от всестороннего воздержания порождается крепость пребывания в добродетели: так от небрежности в сем отношении всякое тиранство греха. Смотрите же, не возвращайтесь опять к сему рабству, освободившись от него чрез вступление в настоящее звание ваше с подобающими обетами, и не навлекайте на свою голову двоякой муки – за падения после крещения и после принятия схимы.

25.

1) Побеждающим страсти – венцы, поддающимся им – муки; если вы в первом ряду, – добре, если во втором, поспешите исправиться. 2) Устремитесь к заповедям; никто не будь ленив, двоесердечен, высокомудр. – 3) всякий свою внеси лепту, от своего послушания; Господь примет, как бы оно мало ни было. – 4) Не останавливаясь пред трудностями, идите, помогая друг другу. 5) Внешние и внутренние тяготы переменчивы; потерпи, придет и легкость. – 6) Кто без трудов венчался? – но вот-вот смерть, и трудам конец; вступишь в лики святых. [1, 28]

1) Се поприще состязания! Се борьба! – Подвижно борющийся, добре текущий и ум свой держащий отрешенным от всего чувственного и страстного одерживает настоящую победу, венчается венцом бессмертной славы, сыном Божиим провозглашается и наследником вечных благ еще от зде. Кто же увлекается сладостями греховными и сам себя ввергает в сети диавольские, тот терпит истинное поражение, покрывается стыдом грехов ради, сыном диавола делается и наследником огня гееннского и разных других вечных мук. Войдите же в себя, испытайте веру свою и познайте, каково и где стояние ваше и хождение. И если на правом пути находитесь и царским путем шествуете, добре и предобре! – Если же погрешили в шествии своем и попали на стремнины греховные, поспешите возвратиться, прежде чем свечереет век сей седьмой и настанет оный осьмый, несущий с собою суд и воздаяние.

2) Устремитесь к Заповедям Божиим, сейте семена добродетелей в сердца ваши, чтоб в свое время пожать плоды правды. Никто не будь лежебоком, чтоб не услышать от Приточника: *иди ко мравью, лениве, или иди ко пчеле трудолюбивой* (Притч. 6, 6, 8). Никто не будь лукав и двоесердечен, одно имеющ в сердце, а другое говорящ, чтоб не быть поражену грозным приговором священнопевца Давида, который говорит: *потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый* (Пс. 11, 4). Никто не оставайся без дела и не будь празден, чтоб не подпасть присуждению св. Павла, говорящего: *аще не хочет кто делати, ниже да яст* (2 Фес. 3, 10). Никто не будь велемудр, чтоб не испытать того, чем грозит св. Иаков, говоря: *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6).

3) Все бодренно шествуйте в Господе и заповеди Его творите, принося каждый в общность жизни нашей, как в сокровищное хранилище наше (Мр. 12, 43) то, что ему под силу и что ему подручно, – кто экономство, кто священнослужение, кто смотрение за больными, кто песнопение, кто чтение, кто вертоградство, кто краснопись, – и вообще никто да не будет ничего не приносящим и да не является пред Господа тощ. Приемлет Господь приношения не только великие, но и малейшие, приемлет даже того, кто проговорит стих в напоминание о смерти, если, может быть, ничего другого сделать он не силен, как две лепты вдовицы. Бог определяет цену дел, смотря на произволение делающего. Имея убо Бога благого и многомилостивого и паче нас самих хотящего спастися нам, будем шествовать путями Его правыми и обречем покой душам нашим.

4) Ничто из случайных затруднений на Евангельском пути нашем да не пресекает ничьего течения; но пусть стропотен и притруден путь, скоро да течем, да благодушествуем, да мужествуем, да проходим и переходим с холма на холм, с пригорка на пригорок, пока взыдем на гору Господню и станем на святом Его месте бесстрастия. Шествующие вместе облегчают друг другу путь. *Друг друга тяготы*, по Апостолу, *несите и вы* (Гал. 6, 2).

5) Всегда так бывает, что ныне малодушие, а завтра мужество, теперь печальное расположение, а вдруг воодушевление, сию минуту страстей восстание, а в следующую Божия помощь и их пресечение; не таким, как вчера, явишься ты и послезавтра, и не навсегда одинаковым пребудешь ты, возлюбленный; но придет к тебе благодать Божия и поборет по тебе Господь. Речешь тогда: где был еси доселе, Господи? и Он скажет тебе на это: смотрел, как ты борешься, и ждал.

Будем же терпеливы, возвеликодушествуем немного; стесним себя и тело свое придавим, порабощая его и далеко от себя отбрасывая страсти.

6) Кто, не подвизавшись, венчается? Кто, не злопострадав, упокоевается? Кто собирает плоды жизни, не насадив и не возрадив добродетелей в душе своей? Насаждайте, прививайте, трудитесь, потейте, чада мои, делатели Божии, подражатели Ангелов, соревнователи бесплотных! Не видите разве конца подвигов? Не часто разве умирают братия? Не каждый ли день совершаем надгробные над почившими пения? Зачем же убиваешься скорбию ты – малодушный? Придет и к тебе смерть. Не ныне, – завтра умрешь. С какою и коликою радостью изыдешь ты из мира сего и взыдешь на небеса, к Богу, во свет неприступный, в радость неизглаголанную, в славу недомыслимую, в скинии ангельские, во дворы Господни, в Церковь первородных, в лоно Авраамово? И кого узришь ты там? Господа Бога Спасителя нашего, Матерь Божию, Владычицу мира, Бесплотные Силы, Херувимов и Серафимов и все чины святых апостолов, пророков, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых, им же несть числа. Ужели это не восхищает тебя, не воодушевляет и не ставит выше всякого труда, всякой скорби и неприятности?

26.

1) С высоты иноческого жития возрев на мир, видите море суеты волнующееся; радуйтесь же, что избавились от сего. – 2) Затем, на себя обращая взор, видите те же предметы (родителей, родных, имение и прочее), только в божественном убажжающем качестве; теките же добре, да постигнете. – 3) перечень возводящих горе – доброт, и низводящих долу – худостей. – 4) Сетование о монашеских неисправностях. [1, 29]

1) Начну ныне мое вам наставление апостольским возглашением: *радуйтесь всегда о Господе* (Флп. 4, 4). И как не радоваться вам и не ходить в веселии, когда вы от предведательного и предопределятельного призвания все в премудрости своей устрояющего Бога сподобились быть приняты в сию Евангельскую схиму и теперь, сидя на возвышенном некоем

обзорище высокого жительство, смотрите на ничтожные и долу преклонные человеческие суеты, волнующиеся как на море и с места на место переносимые туда и сюда носящимся непостоянным движением вещей. Ничего там, как видите, нет твердого, ничто не держится в одном положении; но и цари прменяются, и князи падают, и властители земли, как люди, умирают, брачущиеся мало-мало что и разводятся, оставляя и оставляемы будучи; красота увядает, юность быстро пролетает, наслаждение скоро преходит, всякое стяжание исчезает, как тень и сон; плач и биение в грудь при расставании с умершими, уныние и отчаяние при разлучении с любимыми, мука невыносимая при неудачах в искании желаемого или брака, или чина, или стяжания, или утех и наслаждений, терзание от зависти и ревности, от случайных унижений и посрамлений, – и проч. и проч.

2) Вы же к чему призваны и, взошед на гору Господню, что видите? – Се предлежат вам – вместо земли небо, вместо родителей – Бог, Отец истинный и верховный, вместо сродников – сподвижники и однородные по духу братья, вместо друзей – бесплотные и боговидные Ангелы, вместо сокровищ – богатство добродетелей, вместо высоких чинов – неизреченно великое и нескончаемое Царство Небесное, вместо сласти блуднической – сладкое и ненасытимое бесстрашие, вместо всякого довольства – недомыслимые и неизреченные блага. Сие ведая, убойтесь Единого Бога Живого, оградите себя духовно, облекитесь в броню и во всеоружие заповедями, воспримите меч духовный, иже есть глагол Божий, и низриньте долу миродержителей тьмы века сего и духов злобы, чтоб могли вы с божественным Павлом воззвать: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее соблюдается мне венец правды, егоже воздаст нам Господь в день он, праведный Судия* (2 Тим. 4, 7).

3) *Восходят до небес, и низходят до бездн*, поет св. Давид. Принимая это духовно, получаем следующий урок: кто помалу исправляет должное должным образом, тот восходит на высшие степени добродетели: а кто предается нерадению, тот нисходит в бездну пагубы. Теперь посмотрим, что возводит горе и что низводит долу. Горе возводят: Христоподражательное послушание, с Богом сочетавающее смиренномудрие, отчуждение от самовозвеличивания, от всяких притязаний, от первенстволюбия, от желания выказываться, от лукавства, от злорадства, от честолюбия, от смехотворства и насмешек, от кичения и гордения чем-нибудь из прежней своей жизни (как бывает, что иной говорит: я был тем-то и тем-то, то и то имел, такие и такие дела делал. – О, срам! Что бы укрывать следовало, он этим величается, забыв богоподражательный чин свой). Приложу еще: собранность, любообщительность с братством, скорость на извинения, склонение выи и главы, очей и веждей опущение к земле, скромное держание рук и ног, неозабочивание себя, чем и как одет, прежде же и после всего – откровенное сказывание о всяком движении душевном – и, чтоб не растягивать более слова, – всякое другое доброе чувство, расположение и деяние, равносильное указанным. – Долу же низводят: бесстрашие Божие, где же нет страха Божия, там всякая горесть, и гнев, и хула (Еф. 4, 31), по Апостолу, и последствия их, гордые мудрования, надмение лица, извращение очей (или подъятие), расширение ноздрей, прижмурение век, вздымание волос (волоса дыбом).

4) По грехам моим вижу я некоторых в среде братства развратившихся и забывших свои с Богом заветы и страшные обещания, и то, что в будущем имем мы стать пред Страшным Судилищем. О несмысленные и косные сердцем (Лк. 24, 25), чтоб содержать в мысли, на что согласились и решились мы вначале! Не дали ль мы обета – жаждать, алкать, наготовствовать, терпеть осмеяния, брани, раны и даже смерть? Но где у нас ныне такие, когда мало-мало случится с кем что-либо неприятное, и он вконец расстроивается? – Придите же все в раздумье о себе и воспримите страх Божий. Да не дерзает никто из нас возвращаться опять на то, от чего отказались. Не допустим, чтоб, жалея о мирянах по причине осуетения их, сами были ими горько оплакиваемы и в сем и в будущем веке, по причине греховности нашей. Что из того, что тебе говорят: отче святой?! Что из того, что люди просят благословения у нас,

когда сами мы остаемся неблагословенными и необузданными, как дикие звери?! Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа да сохранит право ходящих путем Его, а поскользнувшихся опять да введет на стези заповедей Своих!

27.

1) Много трудов и терпения требуют дневные службы церковные, скудость в содержании, исполнение правил общежития, штрафы и епитимии; но как это ко спасению, и за это венцы; то мужайтесь. – 2) Преуспевайте, чтоб быть мудрыми на добро и неразумными на зло; особенно слово ваше да будет благоустроено. [1, 31]

1) Молитесь и просите Господа, да даст мне слово в отвержение смиренных уст моих для утешения и воодушевления душ ваших: ибо вижу, братие мои, какой великий труд проходите вы каждодневно – в совершении бдения и исполнении правила молитвенного, просыпаясь на то в полночь и прежде полночи, и потом в определенные часы седмижды в день становясь исповедаться Господеви о судьбах правды Его, с коленапреклонениями и множественством поклонов, при отражении злых помыслов и откровении их отцам, понесении стыда от того и исполнение епитимии за то, чрез что отражаются разжженные стрелы лукавого; приложу к сему преодоление дремания, воздержание с отсечением пожелания яств и питий, отдыхов и прогулок, до коих так охоча плоть, столкновение с братьями, покорное ношение одежды, иногда нечистой, неопрятной, нестатной и дырявой; и еще: того не говори, на то не смотри, того не касайся, туда-то не ходи, в том-то утесни себя, при том-то не малодушествуй, на то-то будь готов всегда, от того-то не отрывайся... все сие и подобное сему притрудно, тяжело, горько. Но как все то направляется ко спасению душ наших, то оно должно быть для нас сладко, легко и удобно, да возможем с Апостолом говорить о себе: *во всех сих преобладаем за Возлюбившаго ны Господа и Бога* (Рим. 8, 37). Венец небесный уготован нам, венец мученичества, и радость неизреченная, и наслаждение вечными благами. *Мужайтесь убо и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа* (Пс. 30, 35).

2) Еще и еще поупражняйтесь в подвижническом и блаженном житии вашем, чтоб долговременным в нем пребыванием и стяжать богатство добродетелей, и при возрастании телом преуспеть и возрастом духовным, сделавшись мудрыми и искусными в смирении, послушании и отсечении своей воли, немудрыми же и неразумными в превозношении, в противоречии и лукавстве: *зане лукавнующии потребятся: терпящий же Господа, тии наследят землю* (Пс. 36, 9). Не допускайте себя до того, чтоб быть преткновением друг другу в самовольных служениях, но всякий старайся избирать и делать то, что безвредно для ближнего. *Слово ваше, чада мои, да бывает всегда во благодати солиюрастворено* (Кол. 4, 5), – не показно, не грубо, не гордостно, не тяжело, не болезненно, не дышаще страстию злобы или тщеславия, не зазорно, не противоречиво, не спорливо, не многоречиво, не смехотворно, не небрежно и не праздно; но почтительно, кротко, благорасположенно, простосердечно, мирно, уступчиво, полно сокрушенного и смиренного мудрования, благопокорливо, тихо, мерно, благочинно, да послужим чрез него ко спасению друг друга и взаимному назиданию. – Подавляйте прорывы дьявольских похотений и прогоняйте толпы вражеских помыслов; ибо от сего наше душевное здравие и благобытие, наше преуспеяние и доброе течение жизни и наша готовность и пригодность на все доброе.

28.

1) Вы, как добрая земля, кто такой, кто другой добродетели плод приносите. – Утешась тем; но дивлюсь, как некие из вас после довольной и видной жизни помирились с нашею

скудную и безвестною. А также и тому, как все вы отрешились от тиранства родственных расположений и других пристрастий: воистину, это мученичество. – 2) Воздаяние велико; ради него-то снослива бывает и болезненность жизни нашей, близкая к пролитию крови. [1, 32]

1) Вы, как некая земля тучная и добрая, приемля слово моего смирения, всегда произращаете и приносите благие плоды, как рай, преукрашенный разными красотоми добродетелей. Ибо вижу и распознаю, что в вас делается и о чем вы ревнуете, и утешаюсь кротостию нрава одного, теплотою усердия другого, того безмолвием, этого стихословием, иного трудолюбием, а иного бдением, других – другим чем, всех же непобедимым, неослабным и непреодолимым постоянством пребывания в порядках общежития нашего, – и дивлюсь, как те из вас, которые прежде жили счастливо и в довольстве, начав жить для Господа, мало-помалу забыли о том, и став совсем другими, мужественно переносят теперешние неудобства и лишения, уравнивая тем и возмещая прежние грехи свои. Но воистину все может любовь Христова, склоняя и увлекая высоких смиряться, пространно живущих довольствоваться малым, многостыжательных делаться бедными и скудными. И не этими только удивлен я, но и всеми, ради Евангелия Господня все оставившими: родителей, братьев, жен, родных, отечество, дома, обычаи. У всякого есть что-либо дорогое оставленное; и нередко тот, кто по видимости малым чем пожертвовал и не может идти в сравнение с неким из великих, оказывается понесшим множайший и больший труд; ибо если не другое что, то одно уже то, что он отторгся от властительства расположений родственных или от произвольных каких пристрастий, достаточно для того, чтоб приписать ему мученичество и дать ему дерзновение, подобно верховному из Апостолов, воззвать ко Христу Господу: *се мы оставихом вся и вслед Тебе идохом: что убо будет нам?* и сподобить чести услышать в ответ: *в пакибытии.... сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обеманадесяте коленама Израилевома* (Мф. 19, 27, 28).

2) Когда такие и толикие уготованы нам воздаяния, как всем нам не понуждать себя паче и паче делать и совершать преподобное? Как не переносить нам всего скорбного и тяжелого в жизни по Господу? трудов воздержания, бдения, укорения, послушания, поучения, исповедания и всего другого, по причине чего к нам приложимо оное пророческое слово: *яко Тебе ради умерщвляемы есмы весь день: вменихомся, яко овцы заколения?* (Пс. 43, 23). И поистине, вы не далеки от этого. Ибо не бываете ли и вы закалаемы отсечениями пожеланий своих, язвинами обличений и друг другу взаимно послушным образом жития; и кровь, хотя нечувственно, но душевно, не течет ли из сердец ваших в таких случаях? Но радуйтесь; потому что не бесплодно страждете, но уготовляете тем себе *неувядаемый венец славы*, как говорит Апостол (1 Пет. 5, 4). Да воссияет в вас свет ведения неложного, любовь к Богу, отрешающая от мира, и вожделение жизни вечной, умерщвляющее похоти. Да ведет вас Бог и да возведет всех на высшую степень, до цели благочестия нашего, в крепости сердца и неколеблемой твердости помысла.

29.

1) Мало-мало, и исход отселе; но да будет он у нас с добрым напутием. – 2) Целый день вы в трудах послушания и молитвах, но не ослабевайте, ибо в этом спасение ваше. – 3) Живи терпеливо в киновии среди лишений, в отсечении своей воли и желаний, в уничижении и прочем чувствительно скорбном... вот мученичество. – 4) до конца надо терпеть, в чаянии быть общниками радости со всеми святыми, и зреть Владычицу Богородицу и Самого Господа. [1, 33]

1) Ни я, как думаю, не напрасно тружусь, оглашая вас словом смирения моего, ни вы не все тратите время на слушание его. – Но не все – тут; ибо конечно придет время полного молчания. Не вечно жить нам, но мало елико-елико, как определил Бог, или я, или вы изыдем из жизни сей. Но искомое наше в том, чтоб исход отселе был с благами напутиями, с исполнением заповедей и с благоугождением Господу нашему Иисусу Христу.

2) Вижу, как всегда усердны вы в исполнении своих послушаний: одни в приготовлении и печении хлебов, другие в возделывании виноградников, те на посылках, эти за рукодельями, – шитьем, перепискою, мытьем, печением, варением, приготовлением трапезы, в кузнице, по келарне, в больнице, – при этом неопустительно ходите на все службы церковные: на часы – первый, третий, шестой, девятый, на вечерню и повечерие, и собираясь, благоговейно стоите, поете, молитесь, – и все это без лености и опущений. Весь этот труд ваш, эту тесноту и тяготу всегда имею я в мысли; но не поддавайтесь малодушию: ибо *во всех сих препобеждаем*, говорит Апостол, *за возлюбльшаго ны* Господа (Рим. 8, 37): так что, хотя труд сей очень велик, но, так как чрез него воссиявает нам спасение вечное и радость безмерная, то радоваться и веселиться надлежит нам при нем, и вдавать себя еще в большие подвиги, и твердо стоять в борении в мученическом житии нашем по уставу общежительному, ни под какую тяжесть не падая, не обращаясь вспять и не отступая ни пред чем скорбным и при трудным.

3) Молю вас: стойте, приналегайте на всякое добро и на всякую добродетель, и, по слову Господню, в терпении вашем стяжевайте души ваши. Взвизывая на час смертный, обновляйтесь каждодневно, и все почитая второстепенным, храните себя в благочинии, в разумности и в любви духовной, и всячески удаляйтесь от пагубной продерзости так, чтоб быть вам взаимно друг другу послушными, неропотливыми, несоперничными, независтливыми, незадорными, почитая благо каждого ближнего своим, перенося иной раз братнее к себе по какому-либо случаю невниманию, приемля благоумно и прилучающиеся укоры и поношения, как врачевства душевные, и все кротко и искренно, все откровенно, без лукавства и смятения совершая и делая, пред лицом всегда живого Владыки нашего. Вот это и есть мученичество наше! – И зачем это нередко иной ревнитель ищет пострадать за Христа от внешних мучителей. Переноси мужественно и законно здесь (т. е. в Киновии) муки, подвиги и исповедания, не преклоняя колен пред Ваалом, не принося души в жертву страстям, не отрицаясь того, что обещал, не соскакивая до конца с поприща, по коему течешь, ни с места, на коем стоишь: и ты будешь иметь равный с теми вес, которые пролили кровь свою в мученичестве, как велегласно свидетельствуют свв. отцы.

4) Не помышляйте, что кто только однажды или несколько раз что-нибудь потерпел, уже и спасен; но кто все, что ни случится, благодушно переносит и переносить будет до конца, тот спасен будет. Если же кто посреди или под конец ослабеет и откажется от блаженного послушничества, тот потерпит жалости и рыдания достойнейшее крушение, и потому что погубит чрез то все прежние труды, и особенно потому, что неизбежно подпадет осуждению в день праведного Суда Божия. Почему блюдите себя чистыми и непорочными во всем и во все дни жизни вашей, славы ради Божией, спасения ради душ своих и ради благого жребия с отцами нашими на небесах; да сподобимся там ликовать и там радоваться, где Антоний Великий, сие светило светил, где Евфимий Богоносец и Пахомий Христоносец, где Савва многопетый, Феодосий всеблаженный, и Дорофей Богопросвещенный, где Дометтиан равноангельный, Акакий всесвятой, и Досифей Богоугодный, где Василий присноживый, – разумею послушливого, – Захария Духом одеянный, и Афре – раб Божий; и что о прочих говорить? – где Петр и Павел, верховные из апостольской двенадцатицы, где скинии иерархов, иереев и свв. мучеников. Ибо если и не достигнем мы того, чтоб стать наряду с ними, но всяко не будем лишены видения их, беседы и предстательства. Уповаем же увидеть присутствие и Самой Госпожи, Всецарицы и Владычицы нашей Богоматери и припасть к

стопам Ее. Но и Самого Владыку всяческих и Господа нашего чаем узреть, хотя это и дерзновенно. Ибо божественный Павел сказал, что мы в пакибытии, по восхищении нашем на облаках в сретение Господу, всегда с Ним будем (1 Фес. 4, 17). Итак, когда нам предлежат такие славы, такие радости и такие жизни, то кто не выиграет, кто не возревнует, кто не возгорится и не окрылится любовью к Богу, и не воодушевится делать все подобающее, чего бы это ему ни стоило?

30.

1) во избежание переменчивости подчиняться уставу общежития, исключаящему всякую отособленность в братиях, ровно всех держащему в деланиях и тем обезопасивающему от падений. – 2) бывали и прежде искушения с вами, но Господь помог: вы преодолели их; не поддавайтесь и теперь, и пройдет. – 3) Стоя как на суде пред Господом, держите себя в добродетелях иноческих и все паче и паче преуспевайте в них. [1, 34]

1) Видя ваше преуспеяние, прославляю Бога и радуюсь о Господе; но боюсь переменчивости и непостоянства человеческих решимостей по причине немощности воли и по легкомыслию. Ибо не начавший только доброе дело блажен, но тот, кто окачествовался им, пришедши в навыкновение и достигши совершенства в нем. Но как трудно быть всегда в одинаковом настроении и не подпасть превратностям всезлобного греха; то прошу и молю, будем шествовать истинным путем Божиим, путем царским – серединным, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, но по уставу, заповеди и закону общежития, будем всегда совершать то, что предлежит нам в каждый момент жизни. Общежитие же требует, чтоб все на все одинаково смотрели и все всего одинаково желали: нет в нем особых желаний и единичных стремлений, нет самоумничаний и особно-избираний, нет скрытных ухищрений и многолукавствия, нет любопытных подсматриваний и всеразведываний, нет увлечения многим и на многое устремлений, доводящих до изнеможения и истощания сил; любит оно воздержание, молитву, сокрушение, спание на голой земле с приложением и других деланий, но во всем держится одного правила блаженного послушания, им все обнимая и во всем руководствуясь, как заповедают отцы.

2) Молю вас, стойте бодренно на камне веры и непреткновенно шествуйте стезею добродетели; и да не узрят очи мои кого-либо из вас добычею диавола по причине какого-нибудь греха, по похоти ли плоти, или по болести любоначалия, или по надмению гордыни, или по тщеславию, или по другой какой страсти. Потрудились вы и собрали в сокровищницы душ ваших богатство добродетелей. Помнит каждый из вас, каким и коликим подпадал искушениям со времени поступления в монашество, как изнемогал, падал духом, не чаял остаться живым, уловляемый и уязвляемый сатанинскими помыслами или общежительскими трудностями и тяготами; и как благий Бог наш, как чрез волнения некие, одно на другое устремляющиеся, перенес вас чрез все сие, избавил от угрожавшего вам крушения и дал вам стяжать подобающее терпению воздаяние. На подвиги оные взирая, – и на все претерпенное и стяжанное, – не забудем обращать очи свои и на предлежащее в настоящем, и чаемое в будущем, – и да не отторгнет нас от благого намерения нашего никакая случайность скорбная, от человеков ли она, или от лукавых бесов.

3) Умоляю вас, всегда к Богу взирая и представляя себя находящимися при последнем издыхании, видящими сонм Ангелов, дающими отчет Судии Всеправедному и получающими должное за добро и зло воздаяние, подвизайтесь добре, пресекайте искушения, отбрасывайте с пути вашего всякие камни и преткновенения, и бодро восходите на гору небесного жития, пока приидет чаемый день. Стяжите всеоткровенность, непервенстволюбие, взаимопочитание, единомушие, усердие к послужениям, к рукоделиям, к псалмопениям, к бдениям

и ко всем добрым и преподобным делам. Вы уже имеете это, но я говорю о сем, чтобы вы ревновали паче и паче богатиться сим; уже стяжали, но я напоминаю о сем, чтобы вы устремлялись все к большему и большему стяжанию во Христе Иисусе Господе нашем.

31.

1) Что ни потерпим здесь, там будет воздаяние неописанное; будем же тещи неленостно трудным путем нашим вслед святых, прошедших им, кои такие же были люди, как и мы. – 2) Перечисляет подробно всех, несущих разные службы по монастырю, и дает всем заповедь: делайте дела свои, как пред богом, как дела божии, во славу Божию. [1, 35]

1) Так как вы так усердно и внимательно слушаете смиренное слово мое, то и я полон усердия к оглашению вас и как бы ненасытен бываю, сея в священные души ваши словеса смиренных уст моих. В настоящее время труд подъемлем мы оба, я – говоря, вы – слушая и в дело производя и исполняя говоримое и слышимое; когда же придет время жатвы и собирания плодов; тогда в радости и веселии будем о том, из-за чего трудились, воздыхали, бедствовали, утомлялись, печальны бывали, покоя не знали, поникали главою, падали духом, не зная как быть, прискажу еще, алкали, жаждали, оставили родителей, друзей, братьев, родных, родину и всякое земное благо мира сего, – будем в веселии, приемля воздаяния от праведного мздовоздаятеля – Бога, во веки веков. – И какие воздаяния?! Слава и честь неувыдаемые и вечные, радость и веселие и жизнь неизяснимые и неугасимые, насыщение ненасытимое и наслаждение на наслаждение оными благами, невиданными, неслышанными и неговоренными, Царство Небесное, сыноположение и наследие Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога и Царя веков. Взирая на сие, не будем разлениваться и малодушествовать, какие бы ни случились с нами (здесь) прискорбности в наших занятиях и трудах, когда заставляют нас делать то одно, то другое, и когда при послушании и подчинении приходится испытывать остны в сердце; но, по апостольскому слову, *задняя забывая, в предняя простираться* будем, по намеренному теча к почести вышнего звания (Флп. 3, 13), и соревнуя в любви Божественной тем святым, которые совершились или чрез мученичество, или чрез чистое житие. Что же? – Они разве не были люди такие же, как и мы, и одинаковым с нами причастные страстям? – Но поелику восхотели и возлюбили преизбыточно: так что и нам можно, поколику восхощем, и приблизиться к Богу, и жить жизнью высокою.

2) Молю вас, будьте внимательны к послужениям вашим и прилежно трудитесь в них: писец в доброписании стройном и одинаковом с любовию и терпением; келарь в келарствовании, в неутомимом удовлетворении телесных потреб, в давании и принятии неленостно, с подобающею мирностию, благопристойностию и извинениями, когда требуется; землекоп в раскопывании виноградника; и что бы другое кто ни делал по земледелию, переноске тяжестей и под., без роптания, не забывая стихословия (повторения какого-либо стиха из Псалтири), храня молчание и бегая празднословия. Садовник и огородник трудись в возделывании сада и огорода и доставлении братству вдоволь овощей и плодов; повар в приготовлении яств, перенося жжение огня и хлопотливость всякую по своему делу безропотно; больничник – во всеусильном попечении об упокоении немощствующих братьев, кому пищу более пригодную доставляя, а кому – слово утешения и умиротворения во врачевании душевных и телесных болестей; канонарх – в устройении и блюдении стройного и благочинного пения и внятного чтения. Таким же образом лампадовжигатель, приготовитель пергамена, хлебопек, ножевщик, трапезарь, золотарь, медник, кровельщик, портной, а также привратники, будильщики, сторожа, попечители, учителя, – наконец, эконома и помощник эконома, – и все – делайте дела свои, как пред Богом, как дела Божии во славу Божию.

32.

1) Путь царский – все делать по уставу; отступающий уклоняется или в излишество, или в умаление; позволительно и отступление, но с ведома игумена, без чего оно не кончается добром. – 2) Подвиг новонаначального отвыкнуть от душевного и плотского, и привыкнуть к духовному; но когда он вкусит духовной сладости, подымаются иные трудности от бесов, тягчайшие; кто отдает себя руководству игумена, безопасен и здесь. [1, 36]

1) Как при каком-либо путешествии сначала непривычность к такому труду делает шествование тяжелым и притрудным, с продолжением же его, когда мускулы поразомнутся и плоть поразмякнет, оно бывает менее трудно и тяжело и более споро: так бывает и когда мы шествуем путем Господним. Дал уже нам Бог, по испытании трудностей и искушений, познать и увидеть, какой путь прямой и какой заблудный и как мало-помалу достигнуть конца его. Будем же шествовать путем царским, измеряя версты его, как сказали отцы, и избегая обоюдосторонних стремнин, т. е. как недостаточества, так и излишества, что бывает, когда кто начинает действовать не по уставному правилу, или по положенной заповеди, в пище, питии, бдении, стихословии, в чтании на память (псалмов и молитв), в молитве, в молчании и в сокровенном делании сердца. Позволительны и отступления от обычного во всем этом порядка, но надобно, чтоб это делалось с совета и ведома. И скажу вам, что хотя я грешник, но все, с ведома моего делаемое, и все, мне открываемое, свет есть; укрывающийся же от меня во тьме ходит и не видит, как несется в стремнины пагубы, и, думая угодить Богу, прогневляет Его, бывая и для других виновником преткновения. Итак, чада мои, идите тою дорогою, которой держаться призывает вас закон послушания, не беритесь понять неудобопонятное для вас и не пытайте не поддающихся пытливости дел послушания и моих разнообразных игуменских распоряжений.

2) Подвиг для новонаначального – отбросить мирские обычаи и нравы и оставить прежде образовавшиеся стремления сердца, и как от бури и треволнения, от непостоянных забот и страстных дел вступить в пристань беспопечительности и боголюбия. Но не меньший, лучше же сказать, гораздо больший и труднейший подвиг есть, – по вкушении покоя чрез убежание от мирского мятежа соблюсти себя неуязвленным: ибо здесь иные в нас восстают помыслы, иные на нас нападают пираты на море жития сего – демоны, покушающиеся потопить ладью души нашей и со всяким несомым ею добром. Но если мы будем усердно пользоваться благоприятными ветрами смиренномудрия и не уничижим достоинства нашего кормчего чрез самовольное согласие (на иное направление ладьи своей), то несомненно достигнем в пристань Царствия Небесного. Будем же, чада мои, *мудры, как змии, и цели, как голуби* (Мф. 10, 16), делая дела добрые и преподобные и трудолюбно прилежа каждый к рукоделию своему. Блаженны терпящие и смиряющие себя, а не кружащиеся, как облака, и всуе иждивающие час за часом и день за днем, кои ни нам, ни Господу не угодны.

33.

1) При ведении из Слова Божия, как жить, надо вспоминать жития святых, кои делом то исполнили, – начиная страхом Божиим и кончая глубоким смирением. – 2) Не следует величаться естественными дарами – голосом, пением и под., но всем украшаться смиренномудрием, из коего всякое добро и ради коего все дары благодати. – 3) Смиренномудрствуя, преуспевайте во всех добродетелях; паче же в борьбе с похотию, отражая первые прилоги и ограждая себя даже от них. [1, 37]

1) Слова к вам моего смирения не суть ни законодательские, ни властительские, ни пусторечивые, как думаю, но увещательные и утешительные, приводящие на память учение и жизнь божественных отцов наших. Уже открыла нам божественная благодать, что преподобно и праведно и благочестно; и вы точно знаете, куда и как должно направлять свое шествие, чтоб улучшить Царствие Небесное. Воспоминайте же и помните изо дня в день, в чем спасение Божие, и каковы были божественные деяния преподобных отцов, и по их образцу живо расписуя души свои красками благоговеинства, представьте в себе подражание жизни их. Они началом и концом подвижничества своего имели страх Господень, глубокосердечный. От сего воссияло в них высокое пред Богом смиренномудрие, силою коего они не только ни во что вменяли все сатанинские сети, но связав самого сплетателя их, положили его в подножие ног своих, попираемого и посмеваемого, по слову Евангелия (Лк. 10, 19). Из многих святых приведу вам в пример того, о ком было вчерашнее утреннее чтение. Читалось о преподобном Сильване, и уши ваши внимали слову сему. Знаете, каким прекрасным показал он себя после вступительного изречения обетов, и как поразил диавола оружием смирения и потопил в море слез и, возшедши на высоту нашего добрейшего жительства, один показал в себе совершенный образ великого отца нашего Пахомия. Почему, несмотря на то, что жил недолго, явлен предпочтенным Феодору освященному, Петронию треблаженному, и Орисию всепетому, и всему оному священному братству, так как перенесен был от зде на небеса при ангельских песнословиях.

2) Так велик божественный дар смиренномудрия! И нет никого из святых, который бы угодил Богу не этим достоинством. В него и вы облекитесь; и отвлекшись вниманием от доброгласия, мелодий, приятного чтения и прочих естественных даров и способностей, все усилия устремим на достижение сей цели. Я не то хочу сказать, что следует совсем забросить сказанные добрые качества, но что их надо почитать второстепенными и так их поставить, чтоб они шли позади госпожи добродетелей. Ибо если мы по причине сказанных добрых качеств или пред художными величаемся, или пред неучеными гордимся, или пред нехорошо и неучено читающими превозносимся, или пред безголосыми и худо поющими поднимаем брови; то всуе весь труд наш, не в цель пускаем мы стрелы, а против себя самих и, по такой оплошности, делаем сами себя добычею зверя из бездны, диавола. Не так, чада мои, не так; но будем со смирением и беседовать, со смирением и работать, со смирением и читать, со смирением и петь, со смирением и ходить, со смирением и пищу вкушать, со смирением и ответы давать, – и все – со смирением; и увидим, коль сладок, коль достолюбезен, коль пресветл плод сей добродетели, делающий нас подражателями Богу, Который говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обряцете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Ибо в ней – воистину обитает покой, ради нее волны благодати в душах воздымаются, чрез нее чистота сердечная воссияет, от нее бывает обильное изливание слез, из нее ключом бьет сокрушение, в ней – мудрость, разум, благоговение, воздержание, безмолвие и всякое другое добро и есть, и видится, и славится.

3) Таково слово мое о преподобном смиренномудрии. Вы, чада Божии и чада моего смирения, прияв его, как семя, плодоприносите, яко земля добрая, кто тридцать, кто шестьдесят, кто сто, в соответственных дарам Божиим добродетелях, и храните себя от всякого злого и лукавого дела, бегая продерзости, ища братолюбия, отвращаясь от злоухищрений, любя беспопечение; ибо говорится: *незлюбивши и правии прилепляхуся Мне* (Пс. 24, 21). Да не любит кто одного кого паче других, да не держит смелого обращения безбородый с безбородым, да не остаются они в местах скрытных невидных. Но стойте все против обходов диавола непобежденными, угашая пожар похотей божественными молитвами и воззваниями. Что страсти приходят, – дело обычное; но наш долг отталкивать их с первого их появления. Пришел враг, устрелил и убежал. Смежи очи души своей, когда искуситель наведет какое воображение непотребное. Отбрось подальше удицу сласти, когда горький ловец во грех

введет в сердце приманку к нему. Заткни уши свои, когда начнет простираť к тебе льстивую речь нашептавший смерть в уши Евы. *Не коснися, ниже вкуси, ни осяжи* (Кол. 2, 21), когда приготовитель и подноситель греховных сластей приступит к тебе, сидишь ли ты или ходишь (дома ли ты или в пути). Не принимай; затвори себя со всех сторон; будь град огражден; будь стеною медною и камнем неподвижным, чтоб, сколько бы ни устремлялись на тебя ветры, пребыл ты непоколеблемым. Мужественно отражай демонов, да явишься добрым воином Господним, носителем язв Христовых, мучеником благодати, и возымеешь дерзновение сказать с Апостолом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох: прочее соблюдается мне венец правды* (2 Тим. 4, 8).

34.

1) Для предупреждения возмущений против порядков надо давать знать настоятелю, как только заметит кто замыслы и стачки. – 2) Обычно же делай всяк свое дело, терпя и борясь со страстьми и похотьми. [1, 38]

1) Будем пребывать в том, к чему приставлены, не будем замышлять ничего, что превышает меру нашу, и если случится что такое, не будем упорствовать в том. Чадо! если увидишь частные содружества и партии, отвратись от них; и если кто приступит к тебе с подобным предложением, отскочи от него и даже выслушать его не соглашайся. Беги, как от огня, когда услышишь какие речи, могущие поколебать веру твою к настоятелю и ослабить любовь твою к нему. Ибо вред от сего, мало-помалу входя в сердце, дойдет до самых основ спасения. Кроме меня не имейте таинника и тайноводителя, если хотите быть настоящими моими послушниками, и не презирайте злых речей, как ничтожных, говоря: велико ли то и то, чтоб заниматься тем. Не так, дети мои, не так; но когда кто уклонится в неверие к общему вреду, прибегите и все расскажите. Может быть, иной невежественно и неразумно возразит: но за это братия осудят меня и возненавидят! И это не так: ибо если это будут не истинные мои чада, то что тебе похвала их? Истинные же всеконечно последуют тебе и похвалят тебя. Одним словом, умоляя вас, напоминаю, – всецело и во всем положитесь на меня; и никто ничего не имей утаенного и неоткрытого мне: иначе это превратится в жестокую язвину.

2) Продолжая прежние ваши добрые делания, сподвизайтесь и единомысленно доводите до конца ваше в Господе течение, и все переносите доблестно: и поношения, и труды, и утешения, и разжжение плоти, и омрачение помыслов, и прилив лености и уныния, и все другое, обыкновенно с нами бывающее, единую во всем имея помощь от непостыждающего упования на Бога и строгого исполнения заповедей Господних с пребыванием в памяти смертной и отсечением своих хотений. Так удостоитесь вы венца мученического и ликовствовать будете с Ангелами в Царствии Небесном.

35.

Проявления действий в нас духа Божия и духа лестча, указываемые с тем, чтоб, зная то, о первых ревновали, а от вторых отвращались. [1, 39]

Всегда с неистовством устремляется против нас враг; но всегда обращается вспять божественными силами и молитвами отца моего и отца вашего; и лишь тогда находит себе добычу, когда кто даст ему место, отгоняя от себя Духа Божия и вселяя духа чуждого, который и научает его делать и говорить, что сам любит. Чтоб научиться нам распознавать оба сии воздействия, укажу вам отличительные черты того и другого. Имеющий Духа Святого являет радость, мир, долготерпение, любовь – и слова произносит, сладчайшие паче меда и

сота; ибо они, как сказал Господь, исходят от избытка сердца, в просвещение и утешение приемлющих оные. Непрестанно слышится от них: «прости, или благослови, отче, неразумен я, один грешник, недостойн сопричисляться к братству, ниже я всякой твари». Говорить так и чувствовать есть признак, что мы имеем Духа Святого. Желаете ли слышать, какие признаки духа противоположного? Вот: кто имеет его, сердце того изрыгает ярость, гнев, осуждение, оклеветание, неверие, отвращение, ненависть, дерзость, непослушание, противоречие, упорство. От такой души отбежали свет, святость и преподобие, отступили смирение, сокрушение и терпение, иссякли слезы, плач и болезнование сердечное, отлетели созерцание небесное, память о смерти и об имеющих сопровождать ее по смерти Ангелах, скрылись во мраке забвения мысли о всемирном предстоянии пред Страшным Судилищем Христовым, о грозном Суде и своей безответности во всем, что думано, говорено и делано с самого рождения, а не со времени только поступления в монашество. Все сие излагаю вам, чтоб вы видели, чего держаться и чего избегать должно. Ибо у меня одно желание и одна молитва, чтоб все вы соделались сынами света и дня, наследниками Божиими, сонаследниками же Христовыми, сосудами избранными и освященными, единым Духом воедино сочетанными, да делом познаете и сердцем испытаете сказанное св. Давидом: *се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе*, мирно и единомушно (Пс. 132, 1).

36.

1) Подвиги необходимы; но как за всякий есть свое воздаяние, то они не удерживают мудрых от преуспеяния. – 2) к моему руководству прилагайте и свое уразумение доброго и взаимно – поощрение: ибо у нас дело общее. – 3) Пребывайте в добром; храните ревность; держите язык; берегите орудия и вещи, и молитесь. [1, 40]

1) Потребны нам труд, пот духовный, подвиг обоженный, ревность правая, течение душевное, чтоб, вступив в поприще состязания, добре достигнуть конца его и, по смерти преподобной, увенчаться венцами победы. Вы и сами по себе знаете, что труды отрождают упокоение, скорби вознаграждаются радованиями, стенания напаяют душевными утешениями, тесноты стяжевают простор, алкания и пощения воздвигают бессмертные ликования, жаждания и гортани иссушение источают *воду оную текущую в живот*, о коей сказал Господь (Ин. 4, 14), – и что вообще *сеющие слезами, радостию пожнут* (Пс. 125, 5), как уверяет Псалмопевец св. Давид. *Сия весте, но блаженни есте, аще творите я*, как написано (Ин. 3, 17). *Муж безумен не познает, и неразумив не разумеет сих* (Пс. 91, 7). Вы же умны, добросердечны, благоразумны, внимательны и рассудительны. Почему иных из добродетелей вы достигли, иных достигаете, – приложу же, что и еще достигать будете: ибо заповедь не имеет меры; но чем более кто познает Бога, тем более сознает себя далеким от заповеди.

2) Я даю вам законы и руковожу вас, от одного удерживая, в другом утверждая и указывая, куда направлять шествие свое. Вы верите мне во всем, и, как железо в руках ковача, повинуетесь, чего ни желаю я от вас по заповеди. – От сего беспопечительно плавание ваше и жизнь ваша безбедственна. Но вы и сами между собою, уразумевая, что добро и полезно, делайте то и напоминайте о том друг другу. Ибо все мы имеем в виду одно то, что обще всем полезно, как бы на корабле, по морю плывущем, находясь, где и кормчий и корабельник делом общим заняты бывают. В таком отношении состоим мы между собою, я и вы. Мое дело держать в руках кормило и бодренно вести корабль и очи имея обращенными на небо, присматриваться к звездам правды и по ним направлять плавание. Но и вам надлежит и бодрствовать, и делать всякому свое дело, и озираться кругом туда и сюда, чтоб не набежать на что-либо кораблекрушительное, на отмель или подводный камень, и снасти держать в порядке, где ослаблять, где подтягивать, и все потребное делать, чтобы корабль наш бла-

гополучно достиг пристанища спасения душ наших. Для сего оставили мы мир, обычаи его и все плотские удовольствия и утехи.

3) Пребудем, братия, в подвигах, терпеливо упражняясь в должном; и я уверен, что получим венцы, сделаемся гражданами неба и будем блаженствовать там, откуда *отбеже всякая болезнь, печаль и воздыхание* (Ис. 35, 10). Тверды будьте, воспримите силу, – и светильник ревности вашей да горит в елее постоянного прилежания, чтоб не погас, и нам не пострадать нежеланной участи юродивых дев. Стяжите, отцы честнейшие, безмолвие; не говорю, чтоб вы совсем ничего не говорили, потому что это несовместно с нашею жизнью, но чтоб не говорили о неподобающих вещах и не возбуждали (тем) смеха: ибо *от многословия не избежиши греха*, уверяет премудрость: *щадяй же устне, разумен будеши* (Притч. 10, 19). Будьте внимательны в исполнении послушаний ваших и небрежно действуя не портьте необходимых вещей, телеги, например, или сохи, или топора, или чаши и блюда, или другого чего, – от чего случится остановка, и время, которое можно бы употребить на духовное какое дело, истратится по пустякам. Молитесь также всегда, да послется вам помощь свыше против невидимых и видимых врагов, во Христе Иисусе, Господе нашем.

37.

1) При вере и любви ко мне будьте работящи; распорядители работ, распорядитесь разумно, и подчиненные, исполняйте то верно. – 2) Будьте чужды смехов и взаимно огорчений; друг ко кругу благи и почтительны и бегайте всего укорного и соблазнительного. [1, 41]

1) Молю Бога, да не оскудеет вера ваша и не охладет духовная любовь ваша ко мне смиренному; но да будем все утверждены в том же разумении (1 Кор. 1, 10) и в одинаковой ревности к исполнению заповедей Господа нашего Иисуса Христа. Знаю, что вы злостраждете, испытываете лишения, подымаете тяжелые труды, проливаете поты. Но не ослабевайте, умоляю вас, любви ради Господней, и продолжайте терпеливо подвигом добрым подвизаться, да в ликовании увенчаны будете иа небесах. Желал бы и я трудиться вместе с вами, если б не болезнь ног моих, желал бы и я вместе с вами исходить на дела и смирять работою тело свое. Ибо блаженно по силе трудиться вместе с братиею, и преподобно участвовать в полевых работах их. Вы такими трудами освящаете тела свои и души свои делаете бесстрастнейшими, как поистине делатели Господни, если только в надлежащем разуме соблюдаете повеленное, – т. е. если преимуществе и распорядители со страхом Божиим и с состраданием к братии делают распоряжения, а подчиненные сохраняют к преимуществу покорность и послушание. – Смотрите же вы, распорядители, не налагайте труд на труд, и распорядитесь не бессострадательно и не беспопечительно, но праведно, благосердно, братолюбно и рассудительно: ибо не все братия равны нравом, возрастом и силами. С этим только условием получили вы начальствование над братиями. И блаженны вы, если будете так действовать; ибо великие дары и блага будут вашим достоянием в вечности. Смотрите и вы, подчиненные, смиренно принимайте распоряжения первенствующих и действуйте благопокорливо от сердца.

2) Да не будет у вас смеха в преогорчение Господа, да не будет празднословия в опечаление Духа Святого, да не будет между вами и неприязненной друг к другу горечи. Ибо Апостол сказал: *всяка горесть, ярость и гнев да возмется от вас со всякою злобою* (Еф. 4, 31); и еще: *всяка слово гнило да не исходит из уст ваших, но точию еже есть благо к созиданию, да даст благодать слышащим* (Еф. 4, 29).

Бывайте же друг к другу благи (Еф. 4, 32), тихи, братолюбны, *терпяще друг друга любовию* (Еф. 4, 2), *друг друга тяготы носяще* (Гал. 6, 2), снисходяще, прощающе, почитающе друг друга и уступкою преимущества в благоговении и страхе Божиим. Если вы так

ходите, и если такую ведете жизнь, то вы святые мои, паче же Божии, вы Ангелы Его на земле, поклонники державы и служители славы Его, наследники Царства Небесного, сожители святых и жителя рая, коим дано наслаждаться отложенными для них недомыслимыми благами. Почему о том молюся, прошу и умоляю, да направляются стопы ваши всегда по Богу, да возмагаете в державе крепости Его, да не будет среди вас соблазна или преткновения, ни смертельного преслушания, ни бедственного роптания, ни мертвительной продрозости, ни укорного какого желания злого, ни другого чего запрещенного и преступного. Свет разума Божия да предшествует вам во всяком движении и деле, мирное устроение да руководит вами, и тишина братолюбия да господствует в вас. Господь Бог да приставит к вам Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес ваших, в денноночное отгоняние от вас злых демонов и в руководство вас в благожизнии!

38.

1) Образ жизни в послушничестве выше всех: его и Господь избрал. – 2) Теките же добре сим путем, терпя и не зная утомления: ибо вот-вот смерть, и всему конец; но при сем и других добродетелей не забывают, паче же любви. [1, 42]

1) Прошу и молю, стойте, терпите доблестно, благодушествуйте, мужайтесь, помышляя, какой славы сподобятся треблаженные и святые послушники. Всеконечно, каждый в каком чине жизни благоугодил Богу, сообразно с тем получит и благая своя в будущем веке. Но какой чин лучше? – Вонмите! – Велики служащие Богу *в горах, вертепах и пропастях земных* (Евр. 11, 38), отшельники, столпники, затворники и другим каким образом жизни прославляющие Бога. Но, как вам известно, Господь наш Иисус Христос, раздаятель недомыслимых благ, сошедши на землю, не пустынный, не столпнический и не другой какой возлюбил образ жизни, но благоволил состоять в послушании. Ибо Сам сказал о Себе: *сидох с небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Ин. 6, 38). И еще: *яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю: но пославый Мя Отеи, Той Мне заповедь даде, что реку, и что возглаголю* (Ин. 14, 10; 12, 49). Также лентием препоясался Он и, рабий зрак прияв, умыл ноги учеников, отирая их лентием, и сказал об этом негде в другом месте: *Аз посреде вас есть, яко служай* (Лк. 22, 27). Если же, как видите, Он, Владыка сый всяческих, благоволил паче всех других воспрять наш послушнический образ жизни; то как вам не радоваться, как не ликовать, как не восторгаться от того, что вы жительствуете – подобно Господу? После сего, есть ли для вас что другое, более достойное ублажения? И можно ли вам большее иметь расположение к другим видам жительства? Итак, не ублажайте другого образа жизни паче вашего, если добре его проходите. Почему и в Герондике, или в сказаниях о свв. старцах, из трех тружеников чрез откровение явлен был более славным послушник, паче пустытника и больного, благодушно с благодарностию переносящего болезнь. Ей, говорю вам, велик наш образ жизни и всесвят; и вы, добре совершив течение ваше, прославлены будете с Авраамом, с мучениками возликовствуете и водворитесь с праведными.

2) Теките же добре, не останавливаясь, и да не обуморит вас завистливое око диавола. Помажьте ноги ваши елеем терпения, чтоб, разогревшись душевными стремлениями, были вы довольны к совершению своего пути. Облекитесь в одежду правды и радования, пейте воду чистоты и целомудрия и не говорите: доколе же? Это слово ленивых. Мы не тысячелетни: ныне – завтра смерть. Каждодневно полагая сие пред очи ума, мы добре творим, шествуя законом отеческим. С сим законом сообразовались отцы наши в немногие дни жизни сей. Да будет же в вас, по святой молитве отца моего, милость, мир, любовь, незавидование, независтность, степенность, добрая послушность, слово благо, сотрудничество, взаимное сочувствие, смиренномудрие. Так живите, и так действуйте!

39.

Предзрите Господа пред собою, да не подвигнетесь ни на что худое; нудьте себя на добро, поминая об исходе и паче о Страшном Суде и его решении. [1, 43]

Храните между собою любовь в союзе мира, и имейте Господа, яко одесную вас сущего, да не подвигнетесь ни к похоти, ни к гневу, ни к зависти, ни к смеху, ни к праздно-словию, ни к другому чему, чрез что можете попасть в какую-либо петлю пленки адской, которая как бы ни была мала, может удержать вас во власти ада. Помните, что говорит св. Дорофей?! Орел, говорит, пусть весь свободен и только одним когтем зацепился, все же в сети есть, и ловец без труда или берет его или подстреливает. Внимайте же себе и нудьте себя; ибо нудящих себя есть Царствие Небесное. – Какой страх и трепет имеем мы сретить во исходе своем, если будем нерадиво проводить жизнь свою, особенно же в тот страшный день, когда Архангелова труба возбудит всех людей, – всякий народ, всяко колено и всяк язык?! Помыслите, что будет тогда? Небо раздерется; стихии сгорят; вся тварь изменится. Судия всех воссядет на престол суда, и несметные тьмы св. Ангелов станут окрест Его, потом пред всеми обличая дела, слова и помышления каждого, по роду их, по лицу, по месту, по времени и по образу совершения, – и все сие в одно мгновение; наконец отыдут, говорит Писание, сотворшие благое в Жизнь Вечную, а сотворшие злое в муку вечную, где плач и скрежет зубов, огонь неугасающий и червь неусыпающий, и сообщество страшных, безобразных и всезлых демонов. – Куда же мы пойдем? – В Жизнь Вечную, для вечного пребывания с Господом, если до конца жизни сохраним страх Божий и любовь к Богу, такую, чтоб из сердца нашего взывалось: *кто ны разлучит от любви Божия?* (Рим. 8,35).

40.

1) Страх Божий отвращает мечи врага нашего. – 2) Переносите оскорбления. – 3) Не хвастайте внешними преимуществами, но будьте смиренны и покорны. – 4) За это будете с мучениками. [1, 44]

1) Из долговременного опыта вы вполне познали богоугодный образ жизни в иночестве. Не колеблитесь же отнюдь и не выступайте из доброго разумения вашего. Любите заповеданное вам и соблюдайте то во всем; пребывайте и в любви ко мне, как я люблю вас паче всего на свете. Но у врага много обходов, и он удобно сеет между нами и в нас зло. И те только, которые проникнуты страхом Божиим, далеко от себя отвращают мечи его ослабевшие вконец, по священноглаголивому Давиду (Пс. 75, 4; 88, 44), бодренно предаются подвигам благочестия и всеусердно прилежат небесным созерцаниям и деланиям.

2) Вот я, как бы вместе с вами суще, вижу и слышу, как исторглось жестокое слово против кого-либо из братьев, – укор, поношение, или другое что. Но ты, брате мой, прияв такое оскорбление, не превращайся в зверя лютого и не малодушествуй; будь тверд и непоколебим. Ибо поношение и посрамление падают на того, кто изрыгает их, а кто бесстрастно принимает их, тому принадлежит победа; он является человеком Божиим, а тот – рабом неключимым, губящим себя в час оный.

3) Прошу вас настоятельно, – не бранитесь, не оскорбляйте друг друга, не поднимайте высоко бровей, не великоречьте и не хвастайте, как лучше поющие, как более трудящиеся, как более благоговейные, или иной раз, как по-мирски более благородные, и более благообразные лицом. Об этом не леть есть и глаголати. Но во всем облакайтесь в смиренномудрие,

чрез подчинение и послушание повергая себя пред Господом и пред начальствующими по обители.

4) Шествуйте путем сим, – и не все будет труд ваш, и не безуспешны подвиги. Се благовестую вам пред лицом Господа Бога нашего, святых Его Ангелов и всей твари, что вы, совершив добре течение свое, станете ликовать с мучениками, лоно Авраама будет лелеять вас вечные веки, и хор праведных примет вас в среду свою.

41.

1) Относясь к эконому, как к самостоятельной власти, вы вводите двоевластие и разделение; а при разделении власти царство не станет. – 2) я весь принадлежу братству; другого и не требуется. 3) Единовластный Господь благоволил, чтоб и в человеческих обществах было единовластие. [1, 45]

1) Не знаю, по невежеству, или по невниманию, или по зломудрию, славите вы эконома к бесчестию моему и выставляете лицо его к посрамлению моему, говоря часто: «если б был тут эконом, то такое-то дело не было бы так сделано, а гораздо лучше. И где этот эконом? Как бы он на это взглянул?» – И это говорится в уши мне. Иные же прибавляют: «подожди-подожди! вот эконом все это исправит и уладит». – Но так ли сему подобает быть? И хорошо ли это для него, для меня и для вас? Себя вы показали исчадиями непокорливости, его – способным выступить за пределы своего чина и власти, меня – поступившим не по намерению Божию, а по плотскому влечению, т. е. по пристрастию и излишнему благоволению к брату. Не видите ли, что таким образом вы вводите двух господ, двух владык, два начала. Глас же Господа нашего Иисуса Христа изрек, что *царство, разделившееся на ся, не станет* (Мф. 12, 25). Двоевластие уже и многовластие есть; многовластие же порождает партии; а партии – причина разделения и разложения. Зачем же сами на себя навлекаете беду, не стоя в мере своей и в чине своем, как подобает, и того отклоняя от должного?

2) Грешен я и неключим, но, от всего отрешившись и обнажившись, благодерзновенно пребываю на месте сем святом, – в безумии моем дерзаю говорить так, – ни в чем не уклоняясь от должного ни ради брата, ни ради дяди, ни ради отца или матери, ни ради родства или вообще ради чего-либо плотского, но, если б даже мне надлежало предать тело мое или кровь мою пролить, готов бывая не отказаться от сего, с помощью Божиею и по молитве отца моего, чтоб только не сделать чего-либо бесполезного для вас и для меня.

3) Един есть Господь и Закоположник, как написано, одна власть и одно Богочначалие над всем. Это единоначалие, источник всякой премудрости, благодати и благочиния, простираясь на все от благодати Божией получившие начало твари, без произволения их, дано по подобию Божию устроить в порядках жизни своей, произвольно, только одному человеку. Ибо божественный Моисей в описании происхождения мира, из уст Божиих изшедшее, приводит слово: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Отсюда учреждение между людьми всякого начальства и всякой власти, особенно в Церквах Божиих: один патриарх в патриархате, один митрополит в митрополии, один епископ в епископии, один игумен в монастыре, и в мирской жизни, если хочешь послушать, один царь, один полководец, один капитан на корабле. И если б во всем этом не управляла всем воля одного, то ни в чем не было бы строя и порядка, и не на добро бы это было: ибо разноволие разрушает все.

42.

1) Четырдесятница требует воздержания не телесного только, но и душевного. – 2) Мера поста для общежития средняя, – каждый день понемногу. – 3) Убоимся Бога Судии

грозного; и да не застанет нас смерть неготовыми. – 4) Я крайне боюсь смерти и всего с нею сопряженного. – 5) Восстанем, и устремимся на дела богоугодные. [1, 46]

1) Всем управляющий в премудрости Своей Бог и временами и летами распоряжающийся предобре и премудро, определил нам в продолжении года и некоторые спасительные и душеполезные дни пощения для посвящения их исключительно Ему и для очищения слушающихся с нами греховных осквернений. И благодарение установившему таковые дни и давшему нам теперь дожить до них. Нам и всегда должно чисто и непорочно жить и соблюдать всякую Заповедь Божию, особенно же это лежит на нас ныне. Ныне время очищения, очистим же себя; ныне время воздержания, будем же держать воздержание, – и не только в ястии и питии: ибо этого недостаточно, но будем воздерживаться и от сластолюбия в сердце, от срамных воображений, от завидования доброй славе брата, от гнева и неудовольствия на ближнего, от необузданности языка, не позволяя ему вращаться по своей воле, но назначая ему предел, время и меру для беседования только о подобающем, от блудных воззрений ока, от слушания речей недобрых и Богу не любезных. Да, чада мои, да; – умоляю вас, настройте себя, как орган и сладостный псалтирь Духа Святого; руки ваши охраняйте от движений неразумных и от прикосновений похотных, чтоб не разблагиться, и мирны будьте друг к другу.

2) Пусть всечестная Четыредесятница немного стеснительна для тела, но не падайте от этого духом; потерпите немного и попривыкнув перестанете чувствовать обременение, особенно по прошествии первой недели; для нас довольно хлеба и воды и еще чего-нибудь к пропитанию себя. Отцы наши треблаженные, как знаете, совсем почти без пищи проживали, иные всю Четыредесятницу, иные постились по неделе, иные по три дня, а иные каждый день вкушали по малости. Мы каждый день принимаем пищу, и неоднovidную, но *во смиреннии нашем да помянет нас Господь* (Пс. 135, 23), и сие малое наше да примет, как дело Великого Антония. Ибо мы живем общежительно и царским шествуем путем, который отцы предпочли всему. Храните только себя всегда чистыми в сокровенном детелище души и не позволяйте себе сделать что-либо пагубное для душ ваших.

3) Убоимся Бога, имеющего *открыть тайная тьмы, и объявить советы сердечные* (2 Кор. 4, 5), и *воздать каждому не по делам* только, но и по словам и помышлениям (Рим. 2, 6), и даже, что еще более страшно, по грехам неведения. И кто постоит пред яростию гнева Его? Кто доволен неповинным явиться пред лицом Его? – Кто же после сего не возревнует тещи путем правым? Кто не напряжется отбросить беспечность и сонливую леность свою? – Горе воздвигнитесь; ночь прешла, и воссиял уже день будущего воздаяния. Да не застанет нас неготовыми смерть и да не оставит на нас какой язвы неисцелимой и вечной.

4) Я бедный и паче всякого человека, лучше же сказать, – один достойный всякого мучения, страшусь, ужасаюсь и трепещу при мысли о разрешении от тела, пришествии по душу Ангелов святых и о том, как прейду воздушное пространство и как простру слово к миродержителю, как написано в житии св. Антония? О немощность моя! Что ожидает меня? И как непотребствую я каждодневно, предаваясь дреманию и сну во грехах своих? Каково будет мое предстание пред Богом, Судиею всех и Господом! Какими очами воззрю на Него, взором Своим иссушающего бездны и грозным словом разрушающего горы? Что скажу там в оправдание свое? Какого найду защитника? Как умолю уже неумолимого? Какими горькими слезами, какими умиловительными словами и воздыханиями сердечными преклоню на милость неприступного по правде Своей?! – Увы мне, увy мне, братия мои! Я от зде уже вижу участь свою. Одна у меня надежда – молитвы отца нашего святого и ваше блаженное заступление.

5) Впрочем, восстанем еще и еще и понудим себя на всякие богоугодные дела, перенося мужественно настоящее и утешаясь надеждами будущими. Презрим тело, не будем смотреть

ни на труды, ни на прискорбности, ни на поношения, ни на голодание и ни на что другое, кроме своего дела. – Если будем так жить, то несомненно спасемся, и на небесах приняты будем в лик святых для радования со всеми святыми, от века благоугодившими Христу Господу.

43.

1) Ублажаются общежительные труженики: радуйтесь! – 2) Тесно живем; но и древние подвижники так жили, и нынешние так живут: не унывайте же. – 3) исполняйте заповеди и уставы, друг другу помогайте, чтению внимайте, со страхом спасение содейвайте; соображения с женщинами бегайте. [1, 47]

1) Благословен Бог, по преизбыточеству милости человеколюбия Своего призвавший нас званием святым, по предвдательному совету Своему, во святой схиме сей предаться Ему всецело, и всецело себя посвятить на ближайшее и приискреннейшее работание Ему и Ангело-подражательное славословие, – и тако сердца наши расположивший отрещися от родителей, родных, отечества, и всего такого другого и взять на себя благое и спасительное иго Его, – и наше смирение сподобивший соединиться с вами в сожизние и сожителство, не с тем, конечно, чтоб руководить и пасти вас, о чем я и думать не дерзал, хотя так случилось. Радуйтесь же всегда о Господе, чада возлюбленные, радуйтесь, граждане небесные и изгнанники земные, жители Вышнего Иерусалима и пресельники от зде, наследники Царства Небесного и безнаследные лишеники земных благ. Радуйтесь, скорые шественники путем изгнания и страннического злострадания ради Заповеди Божией. Радуйтесь, последние помирски, но обладатели блага паче ума. Радуйтесь, доброе и богособранное содружество, единокорный и единосердечный, отцелюбивый и братолюбивый собор, другой на земле ангельский лик, обновители древнего жительства всепреподобных отцов наших. Радуйтесь, работники Божии, трудники, день и ночь делающие своими руками, чтоб не отягчить кого, и не только себя самих довольствоваться, но и немощнейших из братий, и нуждающих из внешних. Радуйтесь, неразрывное передовое соинство, богоначертанный лик которого не расстроили ни угроза царя, ни страх князей, ни чаемая смерть. Радуйтесь, друг другу сорадователи, из коих каждый благоприятное брату своим почитает, и между коими нет ни зависти, ни рвения, ни соперничества, но господствуют мир, любовь и единокорность. Говорю так не потому, чтоб мы не испытывали браней: ибо кто венчается, если не боримый и противоборствующий, если не приемлющий стрелы и ранящий бросающего оные, – но потому, что не падаем под сатанинскими ударами. Воистину, чада мои богособранные! Вы питаетесь дарованием Духа, пьете воду, Господом подаемую, коей причастником соделавшийся *не вжсждется вовеки*, но будет она ему *источником воды текущая в живот вечный* (Ин. 4, 14, 15).

2) Зима настала, а обиталищ у нас немного, и те плохи и тесны. Но не падайте духом; ибо несмотря на то, вы просторны в добродетели и в сем отношении досточудны, ни во что вмения прискорбное, хотя оно прискорбно, и об одном том заботясь, чтоб всегда делать угодное Богу. К тому же, если вспоманем древних свв. отцов, или даже и ныне подвизающихся, то найдем, что живем в палатах. Не видите ли, что и ныне рабы Божии одни живут на открытом воздухе, другие затворяются в пещерах и гробницах, иные носят вериги и едят очень мало, довольствуясь одним хлебом, а то и от него воздерживаясь и удовлетворяя потребность эту древесными плодами через день? Так воистину делается и ныне. Но и вы не печальтесь; ибо никак не окажетесь позади них, а равными им будете признаны или даже высшими их, как уверяют отцы, только будьте всегда неленостны и доброхотны на всякое дело. Разгорайтесь ревностью еще и еще, крепитесь и мужайтесь паче и паче. Повергайте врага долу, попирая его смирением вашим, мечом исповедания, ножом послушания. Солнце правды всегда

да сияет в сердцах ваших, отгоняя тему страстей; ибо когда оно взойдет, звери уберутся к себе и в ложах своих лягут: понимайте слова сии духовно. Мы же изыдем на дело Господне от утра жизни до вечера смерти, исполняя делание свое (Пс. 103, 22, 23). Еще немного – и победим.

3) Соблюдайте правила, заповеди и постановления. Кто упал, поднимите его; кто ослабел, подкрепите; и во всем вообще помогайте друг другу, да исполнится и в вас слово Премудрого: *брат от брата помогаем, яко град тверд и высок* (Притч. 18, 19). Внимайте чтению и замечайте изречения, какие кому более благопотребны. Делай всякий свое дело со тщанием, яко дело Божие; и все *со страхом и трепетом свое спасение содевайте* (Флп. 2, 12). Не вонзайте меча в сердце свое и не небрегите о деле душевном. Открыто мне о вас, братия, некоторыми из братий, что вы не добре себя держите в некоторых случаях: ибо засматриваетесь на женщин и в беседу вступаете с ними, изгоняющими нас из рая. Или не слышите, что сделала Ева Адаму? Бегите же, бегите от них, как Великий Мартиниан, если не телом, то всячески духом. – А это еще что за речь: «от чего тот-то или такая-то не пришли сюда в воскресение?! Но всяко в следующее не забудут прийти». – Прошу и молю, дайте мне всегда слышать добрые свидетельства о вашем обращении! Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, каждодневно изъемлющий меня из глубины прегрешений мышцею силы Своея, по заступлению св. отца моего и вашей молитве да даст вам то же *мудрствовать и тем же правилом житьствовать* (Флп. 3, 16), да будет в вас един дух, едино разумение, и едино хотение; да пожив преподобно и праведно, сподобитесь получить обетованные блага, со всеми святыми, от века благоугодившими Богу!

44.

1) Страх за себя по поводу настоятельства. – 2) Будем преуспевать в отрешении от всего, помня Суд; понудим себя на добро, – и легко станет. – 3) бегай воззрений на лица и страстных прикосновений к другим и своим членам. [1, 48]

1) Неленостно мне говорить вам и утверждать вас словами истины, сколько можно чаще, дабы по неведению или нерадению не подвергся кто из вас уязвлению жалом смерти, т. е. грехом, преступив заповедь и сделав что неподобающее, – если, и когда делаю это, находим, что злохудожный сатана успеваеет действовать на некоторых из вас, о коих великий мне плач и печаль сокрушительная. Ибо за все, каким-либо образом согрешенное вами, я, непотребный, буду подлежать ответу в день праведного Суда и откровения всего, содеянного людьми, пред Господом Богом, если наперед не возвешу вам, если наперед не утвержду вас и не научу. *Горе мне есть, аще не благовествую вам!* (1 Кор. 9, 16). Особенно же за то горе мне, что, не будучи достоин именоваться даже овцою, занимаю чин пастыря! Какое мне оправдание, какое извинение просвещать других, когда сам я тьма, и врачевать немоществующих страстями, когда сам ведом есмь и увлекаем ими?! Но, из любви к вам и из послушания повелению отчему, соглашаюсь лучше быть пищею огня гееннского, нежели повредить вам. Я каждодневно привожу на мысль и обсуждаю, какво Судилище Божие, и как строго требует Бог от всякого человека, чтоб он был совершен во всем и преисполнен всякою добродетелию, особенно же если он предстоятель слова. Что же мне делать? К чему обратиться? Кого взять в сподвижники? Одно остается – положиться на ваши молитвы вместе с молитвами отца моего, да ими утверждаемый возмогу и вас добре руководить, и против собственных страстей подвизаться, соображаясь во всем с волею Господа.

2) Царство Небесное предлежит нам. Восхитим его деланием заповедей Божественных. Не будем сластолюбствовать, не будем разлениваться; будем паче и паче усугублять наше отрешение от мира и всего, что в мире, и препобеждать духов лукавствия, пока спаси-

тельно укроемся в необуреваемом пристанище Вечной жизни. Какое горькое мучение ожидает нерадивых! Какой *гнев и ярость на всякую душу человека, творящую злое*, – на душу всякого христианина, паче же монаха! (Рим. 2, 8, 9). Ибо чем больше мы почтены, тем большая требуется от нас чистота жизни. Кратковременна прискорбность от самопринуждения, но вечно отсюда истекающее услаждение, если постоянное благонастроение стяжем этим недолгим себя принуждением на всякое добро: это и в отношении к пище, и в отношении ко сну, и в отношении к раздражительности, и в отношении к помыслам злым, и в отношении ко всему другому. – Ибо если возлюбим доброе и будем нудить себя на него, то Бог подаст нам силу к деланию его; и станет тогда для нас путь добродетели легок и покат. Грех же для тех, кои предаются ему, исполнен затруднений, стремнин, скорбей, мрака, мерзостей и пагубы. Придите же, чада мои, потечем путем Божиим, прискорбным и бесскорбным, тесным и просторным. В бдениях ваших держите крепкое благонастроение, добре пойте, добре молитесь, к братьям имейте любовь и некую бездерзновенную несмелость.

3) Великое зло продерзая на все смелость и вещь убийственная; и многоискусный диавол, если кто не внимает себе, быстро при ней нападает, воровски прокрадывается внутрь и уязвляет души наши стрелою злобы своей, увлекая очи на красивые лица юных и сладкими улыбками в тех и других возбуждая возгорение страсти. Когда же успеет он одного обольстить и склонить к нечистой любви, тогда покушается и того, к кому у него страсть, пристрастить и любострастно расположить к нему; потом пойдут взаимные даяния и воздаяния воззрений и обзрений, душевные излияния и сладострастные горения; а наконец, если не особая Божия помощь, покров отческий и сознание искушения самими пострадавшими сие, там пагуба, – содомское сгорение и гоморрское потребление. Но бежим от сего все! Я первый, предыскушен будучи, простираю руку к вам искушаемым. Великое против сего подкрепление и ограждение – хранение очей и искреннее исповедание. – Но и в отношении к себе самим не следует допускать подобной неосторожной смелости: ибо и тут кроется смерть, – о чем незнающим лучше не открывать. Пострадавшие, знаете, о чем говорю; однако ж и всем подобает блюстись. Не коснися, ниже осяжи, – и не смотри на наготу свою, чтоб не подпасть под клятву Ханаанову. Ибо не другим падением пал столп оный пустынный, о коем говорил Антоний Великий, как этим, хотя премудрый отец и не высказал сего. Блюдите убо, како опасно ходите, да не смерть обымете. Бедный человек! Знаешь, что говорит Апостол: *кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). Как со зверем диким, как со львом, живешь ты с этою плотию. Если не прострешь на него меча, он тебя похитит, сотрет и убьет.

45.

1) Бесы увлекают чрез возбуждение страстей и губят: бороться надо. – 2) Пал? встань, оплакав и покаявшись: Господь исцелит. – 3) Послушаем гласа Его; не будем малодушны, вооружимся. – 4) Всего укорного в общежитии бегайте, а во всем требуемом преуспевайте. [1, 49]

1) В чем исправим мы путь наш? В чем, если не в том, чтоб соблюсти словеса Божии и судьбы оправданий Его (Пс. 118, 9). Но кроме того имеем мы воистину непрестанную брань с миродержителями тьмы века сего; и велика и непресекаема их горечь против нас, как написано в «Лествице» (сл. 4, 35; 26, 126): они нападают, возмущают, мучат похотениями, щекочут подчревными движениями, возжигают пещь похоти, множат и разнообразят зло, – и напоения их смертоносны. Чем-нибудь из сего всяко уловляется бедный человек, если не внемлет себе: или завистию, – которая равняется убийству, – или тщеславию, или

тайноядением, или сосложением с злыми помыслами: ибо и за это одно может пойти во ад пострадавшая сие душа.

Но чем бы вообще из сказанного ни был кто уловлен, он уже не имеет Бога, не имеет и Царства Небесного, лишается Жизни Вечной, теряет радование бесконечное, наследует же огонь неугасимый, червя неусыпающего, тьму кромешную и сводворение с бесами. – Нам же, братие, да не будет пострадать что-либо такое; постараемся избежать сетей вражеских, будем крепко бороться, перетерпим огонь похоти, – и он всеконечно угаснет. Ибо всеильное мановение Божие не попускает сгорать нам в огне сем, если боремся, – и мы исходим в прохладение росой чистоты, славя Бога со свв. отроками. Пусть зависть нападет, но вооружимся против сей страсти, и она, немного подержавшись, пройдет; продержится час или три, или, может быть, и весь день, но на ложе нашем исчезает; и ты, поборовшись таким образом, сопричислишься к воинам Христовым, имеющим получить не мучения, а венцы.

2) Ты был уязвлен, но и сам уранил; ты пал, – чего однако ж да не будет, – встань поскорее; ты увлечен был словом к тому, что неподобно, искушен был воззрениями очей, пленен в мечтания по бездействию ума, смехом разразился? Опять возвратись к должному, опять восстанови себя в чин свой, стань покаянником, даждь славу Богу, дай исповедание, пролей теплые слезы из среды души твоей, воссли воздыхания из глубины сердца твоего, восстени, поникни главою, сокрушись, восмиренномудрствуй. Таково врачевство души! Ибо написано: *егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися и уразумеши, где еси был* (Ис. 30, 15); и: *еще глаголющу ти, речет ти, се приидох* (Ис. 58, 9); и еще: *опечалися и поиде дряхл, и исцелих пути его* (Ис. 57, 17). Смотри, какого благого имеем мы Бога, какого умиловительного, какого утешительного, какого скороуслышательного! *Той бо есть очищение грехов наших* (1 Ин. 2, 2); нас ради обнищал, нашего ради спасения истощил Себя, принял раны, оскорбления, поношения, поругания и излил всесвятую кровь Свою, – и язвою Его мы исцелехом, как написано (Ис. 53, 5). Придите же приступим и припадем Ему, и восплачемся пред Ним, яко *Той есть Бог наш, и мы людие пажити Его, и овцы рук Его* (Пс. 94, 7).

3) Днесь послушаемся гласа Его, и не станем более преогорчевать Его, не поползнемся, как древние (евреи в пустыне) на ропот по причине неверия, и потечем не лентясь в землю обетованную, в которую доходят путем тесным и прискорбным. Если бы тогдашние послушали Иисуса Навина, вождя своего, и Халева Иефониева, то имели бы наследовать обетованное Богом. Но как они тяготились и малодушествовали идти тем путем трудным, и убоялись сопротивления встречаемых народов, несмотря на помощь непобедимой силы Божией, то преданы были истреблению, и погибла память их с шумом. То же самое сбудется и с нами ныне. Ибо если вы будете слушаться нас недостойных и не дадите хребта, не засядете также за котлы плотоугодия, помышляя о рабстве египетском и о рабстве страстям мира сего, от коего освобождены вы благодатию и благоволением Божиим, но воодушевитесь вместе с нами и восстанете бодренно, с сердцем пламенеющим ревностию, обуше нозе во уготовление благовествования мира, оболкшесь в броня веры несомненной, и всякою молитвою молящесь на всяко время духом (Еф. 6, 14–18): то мы с вами и путь духовный совершим благоуспешно, попирая и препобеждая встречающиеся инородные и варварские страсти, и Иордан преидем мысленно чрез слезы, и наследуем землю оную, на которой произрастает бессмертная жизнь и плодородие ум превышающих благ.

4) Не многими и недостойными словами обсеваю я вас и ныне, как всегда, для упражнения душ ваших. Примите, впрочем, и это скудное и вашим доброделанием сию малость слова размножьте в тридцать, шестьдесят и сто. Ей, умоляю вас, переносите благодушно притрудности жизни вашей и всеусердно исполняйте порученные вам послушания. Радуйтесь и сорадуйтесь мне все, и все благоуспешны будьте. Никто не ропщи, никто не желай другого (послушания), никто не гордись пред ближним, – ибо мерзость есть Господу и людям таковой, – никто не делай срамных дел ни душою ни телом, никто не ешь тайно, никто не

лги, никто не осуждай, никто не укоряй, не будь без дела, не придумывай извинение в грехах, никто не будь двоязычным, шепотником, фанфароном, велеречивым, притворщиком, братоненавистным, недвигою, упрямцем; напротив, все будьте благодетельны путем Божиим и благодвижны, ровны (не выдавайтесь), благосдержливы, неутомимы, долупреклонны выею, благопослушливы, приветливы, ненавистники продерзой смелости, друг-друголюбивы, бесхитростны; дабы так жительствуя и так себя держа, благоуспешно совершить предлежащий нам подвиг и, благоугодив Богу, обрести обетованные блага.

46.

1) Призваны мы к высокой жизни: но так ли живем, как вознамерились сами и как другие ожидают? – 2) будем неизменны в добре и не станем увлекаться страстями не только делом, но и в мечтаниях. – 3) Зачем ушли мы из мира? Чтоб жить в лишениях, – в надежде. [1, 50]

1) *Явися благодать Божия*, по слову дивного Павла, *спасительная всем, да отвергшися мирских похотей*, особенно мы, монашескую жизнь возлюбившие, *целомудренно, преподобно и праведно поживем, ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 11, 12), Который одним, *по терпению дел благих*, воздаст Царство Небесное, а другим, *по рвению* и воли плоти отказавшимся от благих рачений и дел, – *гнев* и непрестающую муку в огне вечном (Рим. 2, 7, 8). – Смотрите же, так ли живем мы? По тому ли намерению, какое было в нас в начале? Итак, прияв имя и прозвание: святые, подвижники, – не посрадим первоначального последующими делами и не уподобимся фимиаму, который сначала распространяет благоухание, а под конец изгарью поражает обоняние, ни светильнику, светлогорящему в начале и всех в доме освещающему, а потом под спуд полагаемому или угасающему.

2) Отличительная черта истинной добродетели есть во все время хранить характер свой; и в этом – труд наш. Ибо мы человеки некако поскользновенны и удобопреложны на неподобающее, по изреченному негде Божественным гласом: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8, 21). Отрекшись убо от мира, да не явимся опять общниками его и страстными; поправши славу, да не емлемся ее опять по злоумию; исповедав здесь о себе, что мы обнажились от всего, да не приступаем опять к пожеланиям и благам, чуждым для нас. Зачем, забыв об обете своем, данном при свидетельстве Ангелов и человеков, ищем – кто первенства, кто учительства, кто покоя? А иные изъясляют крайнее неудовольствие, если в чем-либо окажут им некое невнимание или не почтут их, яко преподобнейших мужей, зря пред собою не смерть, не Страшный Суд и осуждение помышлений их и дел, и не тяготящее их бремя грехов, но то, к чему влечет и чего вожделевает сердце, и что рисует долу преклонная мысль, которая в мечтах своих одного вводит в клир, другого возводит в настоятели, того облакает словом премудрости, этому поручает строение и попечение о монастырских потребах. Не сатанинская ли это прелесть и обман?! Не всех укоряем в этом, но есть некоторые такие; слово же наше обще простирается на всех в утверждение их в добрых помышлениях и чувствах.

3) Все почетши второстепенным и со всем земным распроставшись, к чему вместо того приступили мы, о том и будем подвизаться. Чего же ради вышли мы из мира? Вышли мы – нищенствовать, плакать, алкать, жаждать, быть чистыми сердцем и миротворными, быть поносимыми, гонимыми, если случится, оклеветаемыми, быть отрებიем мира, и наконец, если настанет время гонения, предать себя на смерть за нас ради Умершего: ибо решившиеся на то и всегда на то готовые причитаются к тем, кои действительно то пострадали, и с ними вместе прославятся; и соцарствовать будут Единому Богу нашему и Всецарю Христу.

47.

1) Будь тверд в воспринятой жизни и сам себя не лишай радостей, подлежащих тебе. – 2) что можешь ты пострадать, чего бы Господь не пострадал прежде тебя за тебя. – 3) Скорбь о бежавшем из обители и увещание набольшим. – 4) Приглашение молиться об убежавшем. [1, 51]

1) Умоляю вас любовью Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грехи наши, тверды будьте и неподвижны в верном исполнении святых и животворных заповедей Господних. Никто не дреми, чтоб не поскользнуться на грех; никто не поддавайся искушению искушающего нас диавола; никто злохитро не укрывай от нас греха, одно нам объявляя, а другим являясь пред Богом, назирающим пути человеков и прозирающим в сокровенное. Не лишайте сами себя подлежащей вам радости в Жизни Вечной, спаситесь от рода сего строптивного и развращенного, возненавидьте мир и что в мире, всякие пристрастия, сладкие утехы, свои воли и самоугодия. Се раздружились мы с миром, се приступили к страху Божию. Умерли мы греху и не должны допускать ничего отвергнутого нами, ни тещи опять вслед того, ни принимать то. Пришел ты сюда, убежав от мира и мирских, – восприими доброе и дивное решение предать себя в рабы послушанию и все охотно претерпевать ради Христа, даже до крови. Это уже и обещал ты в самом отречении своем, пред лицом Бога и Ангелов Его. Таков ли ты, тебе то ведомо. Но смотри, человече, *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). *Отвергся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобиться муки, иже Сына Божия поправый, чрез нарушение обетов своих, и кровь заветную скверну возмнив* (Евр. 10, 28, 29).

2) Господь за нас пострадал; что ты, раб, можешь спострадать равно Господу твоему? Что же ты, любимиче, раздражаешься? Что выходишь из себя? Что возмущаешься? Что? – Обругали тебя? Это и Господь твой потерпел. Ударили в ланиту? Он же разве не предавал лица Своего биящему? Насмеялись над тобою? То же было и с Владыкою твоим: ибо Он говорил чрез пророка: *поношения носящих Тя нападоша на мя* (Пс. 68, 10); и еще: *ископаша рuce Мои, и нозе Мои: исчетоша вся кости Моя* (Пс. 21, 17, 18). Какое каменное сердце не умягчится, помышляя о животворных страстях Христа Господа и о Его за нас смерти! Но вы разве не решились произвольно приносить себя в жертву за Него каждодневно? Это впрочем так и есть на самом деле, и как я думаю, вы не чужды ревнования о сказанном, но подражаете Спасителю и спострадать Ему ищете, яко имеющие и прославиться вместе с Ним в Царствии Небесном. Конечно, один из вас является лучшим другого и превосходит его, соответственно присущей в нем добродетели. Но да дарует Господь Бог силу и крепость всем вам достигнуть в меру возраста исполнения Христова!

3) Когда радуюсь я чему, хочу, чтоб и вы радовались, и когда печалюсь, хочу, чтоб и вы печалились со мною. – Се ныне скорбь у меня немалая из-за брата Орсисия. Исчез он с глаз наших вчерашний день. И причина сему не другая, как грехи мои, яко пастыря худого, который не предусмотрел, не предостерег и не предуврачевал немощного. Увы мне! Праведно имею подвергнуться суду и осуждению и предан быть на муки и истязания. Пожалейте меня; но и сами себя поберегите, да не соделается мое над вами настоятельство причиною моей гибели вечной. Да утвердит себя каждый из вас в должных правилах; и положите непременно все открывать мне на исповеди. Каждый да пребывает в том, к чему призван. Смотрите вы, набольшие, прежде других отрехшиеся мира, как бы не случилось и еще что подобное по вашему бессоветию, так как вы позволяете себе выступать за пределы должного и не держать во всем порядков, как я хочу и как я желаю, чему быть относительно каждого подчиненного. Ибо слышу, что вы бьете; я же этого не приказывал, как запрещенного

Божественным Писанием, хотя оно допускалось свв. отцами по нужде в некоторых случаях и для неких, без шума впрочем и чрез другого, не яко страсти удовлетворяя; браните, и при том неприлично, у некоторых же это обратилось в привычку. – Убеждением, кротостию и показанием добродетели надобно приводить братий к должному: ибо у нас не тираническая власть, а уважающая свободу и охотное вызывающая подчинение. Слова же бранные, как то: несмысленные Галаты, дураки, порождения ехидны и подобные да не слышатся среди нас, хотя слово строгое, не со смущением и страстию, а щадетельно и с любовию сказанное, бывает спасительным врачевством. Ибо и врач пользуется ланцетом и прижигателем, когда это пригодно к уврачеванию подлежащей болезни. И у нас есть свои ланцеты и прижигатели, каковы епитимии и слова обличительные: ими и пользоваться нам должно, имея одно в виду, – чтобы падший восстал и опять ялся пути своего, и являя утробы щедрот, особенно относительно несовершенных. Ни в отношении ко сну, ни в отношении к пище, ни в отношении к отдыху и прочему нельзя наравне ставить привыкших с теми, кои не таковы. Почему я желаю, чтоб новоначальным делалось послабление, пока привыкнут и сами начнут все ретиво делать. Разве мы имеем братий только для работ, для виноградных лоз и маслин? Никак; но для усопобления им содевать свое спасение. Об этом перваки на первом месте должны заботиться, а на втором уже и о вещественном. Всякая душа смиренная и сокрушенная, по Евангелию, из благого сокровища сердца своего износит слова благие, и такой души обличение и укор сладки приемлющему их паче сладости сладкого пития; сердце же гордого плодоприносит – брань, горькие и грубые слова, сопровождаемые ярыми взорами очей, расширением ноздрей, зверскими вращениями лица. Каким же образом от этого уврачуется погрешивший брат?

4) Молитесь, да умилоствится Господь и откроет нам, где брат; потому что это навело на меня тяжелую печаль и стало причиною горьких слез. Не думайте, что убежание Орсисия ничего, дело невеликое, так как он из последних. Но для меня это велико; ибо Христос за него умер.

48.

1) Вот-вот смерть: готовьтесь, очищая себя от страстей. – Преуспевать надо. – 3) Бегайте празднословия и смеха, любите же молчание; и если говорите, говорите о полезном вам. [1, 52]

1) Спешат дни за днями, текут, как быстро стремящаяся вперед и не стоящая река. А там и смерть. *И кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти?* (Пс. 88, 49). *Человек цвету сельному уподобился, дни его как сень проходят* (Пс. 101, 12; 102, 15). Не дадим же себе быть в посмеяние, явившись неготовыми в час пришествия по нас св. Ангелов; но как каждое мгновение имеющие быть взятыми отселе, так будем внимательнейши к каждому поступку, к каждому движению и слову, – и будем стоять добре готовыми, в нетерпеливом ожидании приятя мановение к исходу от Бога всех и Владыки преставления нашего. Если так будем держать себя, то никакое зло не привзойдет в нас, и забвение не будет закрывать от нас судов Божиих; не будем уже воевать друг с другом или ссоры затевать; не будем один пред другим большей искать чести или печалиться, что тому и тому не научились, того и того не выучили на память, в том-то и том-то не умудрились. Но все сие *вменив уметы быти* (Флп. 3, 8), одного только взыщем, – того, чтоб очистить душу от страстей и своими соделаться Богу. – Говорю же вам сие не потому, чтоб повелевал вам не учиться: ибо и этого требую, и сам же дал вам подробные правила, чему и как учиться; но чтоб показать, что первым должно быть то, а это после того, и то должно считать делом, а это приделком. Господь Бог наш, препоясующий силою немощных, от *гноща возвышающий убогаго* (Пс. 12, 7) и нас

новорожденных в благочестии день за днем преобразующий в *мужа совершенна*, и нас да преисполнит мужескою к тому силою и совершенными да явит паче нашего достоинства.

2) Апостол учит нас искать все большего и большего совершенства (Кол. 3, 1). Не перестанем же искать, чего еще недостает в нас, но позаботимся паче и паче преуспевать и богатиться всяким добром. Если ты звезда, старайся сделаться солнцем; если ты уже внутри двора Божия находишься и причислен к спасаемым, старайся достигнуть того, чтоб тебе быть поставленным над пятью или десятью городами. Умножь талант свой, чтоб стать над многими; возлюби много, да много и дастся тебе; будь верным рабом Господа, да над всеми, кои в доме, первенствуешь. Таковы Божественные гласы, страшные, – и когда слышишь их, и когда помышляешь о них, – славу из славы предрекающие нам.

3) Возмогайте против диавола и отражайте его на вас устремления. Слышал я, что многие из вас вдаются в празднословие и в вечерних сходках без смущения предаются смехотворству; а это пагубно и для делающего сие, и для участвующего в сем. Кто-нибудь из вас привносит слово смехотворное, и бессловесный смех тотчас от одного раздражается у всех. И диавол радуется: ибо он тут командир и ему угождение доставляется тем; а Господь со св. Ангелами Своими устыждается при таком худодействовании вашем. Побойтесь Бога и остепенитесь. Если это не правда, докажите мне, что лгу, и я замолчу; если же правда, начните блюстись от сего. Почему не обуздываете вы словоохотливости и не храните молчания, не говоря ничего, пока не спросят вас? Верно не знаете сладости молчания, которое душу молчащего исполняет радованием паче всякой радости: ибо таковой имеет собеседником Духа Святого. Вы думаете, что это малость, и не знаете, что тут совмещается всякое зло. Ибо, как изрек божественный Иаков, язык – *неудержимое зло, исполнь яда смертоносна*, и обуздывающий его *совершен муж* (Иак. 3, 2, 8). Не огорчайтесь же на меня, хотя я и огорчаю вас. Я отец вам; и скажу вам словами св. Павла: *кто есть веселяй мя, точию приемляй скорбь от мене?* (2 Кор. 2, 2). Взались вы разговаривать? – хорошо; но говорите о тропарях и стихирах, рассказывайте святые истории, рассуждайте о вещах полезных и о делах, вам предлагаемых. Говорить же о каком-нибудь поле или огороде, о быке или стойле, или о другом чем к чему вам? Кому нужно об этом спрашивать, и кто может дать на это настоящий ответ? Но один спросил ни с того ни с сего, другой повторил вопрос, – и пошли пусторечить, что и удержки нет. Лучше уж сидите в келлии и молчите. Молчащий, повторю еще, имеет Духа Божия сожителем себе, противное же сему явно.

49.

1) Картина страданий ради нас Спасителя: слава и благодарение Ему! – 2) По случаю перемены послушаний, слово к ропшущим на это и непокоривым. – 3) На словах все все готовы делать, а на деле не все: укор. [1, 53]

1) Се вводимся мы паки во святую и великоименитую седмицу действенного воспоминания страстей Христовых и снова научаемся, что и сколько, и чего ради благоволил потерпеть за нас Господь славы, Бог и Создатель наш. И какая окаменелая душа не сокрушится и не содрогнется, представляя, как Господь предается учеником, отдается в руки беззаконных, связуется воинскою рукою, ведется в судилище, обвиняется, Истина сый, слышит: лстец и злодей. Спаситель всех – ударяется в ланиту и сносит, оплевывается и не противится, терновым венцом облагается преболезненно и не опаляет дерзких, в багряницу одевается, как царь, и как злодей биется тростию, наконец распинается, копьем прободается, смерти вкушает Жизнь всех; но вскоре за тем восстает, восставляя и нас от падения нашего и поставляя в непресекаемое бессмертие. О, Господи Боже наш и Создателю! Что равное принесем Тебе мы – прах и пепел?! По безмерно богатой благодати Своей не презрел Ты погибающего

создания Своего, но благоволил прийти и спасти нас образом крайнего и неизглаголанного смирения. И се, в чувстве спасения и силы, от Тебя приятой, грешными устами и недостойными приносим Тебе хвалу и благодарение, преисполняющее нас.

2) Произошла у нас перемена послушаний: один к одному, другой к другому переведен послушанию, новому для него. Сделано так по отцепреданному правилу: ибо сим образом наилучше сохраняется и укрепляется братолюбие, единодушие и единомыслие. – Но некоторые из вас приняли это без обременения, а другим это показалось тяжело; потому что те привыкли отсекасть свою волю, а эти оказались неприготовленными к сему, – те не пристращались к послушанию, и им все равно, к чему ни приставь их, а этим одно послушание нравится, а другое нет, и одно считают они почетным, а другое унижительным. Из этих, впрочем, последних одни, поскорбев немного, преодолели себя и помирились с новым для них назначением, а другие все еще упорничают и стоят на своем нехотении подчиниться новому порядку. – Ко всем вам вот мое смиренное слово! Те, которые приняли наше распоряжение, как бы оно исходило от Бога и, отсекавши волю свою, с готовностью приступили к тому, что кому назначено, блаженны, благоприятны и нам и Господу, и равны мученикам – настояще, а не мнимо только. Те, которые, приняв его сначала с неудовольствием и скорбью, скоро потом со смирением обратились на лучшее, и эти добрыми явили себя борцами, принесшими Богу кровеизлияние. Третьи же, все еще остающиеся в непокоривости и сплетающие оправдания себе, внушаемые им страстями их, отпадшие суть, о коих праведно сказать, что они не суть и не были от нас.

3) Господь сказал: *не всяк, глаголяй Ми, Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). И еще: *аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте* (Ин. 14, 15). Применительно к сему и я говорю вам, что не всяк, говорящей мне: отче, отче, ученик мой есть, и что только тот любит меня, кто исполняет мои распоряжения. Не будем любомудры на словах, а когда дойдет до дела, оказываться чуждыми того, что говорим. Сколько раз приходилось мне слышать от вас: кровь свою прольем, умрем за тебя, если хочешь, в море бросимся, если хочешь, нагими будем ходить, если хочешь, камни будем есть, если хочешь, члены свои отдадим на отсечение. Слушая это, радуюсь бывало и благодарю Бога; но потом, когда пришедши, находил вас несхожими с словами, плакал и рыдал, приговаривая: люди эти устами благословляют меня, сердце же их далеко отстоит от меня. Не про всех вас говорю так: ибо испытал благопокорливость многих, как Ангелов Божиих, но про тех других; но и они не все и не всегда бывают упорны в своих желаниях. Говорю же обще, чтоб наперед быть нам всем во всем правыми. Взыщите же праточеских пределов, коим всегда верными пребывали отцы наши пред Богом. Им подражайте. Если не будете так действовать, то по исходе своем не сподобитесь сопровождения Ангелов святых и не будете вселены посреди отцов ваших: ибо каков кто здесь, таким явится и там. Знаю, что вы все желаете спастися и состоите в числе спасаемых. Будем же тещи добре, и подпадая искушению, не дадим себе падать; если же поткнемся, встанем поскорее, и если задремим, пробудимся. Не осуждаю вас; но почитаю рабами Божиими и ношу в сердце моем.

50.

Урок при виде умершего: не о теле, а о небе пещись. [1, 54]

Что сие, еже о нас, таинство? Какое всех ожидает обиталище? Трехаршинный гроб. От земли взяты, в землю опять пойдем: тело остается здесь, душа же воспаряет горе. Что были мы прежде и чем стали теперь по преступлении заповеди? Оно породило смерть, и за него стали мы тленны. Такими же увидим себя и мы; ибо также умрем. Что ожидает нас? Куда пойдем? Что встретим? – Чего же ради так лелеем мы плоть сию – нашу и не нашу,

другиню и враждебницу, наветницу и попечительницу, пагубную и спасительную? Сколько ни корми ее, сколько ни покой, сколько ни услаждай, – не превратится ли она все же в червей и в смрадную грязь? Какая же польза мне заботиться о пепле и бороться из-за праха? *Плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут*, говорит Писание (1 Кор. 15, 50). Сего ради позаботимся о себе добре и не допустим себе жить, как скоты живут. Неразумным животным свойственно любить плоть, растолщать чрево, питать плотские стремления, кипеть кровию, ботеть телом и все чувства услаждать; человеку же, воистину образом Божиим почтенному и хотящему жить, как создан, ничто из этого несвойственно. Дело его – дело ангельское, – созерцать небесные блага, обозревать картины миротворения, пламенеть любовно к истинному Богу, ненавидеть бесов, немного пещись и о теле, самое необходимое давая ему мерно и по малости. Ей, молю вас, будем право мудрствовать и познаем, что не погрешили, так действуя, в будущем веке, когда всем воздастся по делам и начинаниям их, праведным – Живот Вечный, а грешным – огонь неугасимый.

51.

1) Все в обители трудятся, привнося свою жертву в общее; почему делаемое от монастыря всякому присваивается. – 2) пища, питье и вино обще всем предлагается; но всякий имеет свободу воздерживаться. – 3) в каком смысле хорошо умножать братий; с какими мыслями настоятельно принимать; и братия имеют в сем часть; принимать престарелых и увечных долг есть. [1, 55]

1) *Представьте уды ваша*, по слову Апостола, *рабы правде во святыню* (Рим. 6, 19). Восприимите Божественное мудрование еще преизобильнее, познайте истинно ангельское достоинство честного вашего образа жизни. Впрочем вы уже и познали то, и предали себя Богу совершенно со смирением, и благодушно несете каждодневно чувствительные труды в духовных и телесных деланиях ваших: ибо оба они равно благоприятны и одни другими восполняются. Один занимается чтением, другой молится, тот дома сидя рукодельствует, этот работает где-нибудь на открытом воздухе, иной виноградник раскапывает, другой гряды проводит, тот по делам хлопочет, этот плотничает; и никто – без дела, никто не сидит сложивши руки, но все привносят труд по силе своей. По-моему ни привратника, смотрящего за входящими, ни огородного сторожа, спугивающего птиц, не должно презирать: ибо и из них каждый содействует целому телу, занимая незначительное место ноги или пальца. – Все мы – одна душа, одна воля. Так и проявлять себя будем всегда; и никто не отсекай себя от сотрудничества и сострадания вместе с братством. Руки ваши освящаются, жертва Богу и приношение приносится трудом вашим. И разве неправ я, говоря сие? Не питаете ли вы престарелых? Не довольствуете ли странных хлебом, овощами, чашею *студены воды* или и вина, и всем другим, что имеется в монастыре? Не угощаете ли приходящих друзей? Не содержите ли себя самих? Не питаете ли и нас? – Что все сие, если не приношение Богу? Ибо написано: *милости хошу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Это вы милостивыми являетесь, когда дается что от монастыря. Ибо когда делается это, не я один податель, но все мы подаем, деньги ли, одежду ли, или другое что. Вы – чада мои и соучастники во всем моем, и душевном и телесном. И сердце мое горит к вам, и не *тесно вмещаетесь вы в утробах моих* (2 Кор. 6, 12). Каждого из вас объемию я духовною любовью, каждому состражду, каждого стараюсь согреть и упокоить. Почему знайте, что если кто против кого-либо, то и против меня; ибо он – я. Почему мир да будет между вами и любовь духовная, и друг друга почитание, и друг другу поможание. Последние, почитайте наибольших и первейших, как меня самого, и слушайте их во всем со страхом и любовью; кто же не послушается, тот не чадо мое.

2) Подкрепляйте себя наперед душевными питаниями, совершая трезвенно и бодренно уставные службы и священные молитвы, а потом, по причине трудности работ, и телесными, – хлебом, вареными овощами и вином в мере положенной. Это для некрепко здоровых.

У кого же есть желание воздерживаться, – благодарение Господу! – пусть воздерживается. Но ни пьющий да не смущается, будто падающий; ни не пьющий да не надмевается, будто великое что делающий: ибо *брашно нас не поставит пред Богом* (1 Кор. 8, 8), особенно если при этом тщеславимся. Что юным пригодно не винопитие, кто станет противоречить? Но и для всех полезно не пить вина, особенно для крепких телом. Я впрочем намеренно неким попускаю пить вино по уставу, для смирения помысла их, – не навсегда, а на время.

3) Известно вам, что почти каждый день приходят к нам желающие поступить в обитель нашу. Но я не всех принимаю: ибо не о том забочусь, чтоб вас было здесь более числом, чем в других монастырях, и не хочу этим хвастаться, хотя и тщеславен. Мы хотим, чтоб вы множились, но множились во славу Божию и по воле Его. Множайших собравшие воедино, конечно, большую воссылают хвалу Богу, но когда собрали их во имя Его. Не безвестно мне, что если о едином грешнике кающемся радуется Бог, не тем ли паче о многих таковых? И если посреди двоих и троих, сошедшихся во имя Его, присущ бывает Он (Мф. 18, 20), не тем ли паче посреди множества их? Но сознавая себя немощным и многострастным, не благоволю начальствовать над многими, когда и с собою самим не умею управиться. И только заповеди ради, повелевающей всякого приходящего не изгонять вон (Ин. 6, 37), – и другой: *оставите детей приходи к Мне, таковых бо есть Царствие Небесное* (Лк. 18, 16), я преклоняю себя и принимаю и детей маловозрастных, и юношей, и устаревших, и женатых, и не женатых, и здоровых всем телом, и увечных, и одноруких, и хромых. Делаю же это не по своему произволению, как делающий нечто великое, но как подчиненный, обязанный так делать, по божественным отцам, так что, если не буду так делать, окажусь преступником заповеди. Вы же что скажете? Согласны ли со мною и готовы ли сами участвовать в этом? – Да, или нет? – Отвечай мне каждый, чтоб мне усерднейшим быть в сем деле: ибо ваших трудов плод есть то, чем их кормить и содержать; или лучше дар Бога, *исполняющего всякое животное благоволения* (Пс. 144, 17), *дающего пищу скотом и птенцем врановым, призывающим Его* (Пс. 146, 9), и рекшего: *воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, и Отец Небесный питает их* (Мф. 6, 26). Впрочем, я полагаюсь на ваше добромыслие и надеюсь, что мы сообща всегда усердно будем исполнять все заповеди и ни в чем не окажемся достойными осуждения. Ибо, если я не приму престарелого и не упокою увечного, то окажусь преступником закона не по одной только какой заповеди; потому что заповеди составляют неразрывную цепь и одна за другую держатся, и сему соответствует как исполнение их, так и нарушение. Почему, если нарушим и одну заповедь, меньшими наречемся в Царствии Небесном (Мф. 5, 19); меньшими же нарещись, по св. Златоусту, не другое что значит, как подпасть вечному мучению. – Будем же принимать и детей, и престарелых, и увечных; и благий Бог не презрит нас, но будет подавать нам все потребное и по душе и по телу, как мы и получали уже от Него с первого дня и доселе.

52.

1) Братолюбие да пребывает; спаситесь все, очищая себя; бегайте многоречия и смехов; больно мне слышать, когда что неисправно у вас. – 2) Не передавайте друг другу съестного без разрешения набольших; это соблазн: кто не исполнит, эпитимия, не по гневу, а по любви. – 3) Хотите ли быть всегда во всем исправны? Помните смерть. [1, 56]

1) Не позволяйте себе зле относиться один к другому, но показывайте взаимно между собою благое соревнование и подобающее братолюбие. Говорю сие в желании, да все спасемся. Ибо Господь наш Иисус Христос говорит: *несть воля пред Отцем Моим Небесным, да кто погибнет* (Мф. 18, 14). Итак спаситесь все; для сего все понудьтесь и поревнуйте представить себя Богу чистыми, как и созданы были в начале, нося подобие Божественного образа. Не будьте задорливы и не вдавайтесь в рассеянную многоречивость; когда сходитесь вместе по вечерам, не заводите смехов, и когда работаете вместе, не делайте этого, увлекая друг друга в падение. *Чрево мое болит мне и чувства сердца моего* неудержимо мятутся, говорит негде в богонаученных словесах своих велегласнейший Иеремия (4, 19). Здесь же я, нечистый и окаянный, вопию к вам: болезнь смертная объемлет меня, и стрелы помыслов уязвляют, когда слышу, что вы худо ведете себя.

Страшного убо Бога убойтесь, чада мои, и долгого вашего подвига и блаженного труда не губите каким-либо нерадением. Большое совершили мы плавание: ужели у пристани потерпим крушение? Долгий прошли мы путь: ужели в преддверии Божественных обителей вздремлем? Уразумейте, что говорю: ибо вам дано от Бога разумение. *Мужайтесь и да крепится сердце ваше* (Пс. 30, 25). Подвизайтесь, – и облекайтесь в смиренномудрие. Не будьте поблажливы своей воле и не оказывайтесь чрез то не с радостью исполняющими мои распоряжения. Ибо если кто умертвит свою волю, тот, как бы ни было ему тяжело возлагаемое на него, не отказывается, не небрежет, не тяготится, но охотно покоряется и слушается, соглашается и не противоречит, как и неразумное животное вяжущему его, по слову Писания (Пс. 72, 22). Да познает же каждый из вас сам себя, каков он в отношении к послушанию. Впрочем, и я по внешним движениям могу замечать, что лежит внутри. По св. Дорофею, не имеющий своей воли, чтобы ни делалось в монастыре, все то считает своим делом, – и такой всегда покоен. А кто не таков, тот кажется утомленным и расстроенным, влеком будучи своим хотением то туда, то сюда, прельщаясь то тем, то другим и принимая то тот, то другой вид. Да не будет у нас ни одного такого; но все чистосердечно будем служить Богу в едином духе. Если же я одно, а вы другое; то вот и война, и разделение. Но если то, что я говорю вам, хорошо, что вы воюете против меня? Что даете мне труд и заботу?

2) Имею нечто напомнить вам, братия мои, – почему не исполняете вы одной заповеди моей, как прочих? хотя она кажется, может быть, малою; но нарушение ее губит все великие ваши исправности. И зачем говорить нам: великая и малая заповедь? Всякая заповедь Божия должна быть исполняема, и всякое преслушание справедливо имеет свое наказание. Многократно я говорил со строгим прещением, что непозволительно, чтоб каждый из вас передавал другому что-либо из пищи и пития. Это принадлежит только мне, эконому, подъ-эконому, или и келарю, или другим набольшим, которым я дал и даю приказания на сей предмет. Итак снова подтверждаю, чтоб от нынешнего дня никто этого не делал: за это подлежит всякий эпитимии, как за тайноядение. Смотрите же, не впадайте в этот грех по малосмыслию. Вы не к добру стыдитесь один другого и там устрашаетесь страхом, где нет страха. Говорите, что не желаете оскорбить брата, а между тем Бога оскорбляете и меня недостойного. Увы – такой совестливости вашей! Это знак легкоты ума, богонелюбия, самочиния и плотского дружества. Дерзаю сказать, что, хоть бы ангелом кто был, не принимай от него ничего. Ведь вы часто получаете овощи благословенно: их и пусть ест каждый; если же кому нельзя их есть, тот пусть возвратит их келарю или, желая передать кому, скажет об этом ему. Поступающий так не подлежит осуждению. Или не знаете, что от этого зарождается непотребная дружба? А может быть, вы тем и передаете, к которым имеете нечистое расположение. Но пусть ничего такого нет; не соблазнительно ли само действие? и не порождает ли оно шепоты и огорчения, когда тот получает, а этот только смотрит? Всячески сей последний может подумать о себе, что его не любят. Если же скажете, что даете не пред лицом другого, то вам нужно для сего искать особое время и место; а таким образом вы устроите скрытные

содружества и совещания. – Но что говорит св. Василий Великий? – Что помизания очес и шептания на ухо подают повод ближнему подумать, что тут затевается какое-либо недоброе дело¹. И так отнюдь не позволено вам делать это (т. е. передавать что съестное другим) помимо и без ведома тех лиц, кои к сему приставлены. Кто же окажется в сем виновным, тот подлежит эпитимии. Не думайте, однако ж, что это будет от гнева и раздражения. Нет, и делал и буду делать сие, движимый любовью к вам. Я забочусь в сем подражать Господу, о Коем свидетельствует Апостол: *егоже любит Господь, наказует, бьет же сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6), – и сему самому Апостолу, который говорит о себе: *и кто есть веселяя мя, точию скорбь приемляй от мене?* (2 Кор. 2, 2).

3) Хотите ли всегда и во всем быть исправными? – Помните о смерти, об отрешении души от тела, о предстании Ангелов (в час смерти), о долгом оном шествии и странствовании (по мытарствам), о сретении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, о страшном ответе во всех делах наших, о вечных мучилищах, о Царствии Небесном и об обетованных в нем благах неизглаголенных.

53.

1) Отлучаюсь, но душу оставляю с вами; будьте и без меня, как были при мне. – 2) наставления эконому. – 3) Уроки братьям по сему случаю. [1, 57]

1) Отлучаясь от вас на время, душу свою оставляю с вами и предаю вас молитвам отца моего и вашего, могущим твердыми и непоколебимыми 1Ч. 5-я. Сл. 3 о подвижничестве, стр. 82. соблюсти вас навсегда. Имеете заповеди Господа и Бога нашего, предания свв. отцов наших и мои смиренные наставления и внушения. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри* (Еф. 5, 45), так, как бы я не отлучался от вас, а был с вами. Отсутствие учителя ложным ученикам радость доставляет, а истинным прискорбие. Вы, достойны суще Бога, живете преподобно и праведно, и пребудете таковыми. Господь приточно говорит в Евангелии: *блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща*, как ему приказано (Мф. 24, 46). Мы недостойны того, чтобы к вам приложить такие слова; но для вашего утверждения в добром житии понуждаемся присказывать нечто такое, что выше нас. Да обрету убо вас так же ищущими Бога, как оставляю, и соединенными в единомушии, в тождемыслии и единосердечии.

2) Ведаете, что у сатаны много искушений, время же теперь весеннее, дни приятные. Смотрите, как бы не влетала в кого из вас стрела греха. И во-первых, ты, чадо мое, приемлющий вместо меня начальство над братьями, будь им во всем полезен, снисходя им, удовлетворяя вместо меня их потребности духовные, строго держа правила о псалмопениях и молитвах, одно позволяя, когда можно, другое запрещая, когда требуется; не будь ни слишком благ, ни чрез меру строг, но от того и другого примешивая во всем, тем и другим действуй во благо; болящим сболезнай, скорбным споскорби, трудящимся спомоществуй. Слышишь, что говорит Павел, великий вселенной учитель: *кто изнемогает, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и аз неразжизаюся?* (2 Кор. 11, 29). Разумеешь, что говорю? Да даст тебе Господь разум во всем. Но имеешь и общего нашего отца; его святым советам и повелениям следуй во всем. *Изводяй достойное из недостойнаго, как уста Мои будет*, говорит Господь в Божественном Слове Своем. Настоятельствующий над братством великим наречется на небесах, если достойно будет управлять подчиненными ему. Что говорит Господь святому и великому Петру? *Если любишь Меня паче сих, паси овцы Моя* (Ин. 21, 15 и 9).

3) Вы – овцы Христовы, чада мои и братия. Умоляю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, давшего Себя за грехи наши, покоряйтесь старшему над вами; не противься никто приказаниям его: ибо противляйся ему, Божию повелению противляется. С ним будет подь-

эконом: слушайте и его, и никто не презирай его ради юности его: ибо старость не в числе лет состоит, говорит Божественное Писание (Прем. 4, 8). Но кто стяжал старческую мудрость, тот и стар. Будьте же все мудры, все старцы разумением, никто не будь младенец ведением, *но разумевайте, что есть воля Божия благая, и угодная, и совершенная* (Рим. 12, 2), и по ее указаниям жительствуйте.

54.

1) Благоугождайте Богу; друг о друге пекитесь, не себе угождая; не будьте мудры о себе; единокорны будьте. – 2) Труд требует монашество, особенно же смирения; покой в будущем, но и здесь есть плод труда; и все монастыри трудом живут; смиренно покоряясь сему, мирно живите, дондеже преидете. – 3) Пахомий брат почил; поминайте добродетели его: бездерзновение, воздержание, смех до улыбки, и то иногда только... трезвение... и подражайте ему. Благодарю Бога, являющего среди нас достойных людей. [1, 59]

1) Ведаете, что это Бог требует от нас, чтоб мы жили благоугодно Ему, нудя себя в нынешнем веке к подвижническому самоутеснению, в чаянии получить Жизнь Вечную. Убойтесь же Единого страшного в судах Своих, и добре ведите себя друг ко другу; не предпочитайте всему плотские пожелания ваши, один другого увлекая в свои страсти. – Се узнаю, что вы спорливы в беседах между собою, не о том рассуждая и не то изыскивая, что обще всем полезно, но к чему каждого влечет свое расположение к угождению себе. И в этом не исполняете вы Апостольской заповеди заботиться друг о друге, как о членах одного тела (1 Кор. 12, 25, 26). Если вы согласны в чем добром все, то благоприятно дело ваше; если же разномысленны, и следовательно самолюбивы и мудры в себе самих, то подпадаете под пророческое *горе!* Ибо велегласнейший Исаия говорит: *горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни* (Ис. 5, 21). Тот добре жительствует, кто не упорствует ни в чем, и не по своему особному смышлению и решению говорит или делает что, но как требует предлежащая нужда. Если вы будете таковы, то не станете воевать один против другого и не допустите ни столкновений между собою и возгордения, ни осмеяний. Сколько было верующих в Иерусалиме в начале; но у всех, как написано, была одна душа, и никто ничего не имел своего, ни желания, ни стяжания.

2) Чада мои! Многодельна жизнь монаха и многотрудна, требует пота и терпения, главнейше же смирения. Отличающийся сею добродетелию безопасен от падения, по свв. отцам, и, как злато очищенно, пригоден будучи ко всякому делу, многоценным является. Трудитесь вы до утомления в делах ваших, – знаю. Да дарует вам Господь милость и благоживотие, по отжитии здешней жизни, в жизни другой. Но и здесь находим мы плоды труда к утешению и упокоению нашему по телу. Будьте при том удостоверены, что не мы одни добываем трудами благопотребное для жизни; но и каждый монастырь трудом и потом хранит жизнь свою. Ибо можем ли мы делать ложным Слово неложного Бога нашего, рекшего праотцу: *в поте лица твоего снеси хлеб твой?* (Быт. 3, 19). Никак. Смирненно покоряющийся сему закону жизни добре шествует путем Божиим. Имеете в утешение себе и укрепление благословение отца нашего. Имеете и моего смирения усердную молитву, коею, хотя и недостойн, каждодневно умоляю Бога милосердного сохранитися вам во взаимном мире, друг друга щадении, милости и люблении, дабы, когда придет время разрешиться каждому из вас от тела, он при неосуждающей совести, с благою надеждою перешел из сей жизни в другую и получил там вечно блаженное себе воздаяние.

3) Вчера почил брат наш Пахомий. Вспомните о добродетели сего мужа, как он был бездерзновен и в какой мере имел воздержание: ибо отец наш говорил, что когда был он садовником, то кроме того, что давалось на трапезе, не позволял себе коснуться самого даже

ничтожного плода; а как от других я слышал, он даже и того, что давалось для снедения вне трапезы, не снедал в саду, чтоб кто не возымел подозрения на него во вред себе. Всем нам известно также, что он никогда не смеялся и никогда не заходил далее улыбки, всегда сохраняя строгое к себе внимание и трезвенное настроение. И делатель Божий был он воистину неутомимый, трудясь, как знаете, день и ночь, – отошел блаженным. Не переставайте чтить его самым полным чувствованием. Но и добродетелям его подражать поревнуйте, чтоб и из вас каждый, отходя от zde, оставил по себе добрые воспоминания и назидательный пример всему братству, так что в вашей власти лежит, каким кто желает быть признан по представлении. Блаженным ли, или святым, или преподобным, или другим каким именем желает кто почтен быть тогда, возможно это для него, если от zde уже будет он сообразно с сим настроиваться; и никакой нет к тому непреодолимой препоны, никакой невозможности, как показывают примеры восхотевших сего и явивших себя такими. Вы же захотите быть названы блаженными, равноангельными, богоугодными; и это будет нам, если будем воздержны от пожеланий своих, если возлюбим понуждать себя на всякое добро, если изберем смиренномудрствовать во всем. Уверен я, что вы таковы есте и таковыми пребудете, – и что многие из вас приносятся нашею обителию, как честные Богу приношения. Восхищаюсь и всяким утешением преисполняюсь, что Бог, несмотря на превеликое мое недостойнство, даровал мне таких братьев, – дерзаю сказать, – ни в чем не отступающих от древних, но в равной им мере и от мира отрешившихся, и послушанию себя подчинивших, и предавших себя за имя Божие даже до смерти. Благодарение Богу, и в последние дни сии призвавшему и явившему таких избранных Своих! Ибо везде и по всей земле много угрождающих Ему. *Работайте же Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс. 2, 11). Взыщите Его, и постигнете – дающа вам Царство Небесное.

55.

1) Выражает свое благоволение к ревностным труженикам и просит ревновать и о духовных деланиях, и о монастырских послушаниях. – 2) Спешите на дела, поощряя друг друга и не дожидаясь другого зова; препобеждайте страсти, и хоть будете в ранах от них, не лишитесь награды добрых воинов. – 3) Будьте милостивы не к людям только, но и к скотам. – 4) Берегите вещи, – даже обноски и чурбаки. – 5) Всегда ждите смерти; подняв паруса, плывите, наблюдая, как бы где вода не просочилась... Это искушение чрез чувства. [1, 63]

1) Св. Василий Великий сказал: что всеблагий Бог для того дал нам дар слова, чтоб мы открывали друг другу советы и помышления сердец своих. И се я открываю вам, что есть в сердце смирения моего, – что хотя сам я окаяннен по множеству грехов моих, но оставляя свою немощь и опасность своего положения, всю заботу мою обращаю на вас, за вас страшусь и трепещу, и по вас подвигаюсь во всем. Почему кто из вас печется паче всего о спасении своем, тот не чадо мое, но господин, владыка и отец, – и я мысленно повергаюсь к ногам его; кто скор и ретив в делании дела своего, тот сила моя и крепость; кто молчалив, смиренномудр и трепещет словес Божиих, тот душа моя, сердце мое, ум мой. Но раздражаюсь на ничего не делающего, как даже *ни ясти* достойного по божественному Павлу (2 Фес. 3, 10); также на мешкотного, на ленивого, на ропотливого, на сонливого и на дремлющего за делом. Прошу убо вас, восстаните, чада мои и братия, сподвижники и сшественники мне на пути, ведущем на небеса. И во-первых, емлитесь за духовные делания тепло и крепко, возгораясь, как огонь, и спеша к ночным псалмопениям и дневным молитвам; а потом обращайтесь и к телесным делам, кои у вас на руках, вставая как можно раньше и не допуская до того, чтоб солнце застало кого на ложе, как заповедал Василий Великий; в жаркие же часы дня можно соснуть, но довольно одного часа, и скорее вставайте. – Слышишь, что написано

в Божественных Евангелиях: *утру глубоко приидоша жены на гроб* (Лк. 24, 1); *зело рано течаства Петр и Иоанн* (Ин. 20, 24); *в полунощи* восстали Павел и Сила на молитву (Деян. 16, 25), подражая тому, что поется в Псалмах (118, 62)? И что еще говорит о себе Павел? – *Нощь и день делающе, да не отягчим кого от вас* (1 Фес. 2, 9). Видишь? – вот Апостол, проповедник Евангелия, ловец вселенной, после такого служения словом обращался к занятию и ручными работами, подавая нам образец жизни по Богу.

2) Будьте не *забывчивыми слушателями слова* (Иак. 1, 25), но творцами закона и исполнителями того, что возвещено нам по Божественному Совету. – Соревнуйте друг другу и друг друга возбуждайте. Кто скорее других к послушанию? Тот, кто не дожидается второго слова от повелевающего. Кто выше в смирении? Тот, кто с первого слова падает ниц, испрашивая прощение, и принимает на себя всякую клевету. Если вы таковы, то добре ведаю, что радуетесь и веселитесь, возьметесь надеждами к бесстрастию и возносите чайниями к блаженству небесному, пребывая чистыми душою, независтливыми и неподатливыми на страсти: ибо хотя получаете уколы и щекотания страстей, но, быв вооружены такими духовными доблестями, вы отражаете борющихся вас демонов. Впрочем, кто из воюющих не получает уязвлений, хотя и победу одерживает? И такого как не увенчать Царю Небесному, хотя бы он был весь в ранах, только бы не был он умерщвлен грехом?

3) *Будьте милосерды, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (Мк. 6, 36). *Утробы нечестивых, как написано, не милостивны; праведник же милует души скотов своих* (Притч. 12, 10). Во-первых, являйте милость взаимно к себе самим, а потом и к животным, не оставляйте их ненакормленными и ненапоенными, но в свое время и корму им задавайте, и на водопой водите. То и служит очевиднейшим признаком, что подъяремные животные принадлежат монахам, когда они откормлены и сильны; если же они не таковы, то это не монастырские, а мирян или злых, или неразумных.

4) Покажите вы себя точными исполнителями правил жизни вашей, даже до малейших черт. И как в другом ревнуете вы быть верными сим правилам, так соблюдайте их в отношении к вещам: ни овощей не бросайте, как попало, ни плодам не давайте преть; даже лоскутами какими старыми или обрезками в пядень не брезгуйте, тем паче одеждою; ибо если монах должен носить, как написано в Герондике, такую одежду³, которой никто не взял бы, если б бросить ее на три дни за ворота, то какую еще одеждою можно брезговать, пока она держится на плечах? И не об этом только говорю так, но и поленом каким не пренебрегайте и не сжигайте его попусту, ни отрезком доски, может быть, гожим еще на что-нибудь; не разливайте также вина и не проливайте еля. Уа! с чем это сообразно?

5) Каждодневно ожидайте разрешения вашего от тела. – Тогда узрены будем страшным лицом Господа. – Сего ради да *будут вам слези хлеб день и нощь* (Пс. 41, 4), и, вспоминая сие, изливайте пред Ним сердца свои. И я уповаю, что вы *пройдете в место селения дивна даже до дому Божия, во гласерадования, в духобряцательном эхе празднующих на небесах* (Пс. 41, 5). Итак не вдавайтесь в печаль и не смущайтесь по причине страстей, хотя бы они сильно волновали вас; но, подняв парус души, благодушно продолжайте плавание и старайтесь переплыть великое и многобедственное море жизни сей, управляемы будучи молитвами отца нашего. Если при этом войдет внутрь злая вода, как чрез малые трещины, чрез чувства, чрез зрение ли, когда воззришь страстно, хоть бы то и ненамеренно, – или чрез слух, когда он приемлет приятную речь или мелодию, – или чрез обоняние благоухания от тела ли намащенного, или от какой масти благовонной, – или чрез вкус, когда он усладится каким-либо яством, или чрез осязание, отводящее в плен, когда коснешься своего ли тела, или тела ближнего, намеренно или случайно как, – если случится что такое, поскорее выкачивай это вон чрез исповедание и слезы. Если страсть слишком сильно подует, надо спустить парус,

³ Дост. сказ. 1846, стр. 272.

т. е. воспринять истинное смирение; если порвется вервь, т. е. крепость терпения, поскорее исправляйте это чрез восстановление силы ума. Действуя так, вы безопасно войдете с грузом добродетелей в небурное пристанище Жизни Вечной.

56.

1) Новоначальным сильны искушения по причине остатка грешных пристрастий и привычек. – 2) Велик образ жизни нашей и по тому, что теперь имеем, и по тому, чего чаем, если сравнить его с мирскою жизнью. – 3) когда восстают искушения совне или от плоти и страстей, стойте и боритесь, пока победите. – 4) перечисляются помыслы десной и шуей стороны и предлагается последним противиться, а к первым прилепляться. [1, 64]

1) Не дивитесь, что случается иным из вас поскользнуться, а иным и совсем отпасть от нас, особенно из тех, которые еще проходят срок испытания, недавно вступив в обитель. Не выносят они благого ига Христова по причине оставшихся в них недобрых расположений и склонностей, – нетрудолюбия, миролюбия и греховных привычек, почему возвращаются вспять, как *псы на свою блевотину* (1 Пет. 2, 22). Неложно слово Господа, что мало стадо, к коему благоволит Отец Его (Лк. 12, 32), – что мало таких, кои тесными вратами и скорбным путем идут в Царствие Небесное (Мф. 7, 13, 14), что... *аще кто не возненавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик* (Лк. 14, 25).

2) Велик и премирнен образ ангельской жизни нашей; и блажен, кого избрал для нее Господь из пошлого ничтожества мира и кто, притекши по гласу Господню, ялся сего высшего чина жизни, чая отселе еще узреть созерцанием ума Царство Небесное. Ибо в дольнем мире тьма и мрак; и всякий человек, избирающий суетное, тленное, скоропреходящее и только здешнюю жизнь услаждающее, вместо благ вечных и нетленных, неизреченных и недомыслимых, как в ночной брани, не знает и не видит, откуда и как получает удары, от чего и как стекаются неблагоприятные обстоятельства и бьют его, как волны. Кто, узрев это и уразумев, исторгается из сей толпы плененных сетями дьявольскими, тот, как птица, воспаряет горе и подымается на мысленную гору богоугодной жизни, имея под собою долу ловца – сатану – посмеваемым и попираемым, по слову Господа, рекшего: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю* (Лк. 10, 19). Наступайте же и попирайте многообразные главы его и всю его горделивую борительную силу, облекшись во всеоружие подвижническое. Вот что свидетельствует о вашем сыноположении Духом Святым и что соделоваеет вас сынами Богу.

3) Отнюдь не колеблитесь ничем из случающегося с вами во испытание боголюбивого расположения вашего. Не расстройвайтесь, когда подымется брань, внутренняя ли или внешняя, держась в своем чине до крови, в чаянии несомненном чрез терпение свое сподобиться и венцов. Мужайтесь, противоборствуя борящему вас змию лукавому. Знаете восстания плоти; знаете эти домашние воспламенения против дома святого, т. е. против честной души вашей; знаете страхи, этих волков аравийских, кои, совне представляясь в одеждах овчих, внутрь суть злобные всегубители: от плодов их познавайте их, по Святому Евангелию, и стойте твердо на своем.

4) Когда возникают в вас помыслы боголюбия, целомудрия, благоговеинства, сокрушения, терпения, памятования о смерти, исходе, сретении Ангелов, предстании Господу, ответе пред Судом Его, – приложу к сему, ставя первое на последнем месте, – и помыслы послушания, смирения, отсечения своей воли, перенесения осмеяний и сему подобное, тогда выдайте, что это помыслы десной части, помыслы Царствия Небесного, пролагающие путь восхождения к нему и сопровождающие его. Противоположные же сим помыслы суть, –

миролюбие, грехолюбие, сластолюбие, продерзость, празднословие, многоспание, тщеславие, непослушливость, неверие, самовольное служение, – и что пересказывать каждую из страстей? – *Изочту их, и паче песка умножатся* (Пс. 138, 18). Зная таким образом, что десной принадлежит части и что шуей, от последнего бегите дальше и его обращайтесь в бегство, противясь тому, как учит св. апостол Иаков: *противитесь диаволу, и бежит от вас* (Иак. 4, 7); с первым же сочетайтесь, обращайтесь, сосуществляйтесь и получите обетованное тем же Апостолом: *приблизитесь Богу, и приблизится вам* (Иак. 4, 8). Отнюдь не допускайте самолюбия, саморассуда, своеумия, ибо слово отеческое все такое почитает источником всяких прелестей для послушника. Напротив, всегда держитесь братолюбия, простоты, безлукавности, нелюбия мира, беспритворства, уступчивости, послушности, богоразумия, богочестия и совершенной Богу преданности.

57.

1) В войне состоим: я, как военачальник, речью возбуждаю вас: стойте. – 2) Не малы подвиги наши; но не смотрите на видимое, а на невидимое, и радуйтесь: ибо воздаяние велико. – 3) Господь предал Себя за нас, предадим и мы себя за Него, твердо пребывая в своем чине. [1, 65]

1) В войне состоим мы, и в войне трудной и неудобно-победной. Ибо что говорит божественный Апостол? *несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12). Почему, как начальник воинского отряда пред схваткою с неприятелем воодушевляет словом состоящих под ним воинов и возбуждает их храбро устремиться к одолению врага: так и я, хотя сам немощен, долженствую, обязан и желаю вас, воинство Господне, не в одно какое время, а всегда возбуждать и ободрять к отражению демонских полчищ и многообразных страстей бесчестия.

2) Немал труд и немал пот в духовных подвигах ваших, но крайне напряжен, воинствен, борителен, дивен и вышеестествен. Ибо вы каждодневно несете, как изливание кровей, отсечения своих хотений, как язвы глубокие, укоры и поношения, как состязательные упражнения, наложение послушаний. И никому из вас непозволительно выступить за границу должного и повеленного; но все совместно вступаете в борьбу и злостраждете до изнеможения, стремясь и всячески понуждая себя ко всему, что свойственно подвизающимся, в алчбе и жажде, в зиме и нагоде, в славе и бесчестии и во всем прочем, чем хвалился Апостол (2 Кор. 6, 4–8; 11, 27). Но радуйтесь, чада мои, радуйтесь, не видимое имея в виду, а невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4, 18), и помня, что *живот ваш сокровен есть со Христом в Боге* и что *когда живот ваш Христос явится* в пакибытие, *тогда и вы явитесь* (Кол. 3, 4), каковы вы, – и станете веселиться вечно; ибо воздаст вам Подвигоположник ваш Владыка за ваши во плоти подвиги воздаяниями вечными и бездонными.

3) Пребудьте, господие мои и владыки, пребудьте в любви Божией! И как Он возлюбил нас и предал Себя за нас на осуждение смерти, смерти же крестной, так и мы, за Него предавая, предадим себя, благодарение тем воздавая человеколюбивому Владыке за то, что Он так сподобил нас – о имени Его отрещися всяких мирских дел и занятий, всякого плотиугодия и всего, что есть от века сего. Какое же воздаяние воздадим мы укрепившему нас на сие Богу? Какое другое, как не то, чтоб ни сделанного уже не губить по нерадению и нечувствию, ни пред лицом настоящего не малодушествовать, ни будущего отнюдь не страшиться, но если б надлежало даже кровь пролить, да будет сие для нас любезно и крайне желательно. Будьте же тверды и утверждайтесь еще и еще, паче и паче, действуя усерднее, живее, богоподобнее и друг друголюбнее, отныне и до века.

58.

1) Поминаю смерть и все бывающее тогда и молюсь, чтоб дано было мне очиститься и не испытать огня, вы же радуйтесь, взирая на воздаяние, хотя настоящее ваше и скорбно. – 2) Се Четырдесятница: встретим ее радуясь, как время очищения и покоя душевного; не забудем также, что это есть время и сеяты духовной, и займемся благотворным сеянием сим; царским однако ж шествуя путем мерности во всем, заботясь более о преуспевании в смирении. [1, 66]

1) Помянув о смерти некоего из чтимых братий, восстенал я и восскорбел душою моею, помышляя, каково будет это преставление и это разъединение и разделение души и тела, это взятие нас в иную землю, это вступление в другой некий путь, это прехождение в иной мир, необычный, неиспытанный, неведомый, неизъяснимый и неизглаголаный. Ибо кто может сказать, какие там испытаем встречи, какие шествия, какие зрелища и происшествия? Какие посланы будут к нам от Бога слуги Его взять нас отселе на небеса? И не будет ли состоять сие посольство из злых ангелов? Убоимся такого случая! Кто будет шествовать нам и сопровождать нас в страну оную? И куда внидем, – в страну ли упокоения, *в место ли селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания, и в шуме празднующих?* (Пс. 41, 5). Или напротив в огонь, тьму, к червям и в другие бесчисленные мучилица? Помышляя о сем, я изумляюсь, ужасаюсь, трепещу и молюсь, да дано будет мне здесь омыть слезами бесчисленные грехи мои и очистить себя немного, прежде чем испытаю огонь оный всепожирающий и нескончаемый. Вы же, поелику находитесь в подвигах и борениях за добродетели, и слыша и помышляя о сем, радуйтесь, утренюйте, расцветайте, – и живите в Господе. Хотя окружающее вас прискорбно, но взирая на вечное воздаяние, ревнуйте без лености и малодушия до конца довести течение свое.

2) Се настает св. Четырдесятница, просветительный и очистительный период честных дней! Никто не страшись, никто не разленивайся. Сладостны в сие время умиление, восприятие священных помыслов, воображение небесных созерцаний, очищение сердца и тела, отторжение скверны страстей, слезное в сокрушении пред Богом омовение. Расположимся же принять дни сии, как время упокоения и утешения телесного и душевного, и паче последнего, чем первого. – Время это есть и время сеяты. В плоть сколько ни сей, все то обращается во истление; и от сего остается разве только подождение похотений, производящее воскипение крови, животное и бессловесное. И как заблуждаемся мы люди, заботясь о текущем и прилежа непостоянному! В душевном же сеянии ничто из приемлемого не пропадает, ничто не истрачивается даром, ничто не гибнет, но все сохранно удерживается и питает пищею, воистину бессмертною, честные души ваши: в сем радость, мир, вера, надежда, любовь, просвещение, очищение, освящение и, наконец, обожение. Не позволим однако ж себе вдаваться в чрезмерности относительно тела и уклоняться от заведенных порядков, шествуя царским путем, и в принятии пищи и пития, в бдении, в уединении, в спании на голой земле и в прочем. Поревнуем же паче о том, чтоб смиряться смирением божественным, и для того нелицемерно слушаться и отсекасть волю свою лукавую с корнем, как вы и отсекаете. Действуя так, вы в тихости и любви и во исполнении Духом Святым внидете в светлые дни Святого воскресения Христова. Сие вам, как должник, напомнил я и буду напоминать. Исполните же сию заповедь и смиренное слово мое; – и да запечатлеет вас печатью Своею Дух Святой!

59.

1) побыв среди суеты мирской, возблагодарил я бога, что мы с вами убежали оттуда. – 2) нет ничего блаженнее нашего состояния и по тому, что имеется в цели, и по тому, что дается тотчас. – 3) Возлюбим Бога: ибо кто достойнее любви? и что блаженнее сей любви? Вы приступили к сему и начали, но конец далеко. – 4) плоть надо умертвить, особенно похоть ее, избеганием всего, что может возбуждать ее. [1, 67]

1) Завчера, по повелению владыки нашего, вышел я из монастыря, взошел в патриархию, а оттуда к царской Литургии. Весь день провел я там, и видя видел виды и лица, кружение мирских дел и хлопотливость, туда и сюда гоняющую людей, их многоглаголание, многозаботливость и мирские сговоры: и это во дни честной и святой Четырнадцатницы. Отстранило это меня от обычного настроения, уши мои оглашались странными глаголениями и очи мои развлекались многими и разнообразными фантазиями. И теперь еще чувствуется это во мне; и я пользуюсь настоящим благовремением, чтоб высказать это вам. Как из облака сгустившегося ниспадают капли дождевые; так при стесненном сердце капали слезы из очей моих, и я, испустив вздох из глубины сердца моего и утишив волнение помыслов моих, молитвенным горе восхождением возблагодарил Господа и ублажил вас, что вышли вы из среды таковых, и отлучились от них, и отреклись от самого даже прикосновения к нечистоте мирской, пребывая на поприще подчинения, каждодневно борясь с искушениями терпения и в духе восходя на высоту добродетелей богоугодным благонастроением и благоповедением.

2) Что блаженнее, что возжеленнее, что благолепнее вашего положения и состояния? Вы воистину чада Христа, слуги Бога и Отца, отрекшиеся от плоти и крови. Цели людей житейских – в земном, цели ваши – в небесном; для них главное – мир, для вас – небо. Им свойственно здешнему радоваться без радости, здешним богатиться без чувства богатства, здешним наслаждаться без утоления глада наслаждения. Иначе не могу говорить о них. А у вас – веселие, источаемое надеждою, – радование о том, что обещается в будущем веке, – при бедности во временном, обогащение в вечном, – при скорбном воздержании вкушение недомыслимо сладких благ духовных. – Не будем же ничего другого ублажать, ни на что другое обращать взоры и внимание, ничего другого возжелывать, кроме того, что даровано нам по вышнему жребию и чем облагодатил нас Дух Святой.

3) Придите, дадим славу Призвавшему нас. Придите, возлюбим так Возлюбившего нас. Придите, рабски послужим Ему, да сподобимся господства над всем. Придите, убоимся Его, да убоится нас мир, и возлюбят лики ангельские. Придите, очистим себя от злых дел и помышлений, да Он, Свет воистину суще непреступный, облистает нас молниею Духа и возведет на высокую гору Божественного жительства, и покажет нас людям, яко град божественный. Слышали, что говорит некто из святых отцов в Герондике: если почтим Единого, т. е. Бога, то все станут почитать нас, а если обесчестим Его грехами своими, то встретим противное тому? – Да и кто не возлюбит Господа? Кто не прилепится к сему Свету великому и непрестающему? Кто не потечет к сему великому Подвигоположнику и Венцедателю? Кто не восхоцет сцарствовать сему Всецарю веков? Кто не предпочтет всему всыновления Тому, из Негоже всякое отчество на небе и на земле, Отцу щедрот и Владыке всяческих? Кто не возревнует сонаследовать с Господом нашим Иисусом Христом Отческое оное общество, которое неизвестно для слова, невместимо для слуха и неисследуемо для мысли? Вы избрали сие и возлюбили, вышли на зов и пришли, начали совершать и совершаете. Но еще не конец подвигам (ристалищным состязаниям), еще не предел бегу; еще потребно тещи и тещи усиленно, еще не истек час состязаний, как изрекли великие оные и златые уста Духа.

Не слышим разве, что говорит Павел, сей свет мира, Апостол вселенский: *тако теку, не яко безвестно: тако подвизаюся, не яко воздух бияй: но умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како иным проповедуя, сам неключим буду?* (1 Кор. 9, 26, 27).

4) Видишь, что изрек человек Божий? Потребно умерщвление и властное порабощение этого неукротимого коня плоти. Утесним же его и обуздаем. Прошу вас об этом я, многострастный и многогрешный, чтоб он не закусил удила, не сбросил седока – ум, и не сделал нас посмешищем для врагов наших. Будем избегать стремнистых мест, чтоб тещи безопаснее. Понимаете конечно, о чем я говорю. – Горе лукавому зрению, потому что оно впускает в душу яд греха! Горе окаянной дерзости, потому что она быстро сожигает дом добродетелей! Горе юношеским друг другу улыбкам безбородых или и бородатых, потому что они в одно мгновение низвергают нас в дольнейшие страны страстей! Горе насыщению чрева и вдоволь спанию, потому что они порождают и множат злоплодные семена похотения! Горе сдружающимся два-два, заводящим тайные вместе сидения и беседы, и особенно дерзающим при сем открывать друг другу срамные помыслы, будто для взаимной пользы и пользования, потому что посреде них не Христос, а сатана! Но оградите себя страхом Божиим, и паче и паче возвышайтесь в небесном восхождении своем.

60.

1) Встаньте и взыщите исцеления у Всеврача Господа. – Жизнь наша высока, – ангельская, а мы плотяны и земны; потому для успеха в жизни от нас требуется большой подвиг. [1,69]

1) Восстаньте и, исправясь, теките путем вашим добре. Кто дремлет в нерадении, пробудись к радению. У кого руки опустились и ноги храмлют на обе плесне, начни право ходить по стезям заповедей Господних. Кто слепотствует в страстных помышлениях, омой зраки очей своих в купели слез и, прозрев бесстрашием, славь Господа. Кто, как прокаженный, покрыт струпами греховными, тепле приступи к Господу, и услышишь: *хоцу, очистися* (Мф. 8, 3), и очистившись, берегись прочее этой проказы. Кто глух душою и слеп умом, взыщи слышания и глаголаня, – и обретешь: ибо всех, кои худы по внутреннему человеку, весть исцелять Божественное Слово. Такую речь обращаю я к вам ради немощных из вас: ибо *не требуют здравии врача, но болящии* (Мф. 9, 12).

2) Чин жизни нашей, великий и преславный, не кое-как приходит в совершенство, а многими потами и подвигами; но сколько он высок, божествен и ангелоподражателен, настолько требует трудов и усилий, так как мы, плотяны будучи, бесплотным уподобиться ищем, в мире суще, как на небесах жизнь проводить ревнуем, с плотию и кровию связанные бесплотно и бескровно нудим себя житье-бытье: ибо, по Апостолу, *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетления наследствует* (1 Кор. 15, 50). Почему много нам надо иметь твердости, много внимания и усиленного тщания: *плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть; сия же друг другу противятся*, апостольски сказать (Гал. 5, 17). Смотрите же, не дадим лучшему в нас подчинену быть худшему, и того, что должно быть господственно в нас, не поработим раболепным страстям плоти, чтоб не оказаться ходящими на голове, держа ноги кверху.

61.

1) Преполовление Великого поста; потрудились, видим плоды: милость Божия; возблагодарив, устремимся далее. – 2) Бог и Ангелы и все святые смотрят на бег наш; потщимся, препобеждая препоны и зря горе. [1, 69]

1) Благодать Святого Духа добре довела нас до среды честной Четырдесятницы в крепости и доблестности немалой. Верую, что она и в предняя будет сшествовать нам и до самого животворного и светодательного дня Воскресения доведет нас, в оставление грехов и в вящее улучшение добрейшего вашего преуспеяния. Обратитесь вспять и посмотрите, каково некогда было состояние ваше и до чего поднялось оно теперь. Душа, однажды восприяв рвение о спасении, нечувствительно подвигается вперед в деле сем и восходит на высоту добродетелей, воспаряя в небесная. Так и мы, братия, с рвением вступив вместе в дни сии и отстранив все затруднения и препятствия, добре и право шествовали доселе и соделались другими, возлюбив благочиние и точное исполнение заповедей; из стяжанного прежде ничего не потеряли, новым же обогатились; и возвеселилось сердце мое, и возрадовался дух мой, что упреумножились плоды божественного дела вашего и лучшей части сподобилось священное рвение ваше. Все же сие, апостольски сказать, *есть ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Коим немощные мощны бывают, и бессильные *преобладают силою* (Пс. 17, 33). Однако ж не удовольствуемся одним тем, что уже достигнуто, но юношески устремимся в предняя, *и да обновится, яко орля, юность наша* (Пс. 102, 5), всегда да будем подвигающимися вперед и преуспевающими, не почитая чем-нибудь меру стяжанного добра и степени, до коей достигли, пока вратами смерти не преждем от временного к вечному. И блаженны воистину будем мы, братия, и блаженных Ангелов удел получим.

2) Какая слава и честь, когда мы жительствуем, как должно по нашему образу жизни. Смотря на нас, радуется Владыка всяческих, срадуются и свеселятся святые все. Как мы телесными очами смотрим на текущих в ристалище: так Бог и весь ангельский лик и всех святых собор смотрят на нас и определяют достоинство делаемого нами. Будем же теши, братия мои, будем теши на этом великом беге по пути от земли на небо, будем препобеждать противоборца нашего, поражать, когда он покусится схватиться с нами, и далеко отбрасывать доблестною возбужденностью нашею против него. Он трус, бессилен и презренн; почему Божий брат Иаков взывает: *противитесь диаволу, и бежит от вас; приблизитесь Богу, и приблизится вам* (Иак. 4, 7, 8). Не дадим себе возвратиться вспять ни в чем; ибо это несвойственно усиленно текущим. Не будем вяло выступать; ибо это неуместно спешащим одержать победу. Но обнажившись и от дел и от желаний своих, и горе к небесам устремив взор, так будем довершать течение свое, чтоб и нам можно было сказать с Павлом: *подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох, прочее соблюдается мне венец правды* (2 Тим. 4, 7).

62.

1) Положение ваше благоустроено: блюдите его. – 2) Исполняй каждый свое дело, – наипаче ты, экономе, потом и все, кои после тебя: наибольшие распорядитесь добре, а подчиненные слушайте охотно. – 3) Любите эпитимии и перемены послушаний. Страхования св. Феодора относительно разрешений. [1, 70]

1) Слава и благодарение Господу, собравшему нас и благоустроившему в единомыслии и единоволлии. Почему дерзаю сказать, что глава наша есть Христос, к Коему как к Началовождю и будем все относить и все во славу Его обращать. И кто блаженнее вас, если до конца не отпадете от такого благонастроения? – Да даст же вам Господь всегда добре соображаться между собою, паче и паче очищаться и просвещаться и непрестанно подвигаться вперед, хотя малыми приложениями доброделания. Положение ваше благоустроено: блюдите его.

2) Исполняй каждый послушание, как приказано. Внимай каждый себе и не высътеь один над другим, соблюдая всячески и в сем благочиние. – Внимай наипаче ты, чадо эконо-

номе, лежащей на тебе заботе, с кротостью наказующе противных (т. е. непослушных) (2 Тим. 2, 25) и ничего не делая по пристрастию или гневу. Настой, говорит Апостол, *благоревременно и безвременне* (2 Тим. 4, 2). *Безвременне* разумей в смысле: во всякое время; во всякое время будь настоятелен и бдителен. – Впрочем будь таков, как видишь меня, хотя я и скуден всем. Насколько допускаю что, допускай и ты, и что оставляю, оставляй и ты: если бью, бей; если щажу, щади; если милосердную, милосердуй; если милую, милуй; если люблю, люби, – да имаша услышать: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими ты поставлю: вниди в радость Господа твоего* (Мф. 25, 21). Подобно сему пусть поступает и тот, кто после тебя следует, – а далее и те, кои после него. Вот прекрасный закон, чтоб подначальные образовались по начальствующим, и чтоб, сколько в начальствующих преизбыточествует разумное о всех попечение, столько в подначальных преизбыточествовали благопокорность, непротиворечие, смиренная послушливость и поспешное исполнение повелеваемого.

3) Любите епитимии и пременения послушаний и рукоделий, в уверенности, что распоряжающиеся сим имеют в виду вашу пользу. – Но впадая в погрешения, по моему бессоветию и по грехам моим не ищите у меня разрешений безвременно; я, – хотя и грешник, – блюстителем есмь сих вязаний пред Господом, Который, в лице великого и верховного апостола Петра сказал и мне: *еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешити на земли, будет разрешено на небесех* (Мф. 16, 19). Как же я, – помилуйте меня, чада мои, – как попало разрешу неразрешимое и разорву связанное? Не видите ли, с каким страхом должен я делать это, чтоб всегда содействующим мне иметь божественное извинение в таковых вязаниях и разрешениях? Где же узреть нам оный свет рассуждения, чтоб наше канонисание (наложение епитимии) и осуждение делалось как бы совместно с Богом? Хотя и дерзновенно так сказать; однако ж, по существу дела, так воистину должно быть и бывает. Поражаюсь страхом и покрываюсь стыдом, говоря так, и молюсь, да не расступится земля и не пожрет меня, или да не подвигнутся горы и не покроют меня. Увы мне! Увы мне! К какому делу приставлен! Ведая сие, не нудьте меня: ибо может случиться, что я разрешу, а Бог не разрешит, отвергну молитву мою, так как пречистое Естество не станет служить моим неразумным порывам и разрешениям, но не одобрит моего действия и даже возьмет из среды живых, как Илия. Бог да удостоверит вас, братия мои, что не опечалит вас желая, говорю так, и не для того, чтоб сжать вас и стеснить властно, или *пасти стадо Христово неволю и нуждею* (1 Пет. 5, 2). Да не будет мне сие, Господи! Какая мне от этого была бы польза? Вся забота моя о том, чтоб всякими способами спасти вас, агнцев Христовых и овец Божиих. Ибо это положил Господь признаком любви к Нему, первым и величайшим, в Его вопрошениях к божественному Петру (Ин. 21, 15 и д.). Такие словеса слагая в сердцах своих и соблюдая их верно в созидание свое, добре теките, радуясь о Христе Иисусе, Господе нашем.

63.

1) Отпраздновав Пасху, пойдем далее в духе сорокадневного времени, чтоб не растратить стяженного в продолжение его, а умножить. – 2) Представляя, куда течем и чего достигнем, не будем поблажать сластолюбию и прилепляться к красоте телесной. – 3) столько получили мы в Пасху и прежде: неразумно теперь бросаться на противное тому. – 4) Братия один за другим отходят, не останемся и мы: будем же внимать делу нашему. [1, 71]

1) Се отпраздновали мы царицу дней Св. Пасху, просветились Божественными таинствами, прияли освящение Духа в союзе мира и любви духовной. Теперь опять полагаем начало входа в другие дни года. Будем же и в них изменяться добрым изменением, содело-

ваясь лучшими паче прежнего, и ни в чем не попустим себе податься назад, бесчестя подвиг и духовный труд предыдущего четырехдесятничного времени, но паче восхождения на восхождения положим и на прежних добродетелях надустроим другие; и добре, приобретенное нами и стяжанное в благоговеинстве ли или в безмолвии, в целомудрии ли или в чистосердечии, в посте ли или в другом каком рачении, каждодневно будет таким образом не только пребывать в целости, но умножаться и усовершаться добрыми придатками.

2) К Богу течем мы, в Царство Небесное простираемся, в свет, в живот, в радость неизглаголанную, в сладостный оный и блаженный рай, в вечные обители, в дивные места славы, в ангельские хоростояния, в ликования святых, в пребывающее выну наследие. Не дадим же себе забыть предлежащую нам цель, не позволим себе ослабить напряжения в течении, ни увлечься неуместными помышлениями. Не будем сластолюбствовать, ни миролюбствовать, ни плотолубствовать, ни пленяться красотою лица, поступи, улыбки. В себя самих будем смотреть, как взывает Богослов Григорий. Видите, что пострадала Ева, пленившись красотою греховного плода? Да не будет нам пострадать что-либо подобное! – Да и что же получаем мы от поблажки похотям и страстным влечениям? Добро бы ничего; а то, кроме расстройства внутреннего, еще стыд и срам пред Богом и людьми.

3) Ввел тебя Бог после великих постных дней во Св. Пасху, оживотворив тебя причащением Св. Тела Своего и Крови: как же ты, окаянный, дерзаешь воздавать Господу противное? как позволяешь себе обращаться вспять к делам неподобным? Не дал ли тебе Бог ума? Не создал ли Он тебя разумным? Не имеешь ли ты мысленных очей? Зачем же тебе бессловесничать? Зачем не смотреть одесную на недомыслимую красоту Господню и к ней не устремляться душою своею, но к ошуйным вещам обращать зрак свой, к срамотам греха, к нечистотам скверных страстей? Будем же трезвенствовать, будем тем занимать ум, что ведет к блаженству вечному и к тому обращать намерения свои и труды.

4) Не затем простираю я к вам непрестанно слово мое, чтобы чесать слух ваш, не с тем, чтоб только отбыть труд оглашения или услышать треск похвалы; но затем, что, страхом объемлясь по причине настоятельства моего, трепещу за спасение ваше. Богу живому работаем, и судилище неумытное и неподкупное готовится нам и воздаяние нескончаемое: *ибо там огонь не угасает и червь не умирает* (Мк. 9, 44). Посему-то и вопию к вам и, как бы к стонам вашим припадая, умоляю вас, – не допустим, чтобы последний час застал нас неготовыми, и конец жизни нашей заключило нерадение. Непрестанно видим действие таинства смерти, и пред лицом нашим, как видите, переходят братия наши. Видя сие, говорите себе в помысле своем: «мы же что? не так ли и с нами будет? Останемся ли еще? И если останемся, долго ли проживем? Не ждет ли и нас могила? Не видится ли и наш гроб, – последнее ложе и покоище наше, полное червей и несносного зловония?» *Ибо кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти?* (Пс. 88, 49).

64.

1) Высокого сподобились мы звания; будем радоваться, благодарить и действовать, всякий труд ради него подъемля и все претерпевая. – 2) пусть лишений много; но нам предлежит Жизнь Вечная и Царство Небесное: возлюбим же сии лишения и будем теши воодушевленно. – 3) смотрите на примеры свв. отцов руководителей. – 4) смотрите на примеры прославльшихся в послушании. – 5) и подражайте им, чтоб сподобиться и части их. [1, 72]

1) Радоваться должны мы, что призваны Богом и избраны для такой святой жизни, – и радоваться столько, чтоб забывать труды подвижничества и легким почитать все скорбное, встречающееся на пути добродетельной жизни в чаянии будущих наслаждений. Не воинское звание, не гражданский чин, не военачальническое достоинство, не столь желанное многим

царское владычество получили мы и имеем, но гораздо большее всего этого и высшее небесное жительство, – истинное не на словах, а самым делом. Ибо *если с Ним страждем, с Ним и воцаримся*, говорит Апостол (Рим. 8, 14; 2 Тим. 2, 12). Такое убо получив от Бога преимущество и получив даром, а не по своему усилию, сколь должны мы радоваться и веселиться, благодарить и молиться, все делать и говорить, чтоб сохранить его и соблюсти некрадомым от многовидных против нас направленных наветов преисподнего миродержителя? Почему, братия мои, да будет нам в деле исполнения лежащего на нас долга всякая скорбность приятна и всякий труд сладок и желателен, и ради сего да приемлется нами всякое подвижническое лишение, как наслаждение, – удаление от мира, как к Богу приближение, – отчуждение от удовольствий, как причастие благ небесных, – утеснение воздержания, как пространное питание.

2) Пусть мы пьем воду и питаемся сухарями, преутруждаемся, делая своими руками, изнемогаем в помыслах, жегомы бываем искушениями плоти, раздираемы желаниями, умерщвляемы лишениями, и без друзей и приятелей, без рода, без отца и матери пребываем в жизни сей: что до того? нам предлежит Жизнь Вечная, уготовляется Царство Небесное, наслаждение многими недомыслимыми благами, всеблаженное бессмертие, богатство славы и чести и множество других великих благ, коих изобразить не может язык человеческий. Будем же тещи бодренно и усиленно; возлюбим подвиги самоотвержения и поты доброделания, да восхитим венцы и стяжем сокровища, каких око не видело, о коих ухо не слышало, какие и на сердце человеку не восходили (1 Кор. 2, 9).

3) Нам надлежит сообразиться с жизнью древних отцов наших, идти по следам их добродетелей, возлюбить их делания и отобразить в себе образ их жизни. Таков великий началовождь наш Антоний Великий, первый поборовший противоборца нашего и путь нам проложивший к подвижническим победам. Таков блаженный и равноангельный Арсений, достигший высших степеней подвижнических добродетелей и предлежащий в славу нашу. Таков священный и божественный Пахомий, именующийся праотцом нашим. Таков божественнейший Иларион, возблеставший добродетелями наподобие зарницы, воссиявающей каждое утро. Таков благославный и всесвятой Евфимий, соименный благославию, и с ним преподобнейший Савва освященный, священнейший и равноангельнейший Феодосий и прочие светлейшие светила вселенной.

4) Но перейдем словом и к тем, кои показали совершеннейшие образцы послушания; ибо и вышесказанные прославились, быв наперед предуготованы благодатию послушания. Увещавает нас к неразмышляющему послушанию сын Света Досифей Богоданный отец наш; подкрепляет любовь нашу к отцам руководителям Дометиан⁴, Богопросвещенный отец наш; утверждает нас в терпении поношений и обид Аввакир⁵, Богоизбранный отец наш; располагает нас к смиренномудрию Захария⁶, всечестный отец наш; изменяет нас добрым изменением Сильван⁷, многоплачевный и многосмиранный отец наш; возбуждает наше к рукодельям усердие Иона⁸ трудолюбивый, образец исполнения заповедей Господних. Можно ли без соревнования воспоминать боголюбие блаженного Петрония⁹, скоропослушность божественного Азре¹⁰ и св. Марка¹¹, простоту Павла¹² всечестного и всех подобных добродетели смиренные?

⁴ Прп. ученик св. Саввы. Служба в суб. сыропустную.

⁵ Егип. прп. VI век. Сырн. суб.

⁶ Егип. прп. 5 дек.

⁷ Прп. Палестин. Суб. сыр.

⁸ М. б. отец Феодора и Феофана начерт. 22 сент.

⁹ Ученик Антония Вел. Сырн. суб.

¹⁰ Прп. Нитр. Сырн. суб.

5) Но и часа не достанет, чтоб перечислить всех их. Достаточно и этих, чтоб возбудить нас к соревнованию им и к подражанию деяниям их. Станем же действовать, как действовали они, трудиться, как бы наряду с ними и содействуемы будучи ими. И обогатимся таким образом, подобно им, делами преподобными и праведными; а затем сподобимся причастными явиться славы и венцов их в Небесном Царствии Господа нашего Иисуса Христа.

65.

1) Помышляя, что претерпели пророки, апостолы и другие святые Царствия ради Небесного, возревнуем. – 2) Чего не подъямет иной ради плотской любви? нам ли господа ради не понести всего? [1, 73]

1) Не подумайте, что не велико дело достигнуть Царствия Небесного. Его ради, как написано, святые все *проидоша въ милотях, в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени, в пустынях скитающиеся, и в горах, и в вертепах и пропастях земных, ихже не бе достоин весь мир* (Евр. 11, 37. 38): Исаия претрен пилою; Иеремия спущен в ров тинный; Иона погружен в море и поглощен китом; Даниил предан львам на снадение; три отрока в пещь огненную ввержены; Захария, отец Предтечи, убийством меча умер; сам Предтеча обезглавлен тоже мечом. И не достанет мне времени, повествуя о божественном Павле, говорящем о себе, что он бывал в алчбе и жажде, в зиме и нагоде, в труде и подвиге (2 Кор. 11, 27), и в других бесчисленных лишениях, – о св. Стефане, побитом камнями, – о брате Божиим Иакове, убитом у храма. И где мне перечислить страсти прочих Апостолов, страдания свв. мучеников и подвиги преподобных отцов? Им нет числа. Вот как сподобились они получить обетованные неизглаголаные блага на бесконечные веки! Будем же и мы, смиренные, так же подвизаться. Ибо, по божественному Василию Великому, тех почести, коих и труды, и венцы – достояние победителей. Пребудем борцами, обнажимся, как всегда готовые к состязанию, воспротивоборствуем супостату; не отступим пред трудностями, не поддадимся от ударов и не обратимся вспять. Ревность, как огонь, да горит в утробах наших, и ничто не устоит пред очами нашими, но побегут даже и бесы: ибо они, как написано, тают, как воск, от лица огня сего духовного (Пс. 67, 3); убоятся и люди или, по крайней мере, устыдятся; и мы, все прешедши, взыдем туда, где жизнь наша и наше успокоение неизреченное.

2) Видим нередко, как иной, объят будучи плотскою любовью, все претерпевает и всякий труд подъямет, одно имея в виду: сближение с лицом, которого зле вожделевает; ни пищею не насыщается он, ни питием не удовлетворяется, ни сном не упокоевается и ничего другого приятного и утешительного не желает, но готов бывает бедный на всякие другие труды и лишения даже до крови, если случится, – чтобы что стяжать и что усокровиществовать? – Чтоб погубить душу свою в геенне огня нескончаемого. Нам ли, теплой ради любви нашей к доброму, прекрасному, неизреченному и превожделенному Христу, Богу нашему, не пребыть покорно под игом сего блаженного и святого послушания даже до старости, перенося всякую скорбь и всякую стрелу помысла ли, или страсти, оскорбления ли, или нападков, искушения ли, или лишения, поношения ли, или презрения, унижения ли, или очернения, или чего-либо другого от таковых? – Мы существа разумные и не должны прилагаться скотам несмысленным и уподобляться им. Но как начали и, шествуя доселе с успехом, достигли некоей меры, так и далее бодренно будем теши, чтоб благоуспешно кончить путь свой в Господе.

¹¹ Егип. 5 марта.

¹² 4 октября.

66.

1) Богом поручены вы мне; почему ревную учить вас. – 2) Умоляю вас: спасите себя сами, и спасши себя, меня спасите. [1, 74]

1) Для меня грешного какое другое может быть более важным дело, как благоустраивать вас, мое стадо, мою часть, мое наследие? Ибо если тот, кому царь смертный вверяет народоправление или военачальство, об этом каждодневно и все попечение имеет, как бы, допустив что-либо неблагоугодное царю, не подпасть какому штрафу или наказанию: как же я, бедный, прияв начальство над вами, воистину воинами Христовыми, мог бы предаваться беспечности, не говорю, год или месяц, но хоть бы день и час, и не показывать всей заботы о вас и словом и делом, хотя скуден и тем и другим? Вот почему я, хоть и не достойно некако и малолепно, напоминаю, возвещаю, внушаю, настою, умоляю вас, мое сердце, мой свет, мою хвалу, достойно ходити звания вашего.

2) Сколь великую радость испытываю, когда помышляю о спасении всех вас и о великом за то мздовоздаянии, столь же великим страхом и трепетом объемлюсь, представляя, какой ответ предлежит мне дать о каждом из вас. Помогите же мне, чада мои, и, несмотря на худость и слепоту руководителя, спаситесь, чтоб вместе с собою спасти и меня, бедного, – спаситесь, ревнуя точно исполнять все повеленное вам и лежащее на вас: храните нерассуждающее послушание, богоподражательное смирение, крепкую веру, просветительное откровение, ровное прилежание в делах, благоговейное внимание в псалмопениях, нетяготящееся воздержание, скромность в одеянии, бездерзость, удаление от смехов и споров, нелюбие к показности и взаимную любовь.

67.

1) любя вас, радуюсь, когда преуспеваете, и скорблю, когда вижу какое нестроение. – 2) великого сподобились вы звания и ради него все оставили; сего ради каждый из вас имеет слышать: вниди в радость. – 3) Сколько есть желающих быть как вы, но не могут: воздайте же славу Богу и будьте исправны. [1, 75]

1) Когда-нибудь должен я буду замолчать совершенным молчанием. Но пока есть дыхание в ноздрях моих, не перестану напоминать вам о достодожном, по долгу моему, с теплою однако ж любовью к вам. Вы – чада мои, по изволению и благодати Божией. Почему великая объемлет меня радость, когда вижу ваше благочиние и благообразие и ваше спасительное житие. Тогда окрыляюсь я благими надеждами и хожу, как царь какой, славя Бога, и тогда ничто другое уже не веселит меня. Когда же вижу какое нестроение среди вас, тогда как гора какая налегает на душу мою, и я, как убитый, хожу поникши главою, скорбя и себя укоряя в худом настоятельстве над вами и говоря себе: от такого настоятеля может ли что добро быти, как некогда говорилось о Назарете. Пожалейте же меня, чада мои, и давайте мне всегда радоваться и славословить Бога за вас, за ваше преуспевание и благой ваш жребий.

2) В святое воистину вступили вы звание, облеклись в преподобное жителство, причислены к чину ангельскому, вняв и последовав Божественному оному гласу: *аще хоцещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим... и гряди вслед Мене* (Мф. 19, 21). Так распялись вы миру и уже *несете от мира*. *Аще бо от мира бысте были, мир убо любил бы вас; но как вы не от мира, сего ради, может быть, ненавидит вас мир*, по слову Господа (Ин. 15, 19). В день оный вы имеете похвалиться со святыми Апостолами, говоря Господу: *се мы оставихом вся и вслед Тебе идохом* (Мф. 19, 27); и паче Тебя не возлюбили

ни отца, ни матери, ни братьев, ни сестр, *но вся уметы быти вменили* (Флп. 3, 8), большим почитая богатством стяжать Тебя Единого. – Лгу ли я? Не правду ли говорю? Не так ли вы в самом деле поступили? – Сего ради имеете услышать: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34); или: *добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа своего* (Мф. 25, 21), или другое сему подобное.

3) Такого великого сподобясь блага и в такую дивную и небогражданственную вступив жизнь, не радуетесь ли вы? Не ликуете ли? Не поете ли с Давидом: *что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* (Пс. 115, 3). – Да; но приложите и следующее: *чащу спасения прииму* (там же); а это означает готовность пролить мученически кровь, когда потребуется. – Истинно, истинно, сколько есть лиц, кои желают видеть, что вы видите, и слышать, что вы слышите, и улучшить, что вы улучили; но или ради сопряжения с женою, или детей ради, или плотского ради дружества, или ради славы мирской, или богатства ради, или ради житейских обычаев, или других разных установившихся порядков жизни внешней, не имеют силы оторваться от земного и устремиться к небесному, – и пребывают по внешней видимости будто счастливыми, а по внутреннему состоянию обремененными многими печальями. Дадим же славу Богу и возревнуем всегда прилагать доброе к доброму и богоугодное к богоугодному, чтобы, преуспевая таким образом и совершенствуясь, пребывали мы при взаимном мире и согласии в добром устройении во всем до малого слова, легкого движения, взгляда, поступи и являлись всегда готовыми к блаженному исходу вратами смерти во блаженное наследие наше на небесах.

68.

1) Мир в суетах ничтожных; наши же цели высоки и труды многоплодны. – 2) Кто дал нам силу отречься? Бог, благословив желание наше. будем же верны избранному пути. [1, 77]

1) Слава Богу, избравшему нас от чрева матери нашей во святое звание сие и призвавшему к дивной и блаженной высоте иноческого жития. Нам, – хотя дерзновенно сие сказать, но не чуждо целям иночества, – воистину дано разуместь тайны Царствия Небесного паче, нежели живущим в мире, из которых многие видя не видят, слепотствуя умом по причине увлекающих их дел земных. Ибо что у них? Ублажают богатство и мимолетную славу, радуются утехам и удовольствиям, услаждаются мирами и благовониями, винопитием, мягкими одеждами, красивыми лошадьми, множеством рабов, великолепными домами, блеском камней драгоценных и другими разнообразными суетностями, смеются, пляшут и скачут, как козлы и козы, пресыщаются и тучнеют, как уготовляемые на заклятие. Не касаюсь множества других грехопитательных обычаев их, и то, что от этого порождается и к чему это приводит, да преминет слово наше. Для них в этом – похвальба, гордость и утеха; но не для тех, кои распяли плоть свою со страстями и похотями, каковы и мы, *иже Христовы* есмы, по Апостолу (Гал. 5, 24), Господа нашего Иисуса Христа слуги и чада. Другие у нас желания и к другим вещам расположение. Мы ищем утешений и сладостей, первоначально человеку назначенных в раю, которых древле лишило нас бессоветие; а для сего восприемлем образ жизни древних святых отцов, *иже проидоша в милотех и в козиях кожах, иже не бе достоин весь мир* (Евр. 11, 37), удаляемся от мира прелестного и приступаем к Богу, горе взирая и туда устремляясь. Но от всего устраняясь, над всем владыками становимся. Таково величие нашего звания!

2) Кто же отторг нас от плоти и крови, от родителей, родных и знаемых, от родины, городов и сел и от всего, с чем сроднились с детства? Кто расположил нас отдать себя в

рабы духовным отцам и игуменам и вступить в подвижнические труды в воздержании, бдении и спании на голой земле, каждодневно проходимые? Кто просветил нас и научил ни во что вменять злато и серебро, пышность и великолепие, даже самую царскую диадему и порфиру, и почитать более достойным и более честным облекаться в эти рубищные и многошвенные (с заплатами) одежды, чем в блестящие хламиды? Кто дал нам силу отрешиться от всего чувственного и плотского, начать сообразоваться с горними чрез девство и пребывать чистыми и нерастленными подобно Ангелам? Бог даровал нам все сие за то, что мы возлюбили Его Единого и возжелали будущих благ, славы вечной, радости неизреченной, веселия непрестающего, богатства неизживаемого и всего, что от века обетовано блаженным отцам нашим и уготовано для всех, Единому Богу угождать ревнующих. Но если на это мы решились, это избрали и к сему себя определили, то позаботимся всеусильно и стоять на этом, строго внимая себе, чтоб как-нибудь не возвратиться вспять и в день нужный не оказаться позади мирян. Позаботимся пребыть чистыми, паче и паче утверждаться в девственности и не допускать себя до растления ни умом, ни оком, ни сердцем, ни телом.

69.

1) Надо терпеть все, что приходится встретить неприятного; и будем достойны стать в сонме страстотерпцев. – Взыщите Бога, довольствуясь уничиженным на земле состоянием, подобно Спасителю. [1, 78]

1) Бодрствовать должен я о душах ваших, день и ночь пещись о вас, назидая вас и словом и делом, чтоб возвести вас в должную меру совершенства. Но и вы не опускайте рук: ибо если я, недостойно именующийся учителем вашим, претерпеваю что-либо ради вас, – то и вы тоже должны потерпеть ради меня и ради друг друга, созлопострадать и собедствовать, не как чуждое нечто для себя приемля то, не ужасаясь, не убегая и не падая духом при находящих скорбях. Мы *еще не до крове противостояли греху* (Евр. 12, 4), *еще не прошли сквозь огонь и воду* (Пс. 65, 12), как святые мученики, еще не изранены мы и не изъязвлены, как каждый из преподобных и праведных. Как же похвалиться нам в будущем веке, что и мы страдали за Христа, когда не переносим мужественно и благодушно даже малых встречающихся с нами неприятностей: какого-либо укора, пристыжения, посрамления, обесчещения, презрения, прибавлю еще, сухоядения, малопития, рубищного одеяния, труда послушания, раннего пробуждения на службу, стояния на псалмопении, исполнения наложенной епитимии. Ей, чада мои, будем переносить переносить благодушно все трудное и неприятное, чтоб по правде петь с Давидом: *терпя потерпех Господа*, и за то, по милости Божией, сподобиться: *и внят ми, и услыша молитву мою* (Пс. 39, 2). В будущем веке другие иные плодотворения предъявят: трблаженные мученики – кровь; преподобные отцы – величайшие свои подвиги и добродетели; а мы – смиренное претерпение сказанного выше. И я верно знаю, что не будем лишены части оных, как удостоверяет божественный Антоний.

2) *Взыщите* паче всего *Бога, и жива будет душа ваша* (Пс. 68, 33). *Взыщите лица Его выну*, да отражается оно в чистом сердце вашем (Пс. 104, 4). *Помяните чудеса Его, яже сотвори* (Пс. 104, 5) в нас в прежние лета и теперь творит, умножая братство наше, питая и ничего не лишая потребного в настоящей жизни. И за все, что Он творит нам, воздадим Ему должное. Ищет же Он от нас не что другое, как чтоб мы боялись Его и любили Его всем сердцем и всею мыслию своею и по силе подражали Его воплощенному жительству. Нисшед с небес, странником был Он на земле, чтоб и мы устроились помыслами своими от своих похотений. Послушался Он Отца, чтоб и вы безропотно слушались меня недостойного. Смирил Он Себя даже до смерти, чтоб и вы умудрялись то же делать, уничижая себя и смиряя в мыслях, словах, делах и движениях. В чем истинная и божественная слава, если не в том,

чтоб быть бесславимым среди людей Бога ради? В чем честь и доброе имя и монаха, если не в том, чтоб его бесчестили ради Бога и с бесчестными вменяли? И Спаситель наш и Бог, плоть нося, смиренное и уничиженное избрал, чтоб посрамить славное и богатое у людей. Сего ради в вертепе рождается, в яслях полагается, сыном тектона именуется, назореем прозывается, одевается в хитон с простою накидкою, ходит пешком, утруждается, камнепобитием от иудеев угрожается, поносим бывает, поемлетя, распинается, копием прободается, во гробе полагается, – и потом воскресает, – чтоб нас подвигнуть подобно Ему переносить все пред лицом Ангелов Его и потом увенчать нас в Царствии Небесном.

70.

Чего требует от вас Бог? Отречения от своей воли и покорности единой воле настоятеля; потому не дерзайте особиться от других ни в чем, даже добром. [1, 79]

Чего ищю я, или паче чего ищет и что требует от вас Владыка всех и Бог наш? Ничего другого, как чтоб вы добре покорствовали и неразмышляющее являли послушание даже до крови и отнюдь не уклонялись от того, как пред лицом св. Ангелов обещались и располагались жить и действовать. Сами знаете, что изрекали уста ваши и какие обеты давали, когда я постригал каждого из вас и облакал в одежду веселия и радования, разрешив оставшиеся неразрешенными падения ваши в несомненной надежде, что моим смиренным разрешением здесь (долу) горе разрешает их Бог. Откуда же у вас бессмысленные помыслы, безрассудные суды, бессловесные слова и неуместные пожелания чего-либо кроме заповеданного и установленного во имя Господа нашего Иисуса Христа, чрез посредство отца моего и вашего с согласия и предшественников ваших? Один поститься желает, как хочет, другой – безмолвствовать, как ему угодно, этот – учиться тому, что ему нравится, тот – должность занимать, какой домогается, потом – эти планы самовольные, далее – эти предприятия особные, – и отсюда общее разложение? За этим разве соединились вы вместе? *Еда разделися Христос? Или во имя Павлово креститесь?* (1 Кор. 1, 13). – Слова сии добре приложимы к тем, кои, увлекаясь особными своими вожделениями, не смотрят и внимания не обращают на то единое, что заявляется моим смирением с полным рассмотрением дела. Не великого чего и дивного ища ищет и желая желает от вас Бог, а одного того, чтоб вы соблюдали общежитие, к коему Он вас призвал – не дерзаю сказать, по моему недостойнству и многогрешности, – и того, чтоб вы жили и действовали согласно с волею и руководством данного вам от Него пастыря, во славу покланяемого имени Его. Вот поприще для проявления особой вашей великости и дивности, – лучше же сказать, – мученического подвига честных душ ваших! Если подвергаетесь искушению, что дивного? Но отнюдь не допускайте, чтоб оно возоблагодало над вами в угоду диаволу, и не внимайте коварным и злым внушениям сего врага вашего и Божия, но тому одному, чтоб все терпеть до конца, богатиться смирением и преуспевать в любви, не показничать, не поднимать бровей, не первенствовольствовать, не быть суровыми, не заводить ссор и словопрений на разорение слышащих. *Станите убо препоясани чресла ваша истинною, и оболкшися в броня правды, и обувше нозе во уготование благовествованиями* (Еф. 6, 14, 15). – И да будет благопоспешствующ и спасающ вас Господь Бог!

71.

1) Причины греха – гордость и непослушание; и от них всякое горе: напротив, от смирения и послушания – всякое благо. – 2) Вы, пришедшие к нам из знатных и богатых, не высьтесь, но смиряйтесь, подражайте Господу, смирившему Себя ради нас. – 3) Емлемся и все за богоподражательную жизнь. [1, 80]

1) Блюдемся, да не заболим душою, удаляясь от причин, порождающих сии болезни, и избегая таким образом зла, сопровождающего их. Первая причина душевной болезни – гордость, по причине которой ниспал денница, воссиявающая заутро; вторая – преслушание, за которое изгнан был из рая сладости первозданный; и из обеих их произошли тьмы родов и видов ненавистного греха. Хочет ли кто потому и любит ли наслаждаться благобытием? Будь подальше от гордости и облекись в смиренномудрие при нерассуждающем послушании; и радость и веселие пребудут на главе твоей. Ибо сколько благ привлечет сия благая риза? – Мир, кротость, почтительность, доверие, беспрекословную уступчивость, – и все доброе, приятное и возделенное, чем характеризуется истинный человек Божий.

2) Вы, пришедшие к нам из горделивой жизни, не мудрствуйте высоко, став смиренными в жизни по Богу, не величайтесь, что устремились к нам из знатного рода, и не велехвалитесь, что то и то было у вас прежде: ибо, может быть, вы бедны и скудны божественною благодатию. Но взирая на Христа, Господа нашего и Бога, истинно богатого Владыки всяческих, смиренными водитесь (Рим. 12, 16) доммыслими и чувствами, подражая тому, как Он поступал: Он был беден по-видимости, слушался родителей, ходил пешком, часто утомлялся, *укаряем противу не укаряше, стражда не прещаше* (1 Пет. 2, 23), сносил ударение в ланиту, одеждами не отличался, довольствуясь одним хитоном с накидкою, спал на траве или на голой земле, один хлеб и протекающая вода удовлетворяли Его потребность пищи. Если теперь мы, имея всего этого много больше, тяготимся и изнемогаем; то какие же мы подражатели Господу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.